

Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования

Семинар «Интеллектуальные основы
государственного управления»

Высшие ценности Российского государства

*Материалы
постоянно действующего
научного семинара*

Выпуск № 6

Москва
Научный эксперт
2010

УДК 124.51(470+571)(0.064)

ББК 87.61

В 93

Научный руководитель семинара: А.И. Неклесса

Соруководитель семинара: С.С. Сулакшин

Научно-редакционный совет:

В.И. Якунин (председатель), В.Э. Багдасарян,

А.И. Неклесса, А.И. Соловьев, С.С. Сулакшин

В 93 **Высшие ценности Российского государства.** Материалы научного семинара. Вып. № 6. М.: Научный эксперт, 2010. — 152 с.

ISBN 978-5-91290-138-6

УДК 124.51(470+571)(1.064)

ББК 87.61

ISBN 978-5-91290-138-6

© Центр проблемного анализа
и государственно-управленческого
проектирования, 2010

Содержание

<i>А.И. Неклесса.</i> Вступительное слово научного руководителя семинара	4
Тема семинара	
Высшие ценности Российского государства.....	5
Доклад	
<i>В.Э. Багдасарян.</i> Высшие ценности Российского государства.....	5
Приложение к докладу	84
Вопросы к докладчику и ответы	87
Выступления	
<i>А.И. Соловьев.</i> Идеологизм и этатизм. Сон разума.....	95
<i>А.В. Бузгалин.</i> В рассуждения необходимо ввести параметр времени.....	102
<i>Д.С. Чернавский.</i> Главная идея России не может не быть национальной.....	108
<i>В.Л. Римский.</i> Выбор доминирующих общественных ценностей во многом определяет и должна определять элита.....	111
Заключительное слово докладчика	121
Тематическая программа научного семинара	149
Список участников семинара	150

Вступительное слово научного руководителя семинара

А.И. Неклесса

Добрый день, коллеги, сегодня — очередное заседание нашего семинара «Интеллектуальные основы государственного управления». Докладчик — член нашего семинара Вардан Эрнестович Багдасарян, хорошо всем знаком. Тема доклада — «Высшие ценности российского государства». Регламент традиционный. Так что сегодня будет возможность подробно поговорить на тему ценностей российского государства как мировоззренческой основы для более чем насущных проблем, которые заключаются в определении идентичности нового и одновременно немолодого государства — «Российская Федерация», его нынешнего состояния, которое, откровенно говоря, внушает тревогу, и попыток спрогнозировать, сценарировать его дальнейшее развитие.

Перед началом работы позвольте высказать методологическую сентенцию: слишком часто обсуждения, дискуссии происходят у нас по схеме констатации событийного слоя, и из этой констатации выводятся пожелания, по сути дела — декларация по принципу «хотелось бы». Все-таки, мне представляется более плодотворным подход, связанный с проблематизацией ситуации, с выяснением ее корней и перспектив. Последние, как я уже сказал, не должны сводиться к декларациям и пожеланиям, а скорее, предполагать сценарирование. Иначе говоря, хотелось бы выйти за пределы сентенций по типу «и не такое переживали, я верю, что и это переживем», а рассматривать полный спектр возможных путей развития ситуации, включая и негативный сценарий, и позитивный, и промежуточные альтернативы, соотнося их с теми или иными факторами, особо оговаривая не оптимальное, а *ожидаемое* развитие. По крайней мере, на уровне нашей сегодняшней оценки ситуации. Засим позвольте передать микрофон уважаемому докладчику.

Высшие ценности Российского государства

Доклад

Высшие ценности Российского государства

В.Э. Багдасарян,
доктор исторических наук

Сама постановка вопроса о существовании ценностей государства еще недавно не признавалась на уровне политического истеблишмента. В ценностных номинациях виделась угроза выдвижения государственной идеологии. В действительности под вывеской деидеологизации утверждалась вполне определенная идеологическая модель. Но вот о высших ценностях заговорили на уровне политического руководства страны. К чему бы это? Прямой расшифровки, что понимается под государственными ценностями, не дано. Однако отдельные высказывания первого лица государства дают недвусмысленный ответ, что речь идет о ценностях либеральной доктрины. Одной риторикой дело, по-видимому, не ограничится. Выступая на Ярославском научном форуме, президент заявил следующее: «Все те ценности, которых мы придерживаемся, должны иметь правовую рамку. Придание этим ценностям практической силы закона, которая направляет развитие всех общественных отношений, т. е. задает главные ориентиры общественного развития». Декларируется, таким образом, намерение придать ценностям характер закона. Что это, как не нормативное закрепление государственной идеологии? Недавние адепты деидеологизации, реабилитируя саму

тему государственных ценностей, приступили к созданию дискурсивного контекста возможных решений. Пафос проводимого нами исследования состоял, таким образом, не только в утверждении о допустимости номинации государственных ценностей, но и в приведении доказательств о несводимости их исключительно к правам и свободам человека.

I. Методологический подход *Основное определение*

Ключевыми для разрабатываемой темы категориями являются «государство» и «высшие ценности». Под государством в данном случае понимается организованность и упорядоченность (пассивная и активная) существования территории, деятельности проживающего на ней населения, при единой системе государственного управления. Речь, таким образом, идет не о государстве в узком смысле слова, а о государственности — понятии, эквивалентном стране.

Ее сущностные признаки выражаются триадой необходимых компонентов — территорией, народонаселением, публичной властью. Фундаментальность (необходимость и достаточность) этих составляющих вытекает из факта их неустранимости. Невозможно в обозримой ретроспективе найти государство без территории, народонаселения и власти. Все обнаруживаемые исключения относятся к племенным временам и потому не могут быть экстраполированы применительно к современной эпохе. В этом смысле гибель государства заключается в изъятии любого из компонентов: завоевании — захвате территории, этноциде — истреблении, ассимиляции или деидентификации народа, безвластии — анархии или управленческой дерегуляции.

Под высшими ценностями Российского государства понимаются специфические конкретизированные состояния (требования к ним) и характеристики наиболее важных для ее жизнеспособности факторов, выступающих деятельност-

ными мотиваторами для народа и государственной власти. Соответственно, жизненно важные факторы государства определяются как внешние и внутренние обстоятельства, существенно влияющие на сам факт и устойчивость его существования (развития). Данные дефиниции основываются на развиваемой Центром проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования методологии подхода к социальным системам как живым организмам. Государственность, сообразно с ним, понимается как свойство сложного социального живого организма.

Главная ценность для живого организма — это жизнь. Следовательно, высшая ценностная номинация государства заключается в целеполагании — «страна должна быть». Потенциалы ее существования в совокупности формируют степень жизнеспособности. Жизнеспособность, соответственно, зависит от действия широкого круга факторов. Соподчиненные единой интегральной ценностной цели — жизни государства, они составляют перечень ее ценностей. Одни из них имеют более, другие — менее весомое значение для жизнеспособности страны. Наиболее значимые факторы для жизни страны, находящиеся на первых уровнях факторной иерархии, составляют категорию высших ценностей.

Рассматриваемые применительно к «живой» системе факторы должны иметь деятельностно-мотивационный характер. Деятельностными субъектами государства выступают власть и народ. Следовательно, ценности становятся факторами жизнеспособности, если они являются активной принадлежностью государственной власти и общества.

Применение витального подхода к социальной системе позволяет занять особую нишу в аксиологическом дискурсе. Высшие ценности государства, сообразно с ним, не могут быть даны свыше и не могут быть только искусственно сформулированы. В этом смысле интенция по типу «придумать национальную идею» принципиально неприемлема. Ценности не изобретаются, они присущи системе и выявляются

посредством изучения основ функционирования каждого конкретного государства.

Методика исследования

Методика исследования основывалась на логике компаративистского анализа. С одной стороны, проводилось историко-компаративистское, с другой — страново-компаративистское рассмотрение феномена государственных ценностей.

Первое направление реализовывалось в методике ретроспективного моделирования. Проводилась максимально широкая развертка высших ценностей Российского государства в шкале исторического времени. Глубина исторического анализа определялась доступностью сопоставимых эмпирических данных. Проверка значимости различных ценностных ориентиров для Российского государства видится в устойчивом воспроизводстве их на различных исторических этапах.

Самовосстановление ценности, при возможных ее морфологических модификациях на том или ином этапе, означало в нашем понимании ее имманентную связь с существованием Российского государства. Если при смене исторической модели государства — модель Московской Руси (Третий Рим) — модель Российской империи (православие — самодержавие — народность) — модель СССР (коммунизм) — модель РФ (идеологическая неопределенность) — обнаруживаются некие неизменные, исторически устойчивые ценности, то это рассматривалось как подтверждение гипотезы об аксиологической преемственности в исторической России.

Применение методики страново-компаративистского анализа позволяет выявить универсальные ценности для государств мира и определить идентифицирующие, отличительные особенности ценностей Российского государства. Соотношение между собой полученных данных может выражаться как в установлении их оппозиций (принципиальное отличие российских государственных ценностей от ценностей других го-

сударств), так и в констатации «матрешечного» соотношения общего и частного (пример — традиционная религия как универсальная ценность, православная религиозность — специфическая ценность Российского государства). Если ценностный портрет России и других стран совпадает, то это должно означать иллюзорность тезиса о существовании особой российской цивилизации. И наоборот, при несовпадении условных аксиологических наборов следует констатировать специфичность российского цивилизационного ареала.

Ввиду предложенного в ключевой дефиниции двухкомпонентного понимания ценностей — одновременно как факторов жизнеспособности и мотиваторов деятельностной активности государства и народа — внимание в данном случае акцентировалось на выявлении несиловых оснований государственности. Именно идеальные ориентиры, а не материальные потребности задают «белый пакет» ценностей человечества, восходящую динамику его развития от животного собственно к человеческому состоянию.

Классификации высших ценностей

Сообразно с историческим и страновым подходами в исследовании ценностей проводится их классификация. Пространствами классификационного анализа выступают два базовых параметра измерения ценностного континуума — время и пространство. Различия масштабов исторического времени позволяют выделить следующие категории ценностей: вечные (значимые для человечества во все времена), мегаисторические (масштаб существования цивилизаций и народов), эпохальные (масштаб эпохи), поколенческие (масштаб поколения), конъюнктурные (масштаб текущих событий).

Аксиологические различия пространственного происхождения выводят на следующие классифицируемые типы ценностей: универсальные, национальные, локально-групповые и индивидуальные. К высшим ценностям государства отно-

сятся первые два уровня в обеих предложенных ценностных классификациях.

Источники ценностных генераций

Исторически в рамках различных аксиологических школ сложилось несколько подходов к определению источников происхождения ценностей. Они условно группируются в рамках трех направлений.

Первое связывает происхождение ценностей с установлениями Творца. Для второго они являются продуктом сознания. Третье выводит ценности из естественных (биологических) потребностей человека. Во всех указанных случаях берутся отдельные уровни человеческого бытия. В результате такого фрагментирования человек обычно предстает ценностно деформированным. Предлагаемый авторами витальный подход (социальная система как живой организм) устраняет эту односторонность. Организм может и должен восприниматься как цельная система, включающая в себя все уровни его функционирования.

Как категориально отделить ценности от не-ценностей? Первичным здесь является сам выбор аксиологических критериев. Для первого из вышеуказанных направлений критериальная шкала задается религиозными заповедями. В рамках второго подхода критерием являются внутренние рефлексивные предпочтения самого человека (интенция по типу — «нравится»). Критериальным основанием в третьем случае выступает императив прагматической полезности. Критерием витального подхода является жизнь самого организма. Соответственно, ценностями будет считаться то, что сущностно повышает его жизнеспособность.

Наиболее аккумулятивным выражением высших ценностей государства выступает национальная идея. Ввиду этого вопрос о методологии выявления источников ценностных генераций имеет в применении к ней особое значение.

Трансцендентный вызов

Предельно четко трансцендентный подход был сформулирован в рамках софиологии Вл. С. Соловьева. Русская идея, утверждал он, является не мыслью народа о России в историческом времени, а замыслом о ней Творца. Какого-либо деятельного следствия из принятия соловьевского концепта не вытекает. Чему быть, того не миновать. Судьба России предопределена¹.

Само слово «судьба» указывает на определенный фатум. Человек со своей субъектной волей не в состоянии изменить божественного предначертания. Даже сама национальная идея остается вне его полного понимания, лишь частично открываясь перед ним в различных аспектах исторического существования. Идея нации подменяется в данном случае идеей о нации.

Национальная идея нетождественна религиозному откровению. Безусловно, Нагорная проповедь Христа должна восприниматься каждым христианином в качестве морального кодекса. Однако в качестве национальной идеи она невозможна. И дело здесь не в ее общечеловеческой апелляции. Божественное откровение, равно как и заповедь, адресно сориентировано от Бога — к людям. Человек в данном случае выступает не деятельностным субъектом, а медиатором идущих свыше установлений.

Национальная же идея имеет прямо противоположную направленность. Она выстраивается не от Бога к человеку, а от человека — к Богу. Место Божества может быть занято и каким-либо другим общественным идеалом. Важен в данном случае деятельностный мобилизующий акцент национальной идеи.

В модернизированных философских системах в качестве трансцендентного начала выступает уже не Творец, а Закон. Коль скоро ход истории объективно предопределен,

¹ Соловьев В.С. Спор о справедливости. М.—Харьков, 1999.

то какие-либо деятельностные возможности у человека отсутствуют. Программное преобразование мира, противоречащее направленности высшего закона, при этой постановке вопроса также невозможно.

Вызов детрансцендентного прагматизма

Противоположным по отношению к трансцендентализму препятствием к конструированию национальной ценностной идеи выступает позиция детрансцендентного прагматизма. В методологическом плане она соотносится с теорией позитивизма. Любые апелляции к идеальному при этом подходе отсекаются как метафизические сущности. Национальная идея подменяется национальным интересом. Предельная прагматизация приводит к утверждению императива «малых дел». Национальная идея сводится к формуле «починить забор».

Однако без наличия общественно значимого и признаваемого большинством населением идеала государство несостоятельно. Чем приземленнее этот идеал, тем уже возможные горизонты развития и подвига.

Выдвигаемое витальное понимание источников формирования ценностей не имеет ничего общего с идеей сведения их до уровня биологической инстинктивности. Идущая от В.И. Вернадского ноосферная трактовка форм бытия человечества дает ключ к многоуровневой модели аксиологии. Она включает в себя и компоненты, характерные для животных потребностей, и более высокие в эволюционном плане аксиологические ориентиры — «белый пакет ценностей человечества».

II. Ценности России в историческом преломлении

Катастрофы и прорывы в истории России

Понимание высших ценностей государства в качестве факторов жизнеспособности страны определяет задачу прое-

цирования их оцифруемого состояния на шкалу исторического времени. Если максимизация значения соответствующего фактора соотносится с точками прорывов, а минимизация — с торчками катастроф, мы в таком случае идентифицируем его как ценностную составляющую государственного существования. Первоначально перечень наиболее интегративных факторов был установлен методом проблемно-управленческой декомпозиции² (рис. 1).

Далее выявленные логически факторы верифицировались посредством применения методики историко-статистического анализа. На основе аккумуляции данных различных по происхождению источников статистики были составлены длинные временные ряды («вековые тренды») различных параметров развития Российского государства³. Поскольку многие статистические показатели работают только в рост либо только в убыль и сами по себе для определения государственной мощи малоинформативны, проводилось исчисление показателей России в процентах от мирового уровня либо от уровня лидирующей в мире группы государств (по факту имеющей место в последние несколько столетий геополитической гегемонии — западных стран).

Особое внимание было обращено на две очевидные точки обвала государственности: 1917 и 1991 гг. — гибель Российской империи и СССР. Предположение о том, что этим катастрофам должен предшествовать период минимизации значения соответствующих ценностей, наглядно подтверждалось. Гибель государства и в 1917, и в 1991 г. связывалась цепочкой зависимостей с ведущим к ней вектором понижения (или подавления) значимости факторов жизнеспособности страны (рис. 2, 3).

² Национальная идея России. Постановка задачи. М., 2009.

³ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.

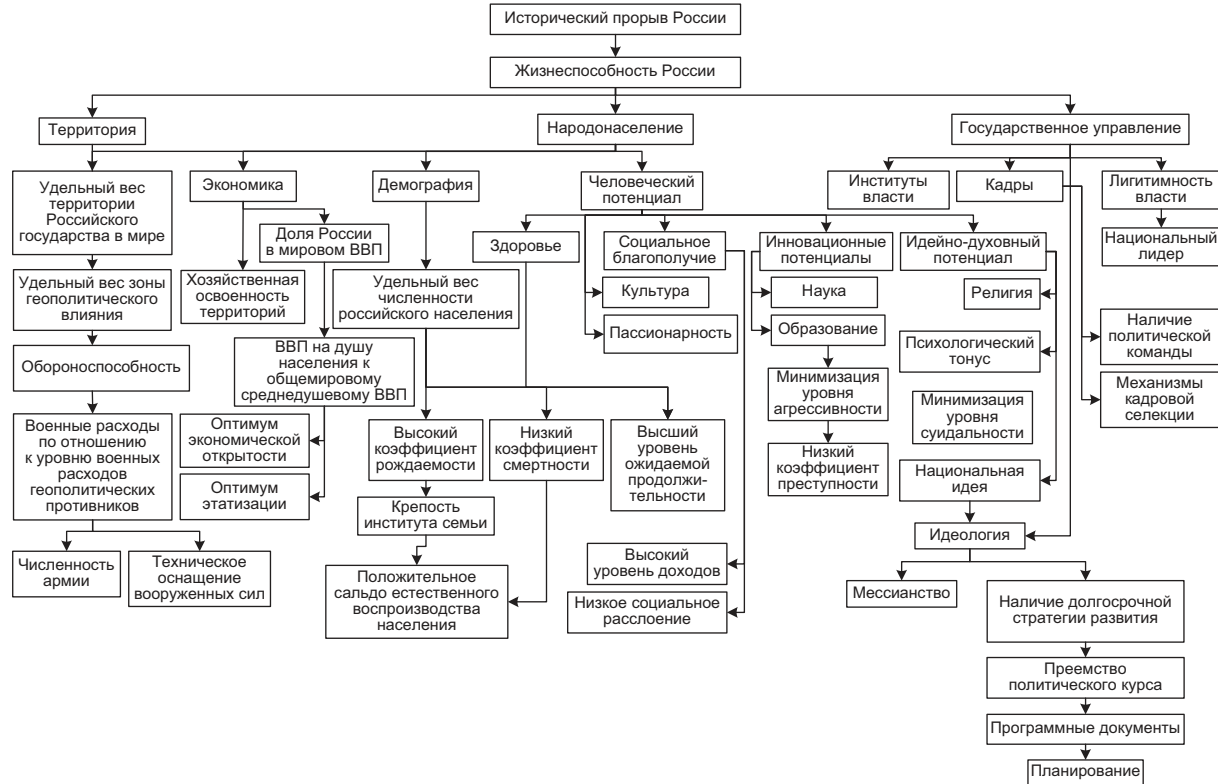

Рис. 1. Факторные основания исторических прорывов России

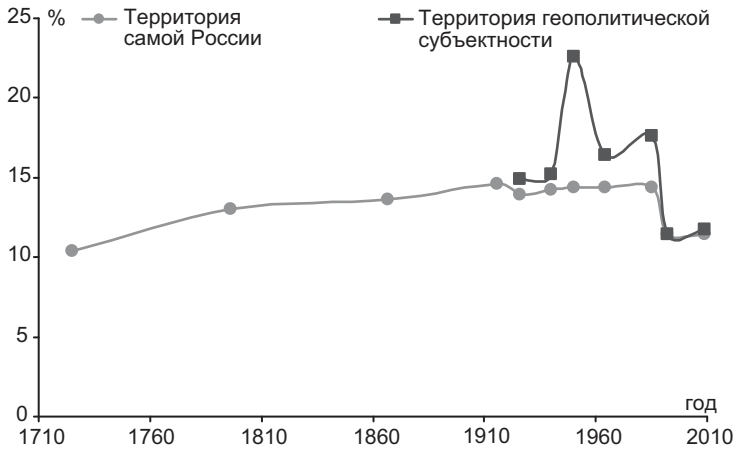

Рис. 2 а. Удельный вес территории и зоны геополитической субъектности России в мире

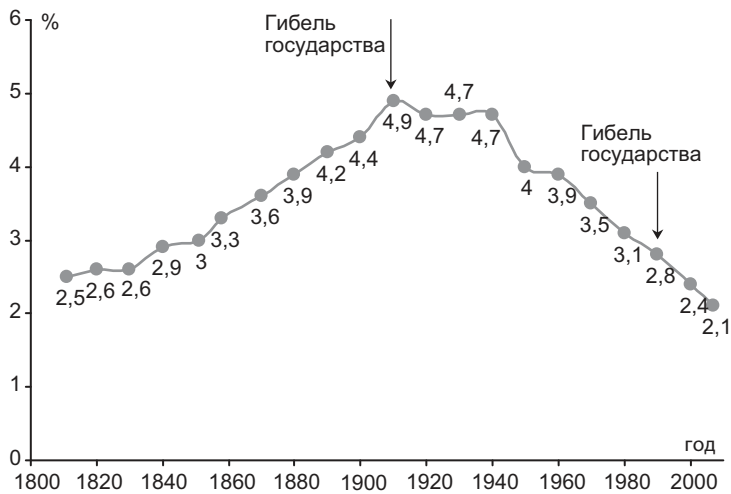

Рис. 2 б. Удельный вес численности населения Российского государства в мире

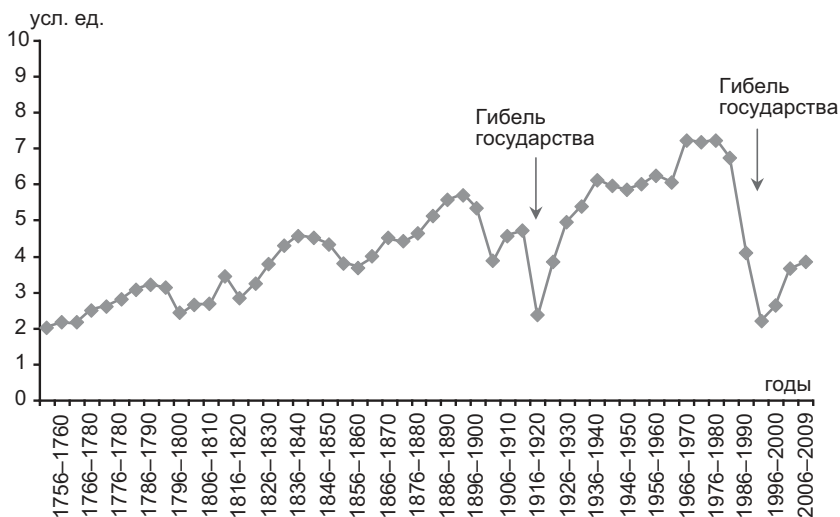

Рис. 2 в. Коэффициент качества государственного управления в истории России

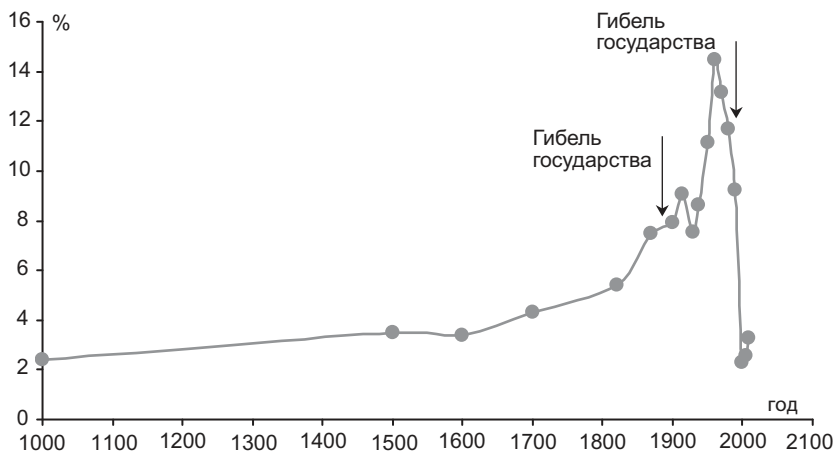

Рис. 2 г. Доля России в мировом ВВП

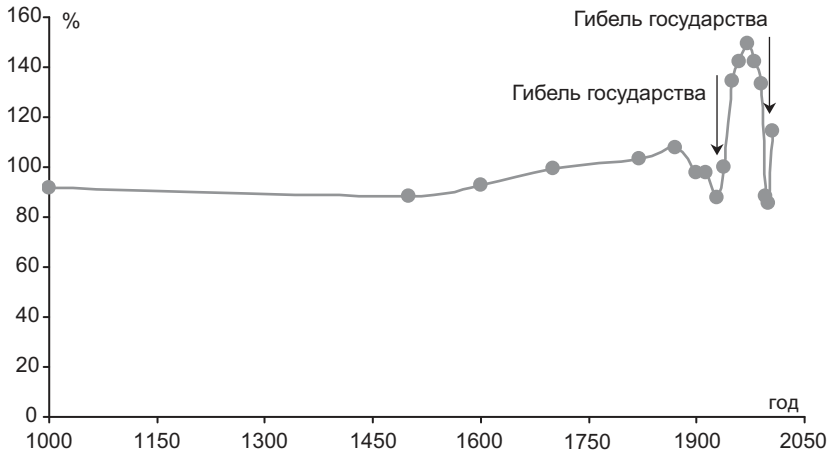

Рис. 2 д. ВВП на душу населения в России к общемировому среднему ВВП

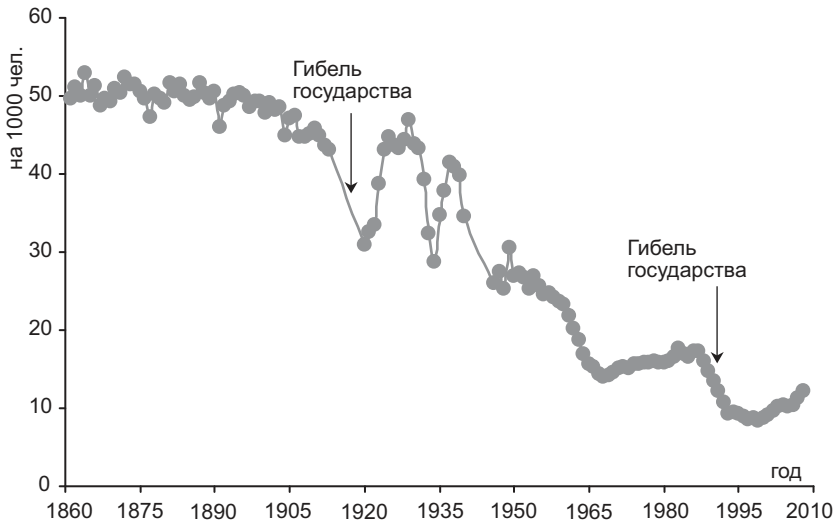

Рис. 2 е. Коэффициент рождаемости в России, в промиллях

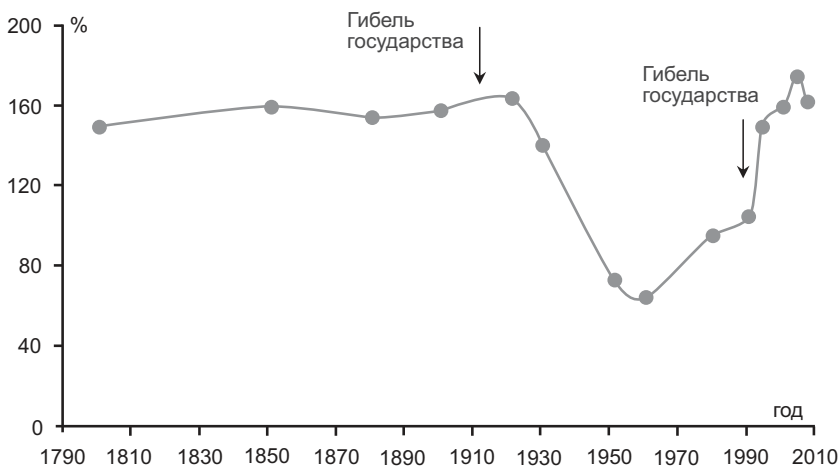

Рис. 2 ж. Общий коэффициент смертности в России в соотношении с развитыми странами Запада (усредненный показатель Австрии, Великобритании, США, Германии, Франции)

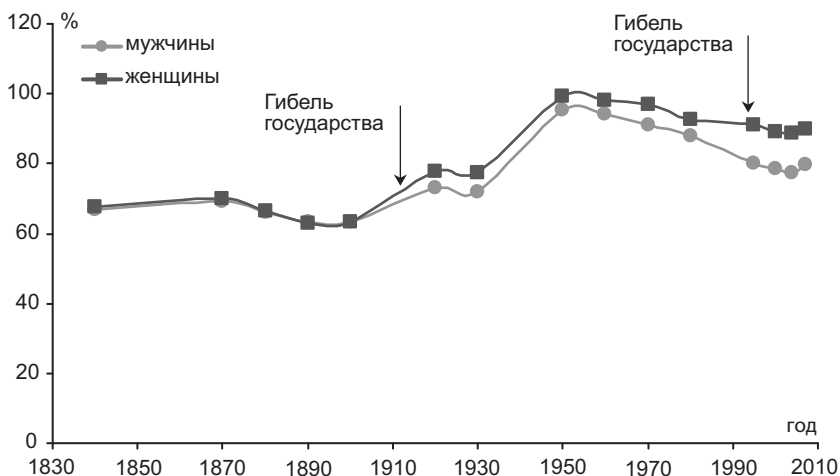

Рис. 2 з. Ожидаемая продолжительность жизни в России в соответствии с развитыми странами Запада (усредненный показатель Великобритании, Нидерландов, США, Германии, Франции, Швеции)

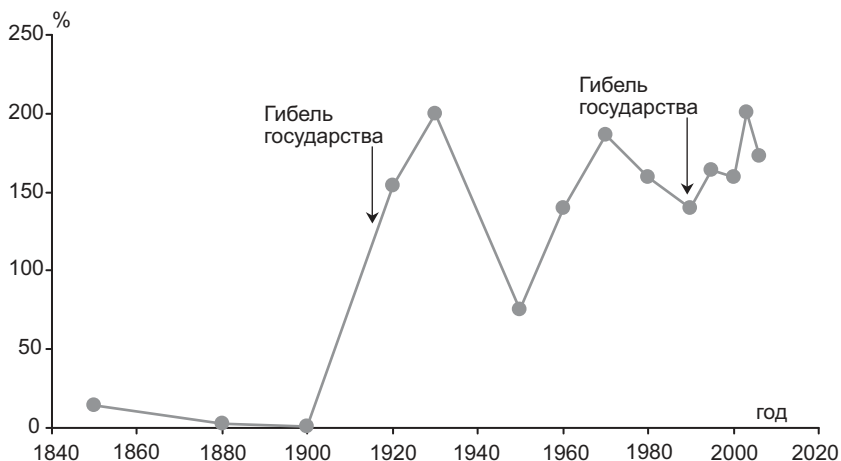

Рис. 3 а. Коэффициент рождаемости в России в соотношении с ведущими странами Запада (усредненный показатель Австрии, Великобритании, США, Германии, Франции)

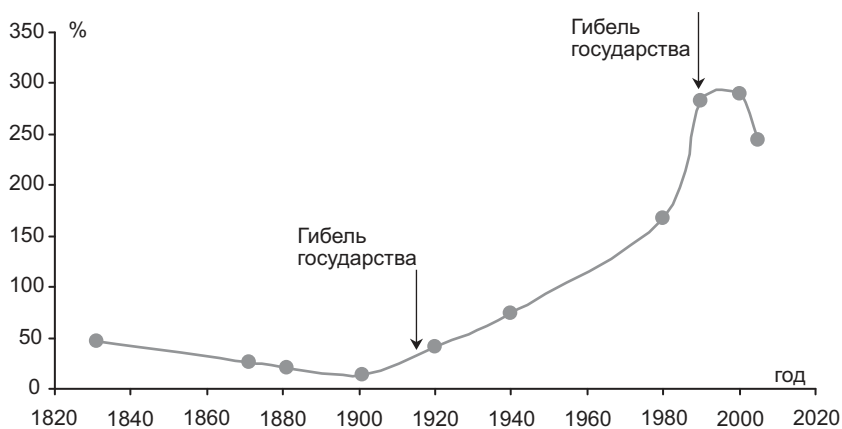

Рис. 3 б. Число самоубийств на 100 тыс. чел. населения в России в соотношении с развитыми странами Запада (усредненный показатель Австрии, Великобритании, США, Германии, Франции)

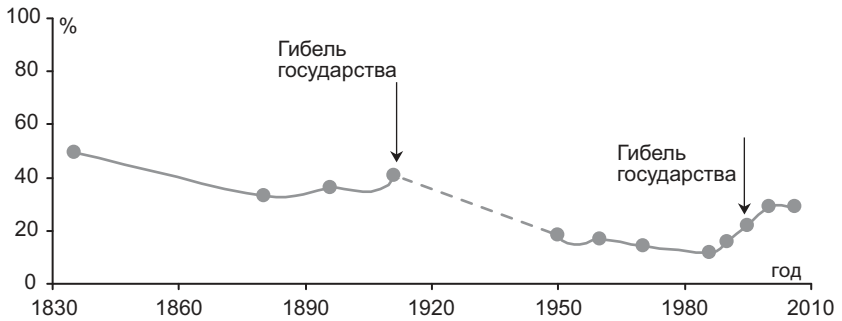

Рис. 3 в. Общий коэффициент преступности в России в сравнении с развитыми государствами мира (усредненный показатель Великобритании, США, Германии, Франции)

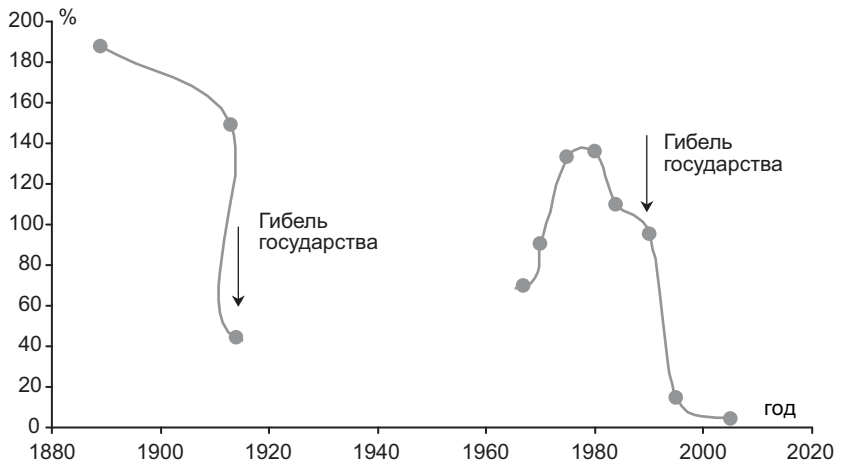

Рис. 3 г. Военные расходы России по отношению к военным расходам США

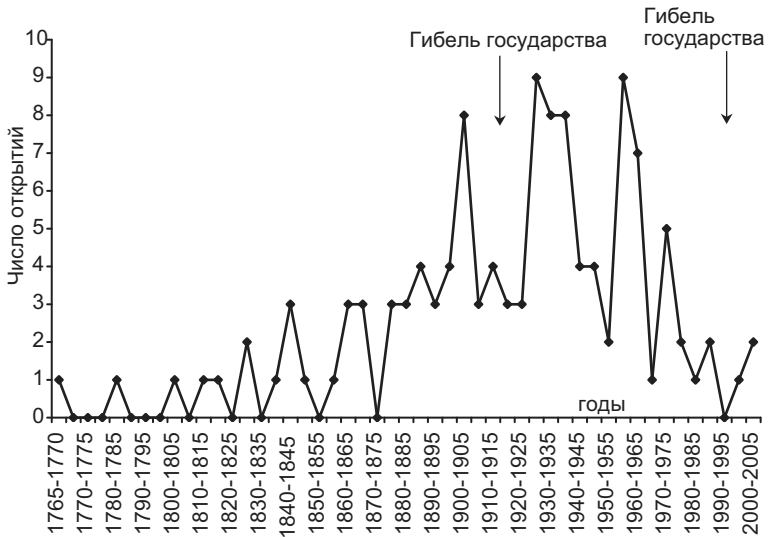

Рис. 3 д. Динамика крупнейших мировых научных открытий в истории России

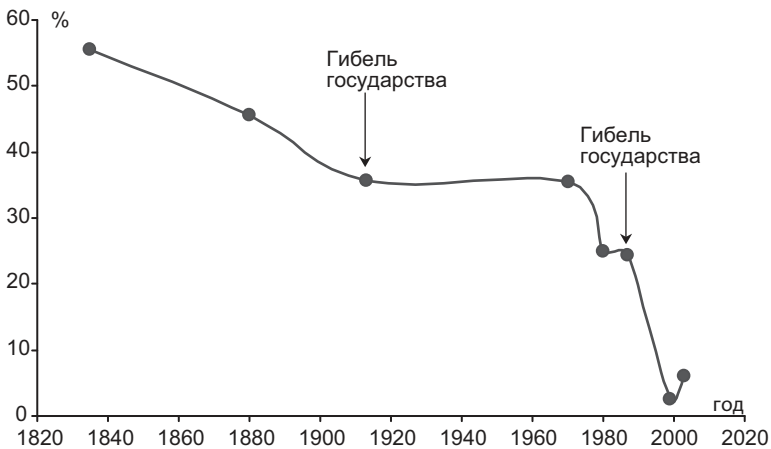

Рис. 3 е. Отношение заработной платы наемных рабочих в России к заработной плате рабочих стран Запада (усредненный показатель Великобритании, США, Германии, Франции)

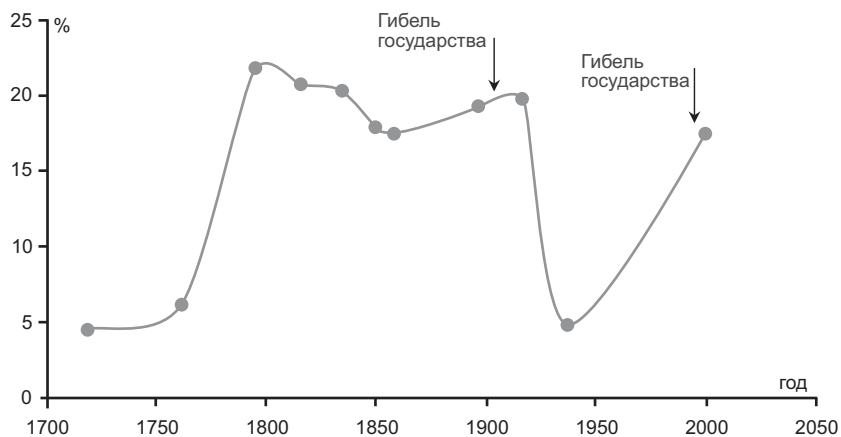

Рис. 3 ж. Удельный вес представителей нетрадиционных религий в общей численности верующих

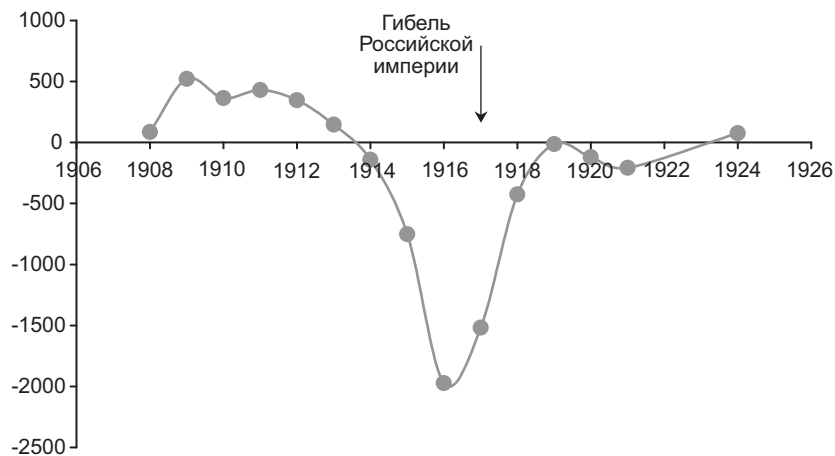

Рис. 3 з. Сальдо внешнеторгового оборота в периоды государственных катастроф

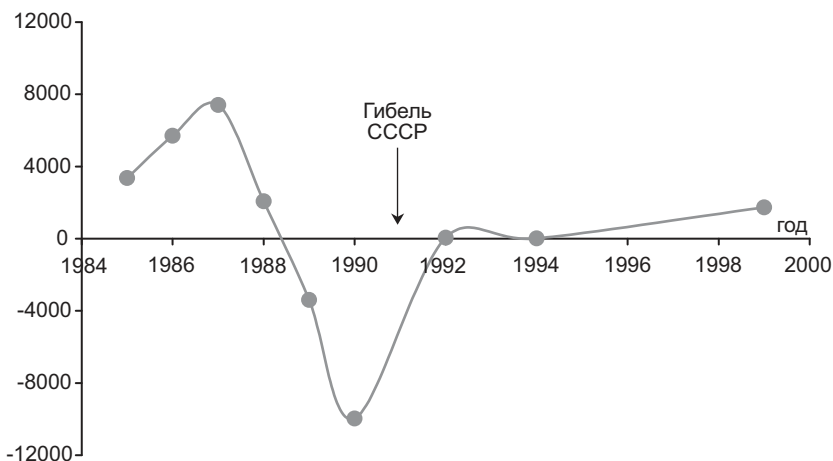

Рис. 3 з (продолжение). Сальдо внешнеторгового оборота в периоды государственных катастроф

Антиценности для Российского государства

Представляет интерес выявление факторов, оказывающих и разрушительное воздействие на Российское государство. Сообразно с факторным (причинным) пониманием ценностей антиценности ориентированы не на укрепление и жизнь соответствующего государства, а наоборот — на ее ослабление и даже смерть. Но антиценности можно рассматривать формально по той же выявительной методологии, только как бы со сменой полярности воздействия.

При доминировании антиценностей в управлении государством последнее может быть организовано таким образом, чтобы проводить политику даже в направлении самоуничтожения. По отношению к таким системам Л.Н. Гумилев использовал понятие «химеры»⁴.

⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993. С. 312–316.

По этой логике основным потенциалам жизнеспособности государства противостоит триада базовых антиценностей.

1. Территориальные уступки и сокращение государственной территории (распад СССР в этом понимании — безусловное зло).

2. Сокращение и любая форма снижения качества народонаселения (сокращение рождаемости в этом понимании — безусловное зло).

3. Неограниченное снижение регулятивного потенциала государства, (реализация идеологии неуправляемости различных сторон общественного бытия, безудержный либерализм есть в этом понимании безусловное зло).

Антиценности, так же как и ценности, всегда субъектны. Их факторное (причинное) значение формируется и усиливается широким распространением на уровне массового сознания. Поэтому фиксация антиценностной экспансии является диагнозом того факта, что народонаселение соответствующей страны неизбежно «больно».

Будучи мировоззренчески восприняты значительной частью населения, факторы, ведущие к разрушению государства, приобретают характер ложных общественных ориентиров.

Методология выявления антиценностей Российского государства заключается в анализе ценностных инверсий (смене общественных ориентиров), хронологически соотносимых с точками государственных кризисов.

В качестве таких точек рассматриваются периоды «русских смут» — начала XVII (точка минимума — 1610 г.), начала XX (точка минимума — 1917 г.) и конца XX в. (точка минимума — 1991 г.), когда государственные потенциалы России снижались вплоть до порога распада страны.

Первоначально реконструировались доминирующие мотивы в умонастроениях народа и государственной власти периодов «русских смут». Далее осуществлялся анализ идентифицированных исторических катастроф на предмет выяв-

ления общих характерных для всех них мотивационных установок массового сознания. Отсутствие фиксации хотя бы на одном из рассматриваемых временных интервалов «смут» означало отсев верифицируемого фактора. В результате такой эмпирической проверки четко фиксировался ряд антиценностей, очевидно проявляемых в каждой из катастроф:

- свобода, автономность индивидуума;
- идейная деавтаркизация, возрастание степени открытости в отношении Запада;
- региональная автономизация;
- гедонизм;
- ревизия прошлого, отрицание исторической преемственности;
- девальвация ценностей государственного служения;
- экспансия контркультуры, антисистема.

Аксиологические трансформации в современной России

Исторически сформировавшийся ценностный пакет российской цивилизации находится в настоящее время в состоянии эрозии. Но если ценности есть факторы жизнеспособности страны, то их разрушение, по этой логике, должно вести страну к гибели.

Определенная сложность в фиксации ценностных трансформаций связывается с отсутствием длительных социологических проектов, связывающих замеры в дотрансформационный советский и современный периоды. Выход из создавшегося положения был найден в сравнении опросных данных различных групп населения. В данном случае акцентировалось внимание на различиях ответах поколений, сформировавшихся в периоды существования СССР и постсоветского государства. Проверка на наличие расхождений шла по базовым аксиологическим категориям.

Выделялись три группы:

- 1) сформировавшиеся в среднесоветский период истории;

- 2) сформировавшиеся в позднесоветский период истории;
- 3) сформировавшиеся в постсоветский период истории.

Гипотеза заключалась в предположении, что произошедшая в истории России общественная трансформация второй половины 1980-х — 1990-х гг. привела к установлению ориентиров, направленных в противоположную по отношению к ценностным идеалам развития человечества, сторону (рис. 4).

Доверяете ли Вы большинству жителей вашего дома, двора, улицы?

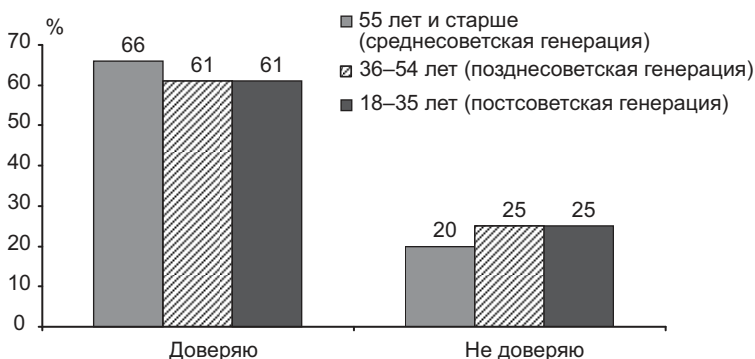

Рис. 4 а. Распределение ответов респондентов на вопрос о доверительном отношении к людям (ценность коллективизма)

Доверяете ли Вы большинству жителей вашего города?

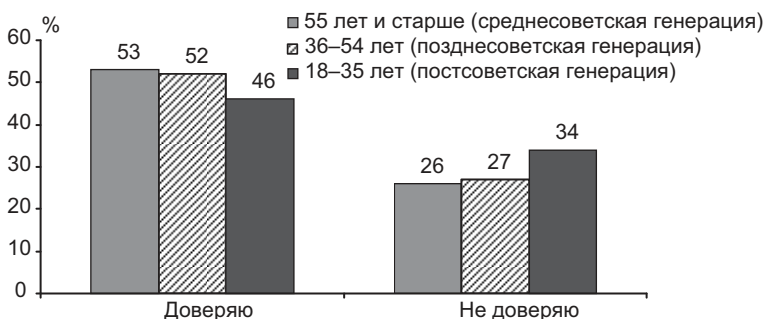

Рис. 4 б. Распределение ответов респондентов на вопрос о доверительном отношении к людям (ценность коллективизма)

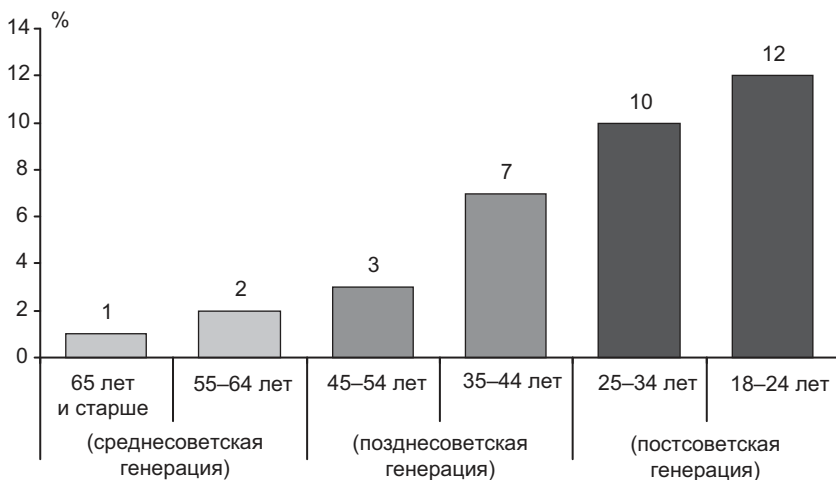

Рис. 4 в. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании детей (ценности индивидуализма)

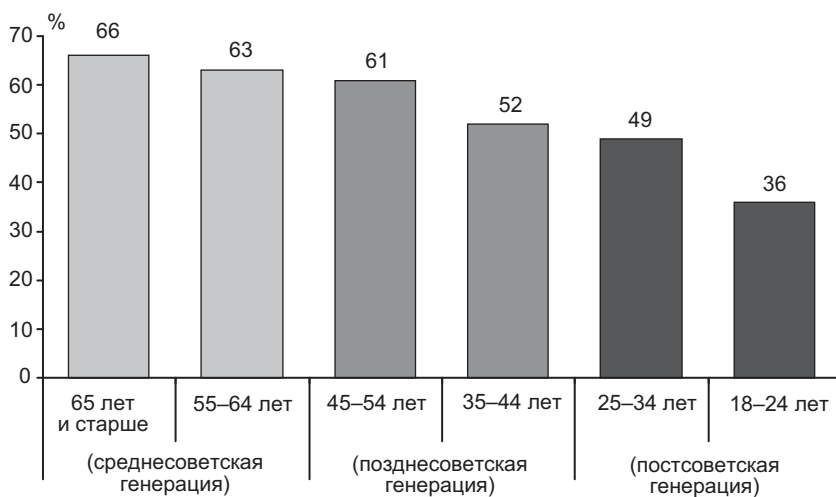

Рис. 4 г. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании (ценности трудолюбия)

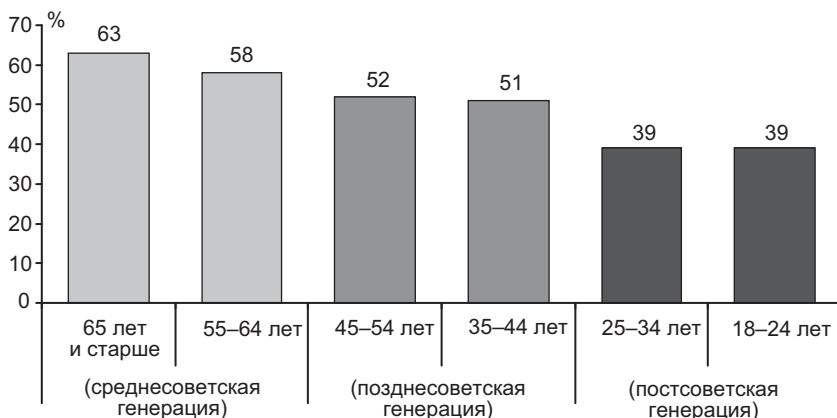

Рис. 4 д. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании детей (ценности трудолюбия)

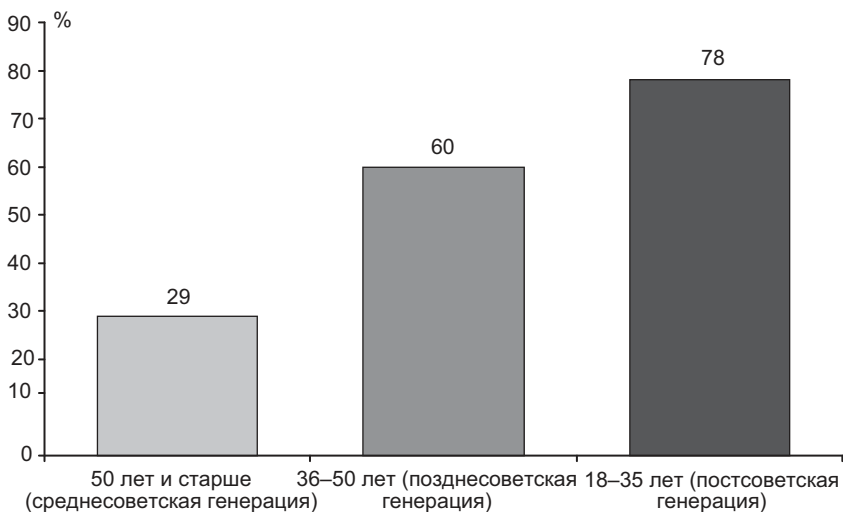

Рис. 4 е. распределение ответов респондентов на вопрос о наличии у них стремления иметь как можно больше денег, в% давших утвердительный ответ (ценность нестяжательства)

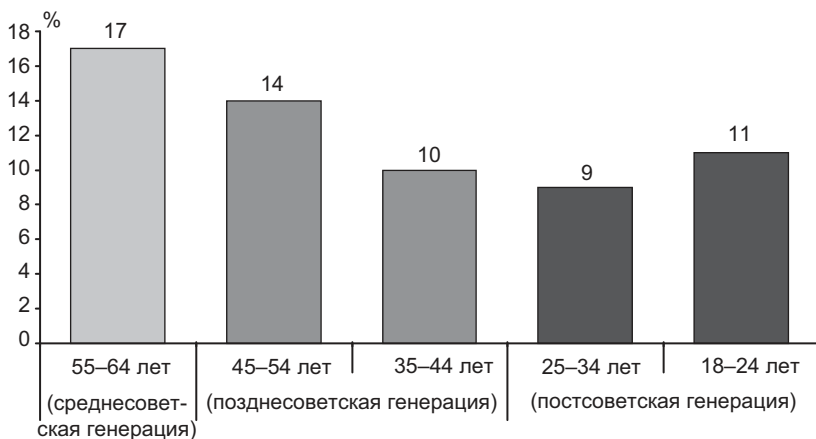

Рис. 4 ж. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в их воспитании (ценности альтруизма)

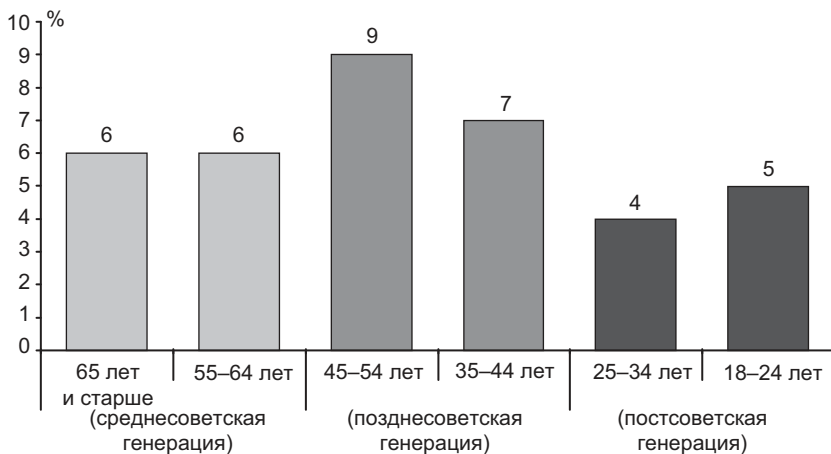

Рис. 4 з. Распределение ответов респондентов на вопрос о значимости в воспитании детей (ценности терпимости)

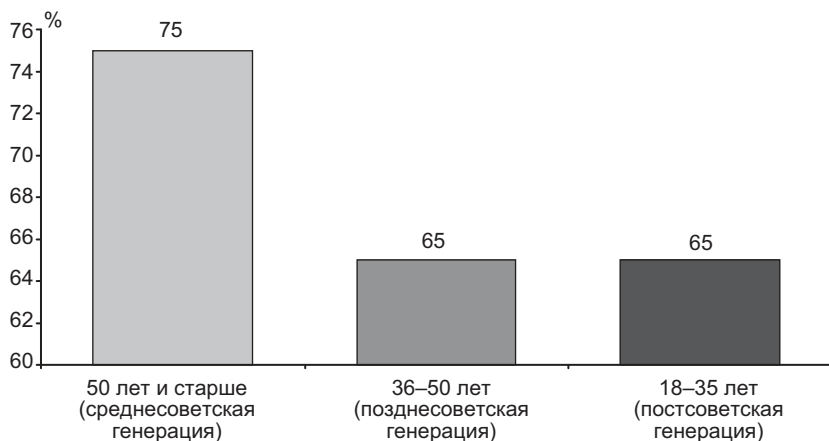

Рис. 4 и. Распределение ответов респондентов на вопрос о религиозной самоидентификации, % положительных ответов

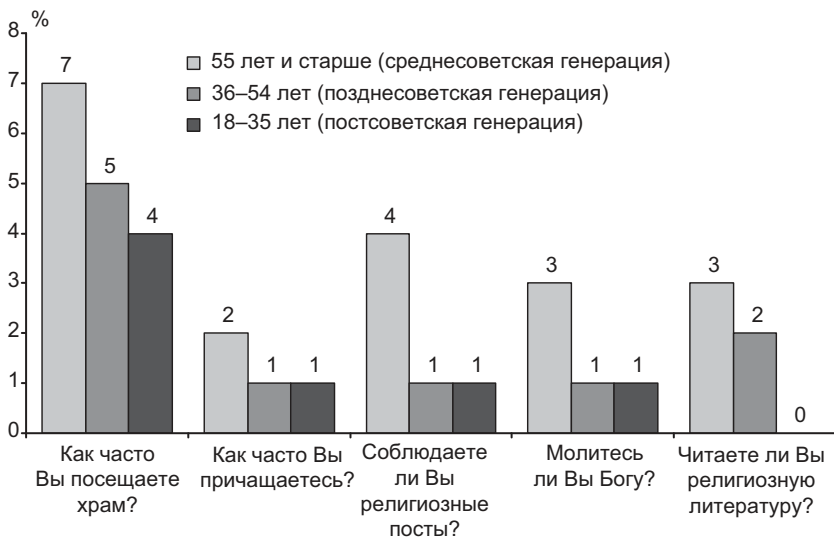

Рис. 4 к. Распределение ответов респондентов на вопросы, индексирующие степень воцерковленности населения, в % ответов, указывающих на высокий уровень воцерковления

Индикатором произошедшей в России ценностной трансформации могут послужить социологические данные о социокультурной статусности различных профессий. Указанный показатель прослеживается через оценки старшеклассниками разных лет желательных для себя профессиональных ниш. Для рассмотрения были взяты, в частности, результаты таких опросов для выпускников школ 1967, 1979 и 2002 гг. (табл. 1). Указанные статистические замеры четко определяют вектор снижения уровня трудовой ценностной парадигмы. В итоге к началу 2000-х гг. во взрослую жизнь вступило поколение, ментальность которого определяется в значительной мере асоциальными ориентирами⁵.

Таблица 1

Иерархия статусных ценностей российской молодежи

№	1967 г.	1979 г.	2002 г.	2002 г.
			Юноши	Девушки
1	Космонавт	Певец, музыкант	Предприниматель, коммерсант	Модельный бизнес
2	Военный	Актер	Юрист	Экономист
3	Актер	Спортсмен	Экономист	Юрист
4	Спортсмен	Военный	Банкир, финансист	Удачное замужество
5	Писатель, поэт	Работник МВД	Бандит	Бухгалтер
6	Ученый	Директор	Новый русский, богач	Медик
7	Работник МВД	Дипломат	Менеджер	Предприниматель, коммерсант
8	Инженер, конструктор	Писатель, поэт	Программист, компьютерщик	Педагог

⁵ <<http://bd.fom.ru/cat/>>; Сташевский Д.С. Профориентационная работа среди советской молодежи (по материалам опросов школьников Владимирской области) // Советская молодежь и социалистическое строительство. Сб. статей. Вып. 3. М., 1982. С. 97–98.

Продолжение таблицы 1

№	1967 г.	1979 г.	2002 г.	2002 г.
			Юноши	Девушки
9	Врач	Водитель	Военный	Торговый работник
10	Педагог	Домохозяйка	Работник МВД	Проститутка
11			Директор, начальник	Менеджер
12			Водитель	Актриса

Для того чтобы лишить соответствующий социум будущего, следует разрушить несилевое поле, традиционно выступающее под наименованием «связи времен». Диагностирование кризисного состояния рассматривается в данной постановке вопроса как важнейший фактор снижения жизнеспособности Российского государства.

Миссия государства заключается в удержании формы организации социума. Бесформенное общество как феномен несостоятельно. Одной экономики для организации государственного бытия недостаточно. Держателем формы является дух. Именно он задает качественные, а не количественные, как материя, параметры бытия. Соответственно, для деформирования организма следует разрушить его духовную субстанцию. Стоит подорвать дух — и материальный субстрат распадется сам собой.

Каркасом, обеспечивающим устойчиво высокий уровень идейного состояния общества, выступает идеология, каркасом высокой духовности — традиция. Соответственно, для разрушения идейно-духовного потенциала государства необходимо первоначально разрушить соответствующие каркасные скрепы. Это, собственно, и реализуется в российской практике. Соответственно, для спасения России требуется восстановление национальной идеи и традиционной для российской цивилизации системы ценностей.

III. Ценности России в цивилизационно-страновом преломлении

Каждая цивилизация выработала исторически собственный оптимум ценностных имплементаций. Набор ценностей для всех цивилизационных систем един. Где, например, будут отрицать высокое аксиологическое значение любви к Родине или крепости семейных уз? Другое дело, что весомость этих факторов в соотношении друг с другом может быть различна. Задача заключается в определении ценностного облика России на шкале цивилизационного аксиологического спектра. Необходимо определить ее близость и удаленность к различным типам цивилизаций по максимально широкому перечню ценностных параметров.

Ценностные (факторные) профили цивилизаций

Для решения этой задачи воспользуемся данными социологических замеров в рамках международного проекта World Values Survey⁶. Положение России рассматривается в данном случае в сравнении с показателями стран, традиционно определяемых в качестве типичных выразителей соответствующих цивилизационных идентификаторов: западноатлантической (англосаксонской) цивилизации — США, европейской — Германия, латиноамериканской, китайской — Китай, японской — Япония, индийской — Индия, исламской — Иран. Для отражения размеров ценностного спектра были взяты также данные по общемировому усредненному уровню, стране максимума и минимума значимости соответствующего индикатора. На чистоту полученных результатов, впрочем, оказала определенное воздействие используемая в проекте World Values Survey матрица социологических опросников. Замеряя ценности, ее составители сами являлись в определенной степени заложниками цивилизационных ценностных стереотипов. Это отразилось, в

⁶ <<http://www.worldvaluessurvey.org/>>.

частности, в вопросах, связанных с выявлением отношения респондентов к религии, где было продемонстрировано абсолютное непонимание дальневосточного типа религиозности.

Кроме того, современная социология не может в полной мере рассматриваться в качестве отражения цивилизационных констант. Она отражает не столько базовые ценности цивилизации, сколько ее текущее константированное состояние. Применительно к современной России, имея в виду постсоветскую аксиологическую инверсию, расхождение текущих показателей с цивилизационным оптимумом может быть довольно значительным.

Тем не менее, исходя из представления о высокой инерционности факторных оснований жизнеустойчивости цивилизаций, мы полагаем анализ странового сопоставления социологических замеров весьма информативным. Расчет велся по показателю лиц, однозначно признающих ценностное значение рассматриваемых параметров. Именно они определяют социальное преломление ценностей в соответствующей цивилизации.

Полученные значения вступают в диссонанс рядом сложившихся страновых стереотипов. Не выдерживает, в частности, проверки представление о безразличности, несемейственности, культе работы и стяжательских ориентиров американского общества. По всем обозначенным параметрам США, к примеру, при сопоставлении с Западной Европой имеют более весомые потенциалы. Иначе и быть не могло. Страна, не имеющая значимых ценностных ориентиров, не могла бы стать мировым лидером. С другой стороны, Япония, позиционируемая, по инерции, в качестве оплота традиционности и поведенческих кодексов, обнаруживает сегодня крайне низкую по отношению к мировому уровню значимость указанных ценностей.

Тем не менее в большинстве своем существующие представления о «факторном профиле» различных цивилизаций подтвердились. Это говорит о корректности применяемого методологического подхода.

В перечне из 8 стран, представляющих различные типы цивилизаций, Россия по пяти ценностным параметрам оказывалась в точках максимума (первое место) или минимума (последнее место). Максимальное значение в страновом спектре имели российские показатели ценностей помощи людям и высокого экономического роста, минимальное — отношения к политике, к свободе слова, развития способностей воображения.

Три из пяти перечисленных ценностных ориентиров традиционно определяются в литературе в качестве специфических цивилизационных особенностей России:

- 1) общинное вспомоществование (ценность помощи людям);
- 2) автосубъектность власти, самодержавие, отказ народа от прямого участия в политической жизни в пользу верховного суверена (минимизация ценности политики);
- 3) неадаптивность в российском контексте аксиологии либеральных свобод и самой идеологии либерализма (минимизация ценности свободы слова).

Сравнительно низкий показатель ориентированности воспитания на раскрытие способностей к воображению определяется традицией политехнического образования в России. Художественно-образное обучение здесь не играет той роли, которая ему придается в ряде иных цивилизаций. Значимость показателя высокого экономического роста для российского населения, вероятно, имеет не ментально-парадигмальные, а пропагандистские основания, будучи связана с компанией информационной реляцией о динамике ВВП.

Степень ценностной близости цивилизаций по отношению к России

Как соотносятся ценностные показатели России с аксиологическим профилем других цивилизаций? Может ли она быть идентифицирована в рамках других цивилизаци-

онных систем, или представляет собой цивилизационно-уникальный феномен? Первый обобщенный расчет по приведенным ценностным сопоставлениям заключался в установлении частоты наличия у каждой из семи сравниваемых с Россией цивилизаций наиболее близкого к ее уровню показателя по одному из параметров. Полученный результат позволяет утверждать о ценностной уникальности России. Обнаруживается широкий разброс стран, имевших наибольшую степень близости к ней по тому или иному параметру. Фиксация неповторимости ценностного профиля России означает доказательство справедливости ее определения в качестве цивилизации (рис. 5).

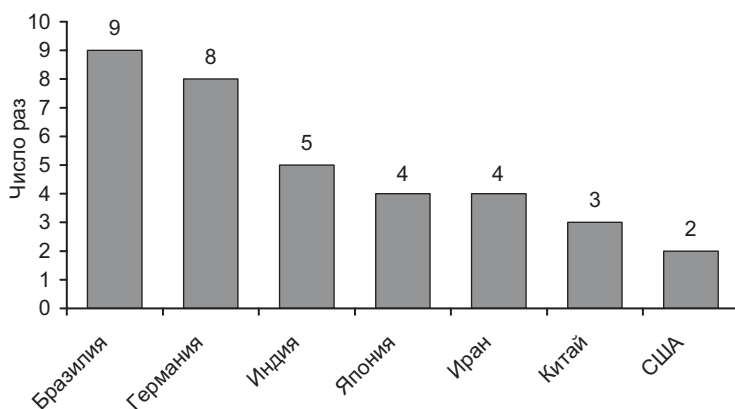

Рис. 5. Частота наибольшей близости к России стран по определенным ценностным параметрам

Ни одна из сопоставляемых цивилизационных систем не приближается даже к трети потенциальной высшей степени близости. Наиболее высокие показатели, соответственно 9 и 8, имеют Бразилия и Германия. И это, вероятно, неслучайно, ввиду общей христианской основы их цивилизационного генезиса. Символично, что перечисленные страны представляют три различные версии исторической имплементации

христианства: Бразилия — католицизма, Германия — протестантизма, Россия — православия.

Менее других показателей наибольшей близости к России имеют США — два раза. Это подтверждает нашу гипотезу о принципиальной разнородности российского и американского ценностных типов. Наибольшая близость между ними обнаруживается по индикаторам воспитания самостоятельности детей и отношения к абортам.

Степень ценностной удаленности цивилизаций по отношению к России

Наряду с вопросом о цивилизационной близости возникает проблема идентификации ценностного антипода России. Необходимо ответить на вопрос: существует ли альтернативная (дихотомическая) по отношению к ней цивилизация?

Проблема может быть переформатирована и в прямо противоположной формулировке об альтернативности генезиса российской цивилизационной системы. Именно так она и преподносится в теории бинарности западной цивилизации. Россия, согласно ей, цивилизационно формировалась как оборотная модель Запада, служа историческим примером для демонстрации возможности альтернативного выбора путей развития.

Проверка этого положения осуществлялась посредством фиксации частоты наибольшей удаленности от России ценностных показателей исследуемой группы стран. В результате обнаружилось, что ни одна из цивилизационных систем не может быть определена в качестве устойчивого российского антипода. Ни по какой из них устойчивость дихотомического противопоставления не достигает 30%. Запад при этом оказывается в полярном положении по отношению к России даже реже, чем страны Востока. Максимальную частоту ценностных оппозиций России демонстрирует Япония — 8 раз,

Индия — 7 раз и Иран — 6 раз. Альтернативность здесь очевидно является следствием ментальных различий народов, восходящих не в последнюю очередь к вариативности религиозной платформы. Страны, цивилизационно сформировавшиеся на фундаменте христианства, гораздо реже находятся в ценностной оппозиции России, нежели имеющие нехристианские религиозные истоки. В целом же приведенные данные фиксации наибольшей удаленности от России также свидетельствуют о ее цивилизационной самодостаточности (рис. 6).

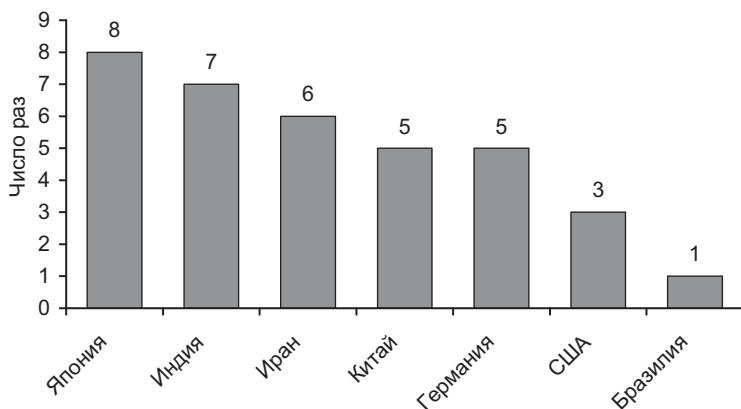

Рис. 6. Частота наибольшей удаленности от России стран по отдельным ценностным параметрам

При вычитании из показателя частоты наибольшей близости частоты наибольшей удаленности парадоксальным, на первый взгляд, образом самой аксиологически близкой к России страной оказалась Бразилия (самый высокий показатель в первом случае, самый низкий — во втором). Данную близость нельзя объяснить культурным влиянием. Исторически контакты между Бразилией и Россией были минимальны. Следовательно, причины ценностного сближения следует искать в факторных совпадениях цивилизационного

генезиса. Таких с очевидностью совпадающих факторов два: большая государственная территория и традиционалистская версия христианства (ортодоксальное католичество в одном случае и ортодоксальное православие — в другом).

При этом соизмеримым территориальным масштабам обладают и другие сопоставляемые страны — США, Китай. Значит, дело не в территории. Остается лишь фактор традиционалистского христианства. Модернизированная христианская вера, сформировавшаяся на почве протестантизма, создавала иной аксиологический тип, а потому речь идет именно о ценностной переключке католицизма и православия. Таким образом, констатируется весомость фактора религиозных оснований цивилизации в генерации ее ценностных ориентиров.

Своеобразным историческим экспериментом явилось изолированное друг от друга развитие двух основанных на традиционалистской христианской парадигме цивилизационных систем. Совпадение показателей ценностных параметров свидетельствует об успешности эксперимента, подтверждающего определяющую в значительной мере роль религии в генезисе цивилизаций. Другое дело, что эта роль в иерархии ценностных предпочтений современного общества не столь весома. Генезисные факторные основания и текущие аксиологические ориентиры социума далеко не тождественны.

Цивилизационные ценностные иерархии

Ценности иерархически варьируются между собой применительно к различным цивилизациям. Доказательством этого положения служит рейтинг десяти наиболее весомых ценностных ориентиров. Для каждой из рассматриваемых в рамках проводимого анализа стран данное рейтинговое расположение оказалось специфичным. Ни одна из аксиологических иерархий не совпала. Нет совпадений с усредненным общемировым рейтингом ценностей.

Определенное исключение на фоне высокой ценностной вариативности представляет ценность семьи. В 6 из 8 рейтингах она оказалась на первом месте. Это указывает на фундаментальную значимость института семьи для человечества вне зависимости от цивилизационного коридора развития. Впрочем, даже по этому ценностному показателю абсолютного универсализма в иерархии аксиологических ориентиров цивилизаций достигнуто не было. Для германского социума семья в иерархии ценностей находится на втором, а для китайского — на четвертом месте.

Исходя из выстроенной аксиологической иерархии, триада базовых ценностей России выглядит следующим образом: семья — труд — патриотизм. Эти ценностные ориентиры вполне могли быть положены в основу формирования стратегии государственного развития Российской Федерации.

Показательно несовпадение не только первой десятки, но и триад цивилизационных ценностей (рис. 7). Единственным исключением явилось совпадение трех высших ценностных ориентиров между Россией и Индией. По-видимому, это не случайно. И Индия, и Россия исторически позиционировались в качестве духовного полюса мира, сакрального центра мироздания. Известна также высокая степень комплиментарности русского и индийского народов, определяемого, вероятно, совпадением перечня наиболее значимых ценностей.

«Цивилизационно-ценностный реостат»

Исходя из уставленной разновесомости ценностей, возникла задача определения ценностной удаленности каждой из исследуемых стран от России в суммарном выражении приведенных показателей. Рассчитывался в данном случае общий аксиологический диапазон рассматриваемых цивилизационных систем по соотношению с российской цивилизацией. В результате проведенного расчета была получена социологическая модель «цивилизационно-ценностного реостата».

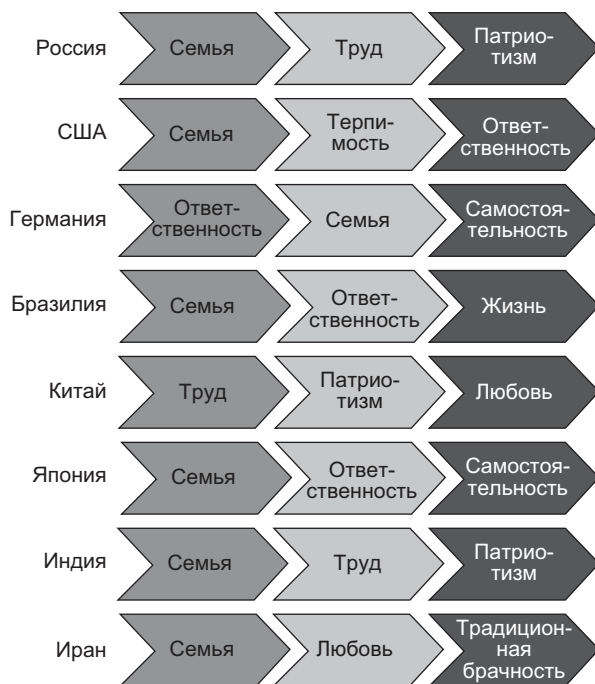

Рис. 7. Триады высших ценностей

В наибольшем диапазоне удаленности от России оказались страны, представляющие интегрированную западную цивилизацию, — США и Германия. Гипотеза о ценностном диссонировании российской цивилизационной системы с Западом, таким образом, наглядно подтверждается на социологическом материале. Речь при этом, как было указано выше, идет не об их антиномичности. Полярных противоречий между ними, в сравнении с нехристианскими цивилизационными общностями, не так уж и много. Расхождение между Россией и Западом заключается не столько в номинации ценностей, сколько в удаленности суммарного многофакторного оптимума их цивилизационного развития (рис. 8).

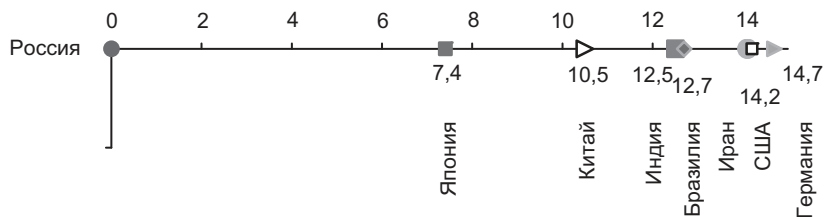

Рис. 8. Диапазон цивилизационной удаленности от России, в % значимости

Состояние цивилизаций по параметру ценностной деструкции

При выявлении значимости ценности для той или иной цивилизации необходима, естественно, поправка на время. Ценностные показатели не остаются исторически неизменными. Они могут как повышаться, посредством целенаправленных усилий государства и общества, так и подвергаться разрушению. Традиционное общество было функционально ориентировано на укрепление традиционных ценностных ориентиров. Ценности устанавливались в качестве сакральных законов. Действовала предохраняющая их от разрушения система табу. Эпоха модерна вызвала процесс разрушения ценностных констант цивилизаций. Еще более ускорил ход разрушительных процессов период постмодернистских инверсий.

Косвенным индикатором аксиологического состояния каждой цивилизации выступает в данном случае соотношение весомости ценностных показателей с общемировым уровнем их значимости. Низкая степень важности той или иной ценности может служить указателем как ее разрушения, так и невысокого факторного значения для соответствующего цивилизационного контекста. В аксиологической иерархии цивилизаций незначимость одного фактора компенсируется повышенным уровнем другого. Поэтому для установления уровня ценностного разрушения следует брать

интегрированный показатель по всем аксиологическим параметрам. Превышение мирового уровня будет означать сравнительно благополучное состояние в плане сохранения ценностей, более низкое же по отношению к нему положение — угрозу аксиологической деструкции.

Полученные таким образом результаты имеют, естественно, относительный характер. Замеряется в данном случае не уровень разрушения (сохранения) традиций, а ее динамика (опережение + отставание) на фоне общего мирового состояния.

Результатом проведенных расчетов явилось подтверждение тезиса о цивилизационно-ценностной деструктивности модерна. Показатели шести из восьми сопоставляемых цивилизаций оказались ниже мирового уровня. Выше него — только Индия и Иран. Именно представляемым ими цивилизационным системам удалось, как известно, сохранить в наибольшей степени связь с модельными принципами традиционного общества. Напротив, худшие по отношению к мировому уровню показатели ценностного состояния демонстрируют страны «золотого миллиарда» — США, Япония, Германия.

Характерно при этом наиболее благополучное в золото-миллиардной группе положение Соединенных Штатов Америки. Страны, принявшие американские ценностные ориентиры развития, оказались в худшем состоянии, чем сами США. Их опыт есть определенное назидание для России.

На сегодня положение стран «золотого миллиарда» в мире является по-прежнему доминирующим. Однако анализ их ценностного состояния позволяет подсказывать грядущие цивилизационные потрясения. Общество с девальвированными ценностями не имеет перспектив долгосрочного существования. При вычете стран «золотого миллиарда» Россия оказывается на последнем месте рассматриваемого цивилизационного перечня. Это позволяет квалифицировать ее положение как угрожающее (рис. 9).

Результаты проведенного анализа, полученные посредством применения социологического инструментария, со-

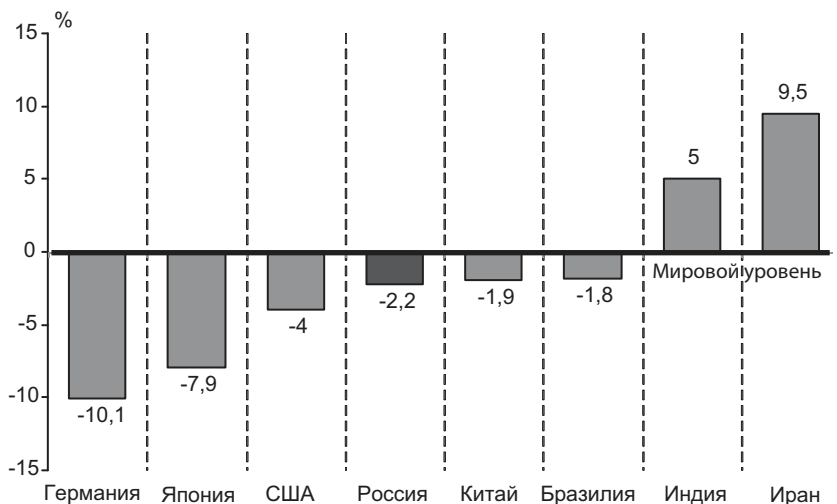

Рис. 9. Ценностное состояние стран в отношении к мировому уровню

впадают с выводами, сделанными на основе применения других исследовательских методик. Это является весомым свидетельством их репрезентативности. Россия обладает цивилизационно неповторимой структурой ценностей. Ее специфичность дает все основания утверждать о существовании особой российской цивилизации. Анализ ценностного состояния иных цивилизационных систем обуславливает вывод о противопоказанности для России аксиологических экстраполяций с Запада. Установление основных направлений разрушения ценностей в современном российском обществе актуализирует задачу формирования стратегически определенной государственной политики по их восстановлению.

Цивилизационная идентичность и эксперимент религиозных кластеров

Другая методика доказательства факторной связи государственной политики и цивилизационной идентичности

реализовывалась посредством следующей экспериментальной проверки. Было выдвинуто гипотетическое предположение, что государства, принадлежащие к одной цивилизации, но существующие суверенно по отношению друг к другу, будут обнаруживать определенную близость показателей. В качестве критерия цивилизационного единства была взята в данном случае общность конфессиональных идентификаторов. Безусловно, в современном секулярном мире роль религии факторно нивелирована. Но исторически преломляясь через различные сферы общественного бытия, такие как этология, культура, эстетика, поведенческие стереотипы, религиозная идентичность по-прежнему определяет специфичность цивилизационных ареалов. Полученные на основе проведенного анализа выводы убедительно подтверждают наличие этой связи.

Политические ценностные типы

Эмпирические данные по отношению к задаче определения политических ценностных типов были почерпнуты из социологических замеров в рамках международного проекта World Values Survey⁷. Характеристики населения стран по его отношению к политике и собственному политическому поведению соотносились с доминирующей в соответствующем государстве конфессии. Такое соотношение проводилось, в частности, по следующим параметрам: важность политики в жизни респондентов (удельный вес лиц, для которых политика абсолютно не важна); членство в политических партиях (удельный вес лиц, не состоящих ни в одной из политических партий); политическая активность по индикатору подачи петиций (удельный вес лиц, участвовавших в подаче петиций); политическая активность по индикатору участия в политических забастовках

⁷ <[http://www.worldvaluessurvey.org./](http://www.worldvaluessurvey.org/)>.

(удельный вес лиц, участвовавших в акциях политических забастовок); распространенности этатистских настроений (удельный вес лиц, однозначно считающих необходимым усиления ответственности государства); склонности к позитивному восприятию сильного политического лидера (удельный вес лиц, оценивающих однозначно позитивно факт наличия сильного политического лидера) (рис. 10). Понятно, что на различие страновых показателей, помимо цивилизационной идентичности, могли оказать воздействие и другие, менее глубинные по своей природе и даже конъюнктурные факторы. Учитывая это обстоятельство, крайние отклоняющиеся значения — по одной стране на каждую конфессиональную группу — купировались, как вероятностное исключение.

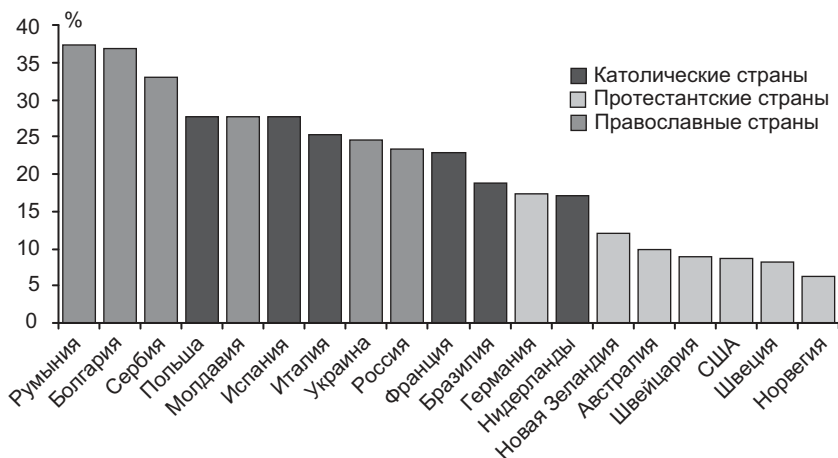

Рис. 10 а. Важность политики в жизни респондентов по странам мира: удельный вес лиц, для которых политика абсолютно не важна

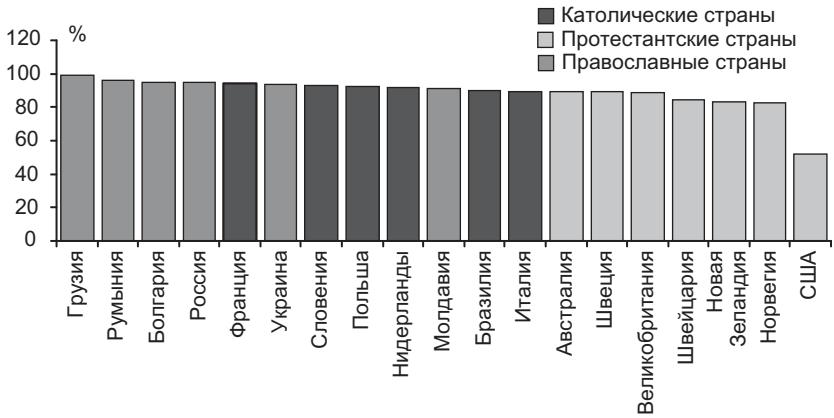

Рис. 10 б. Членство населения в политических партиях по странам мира: удельный вес лиц, не состоящих не в одной из политических партий

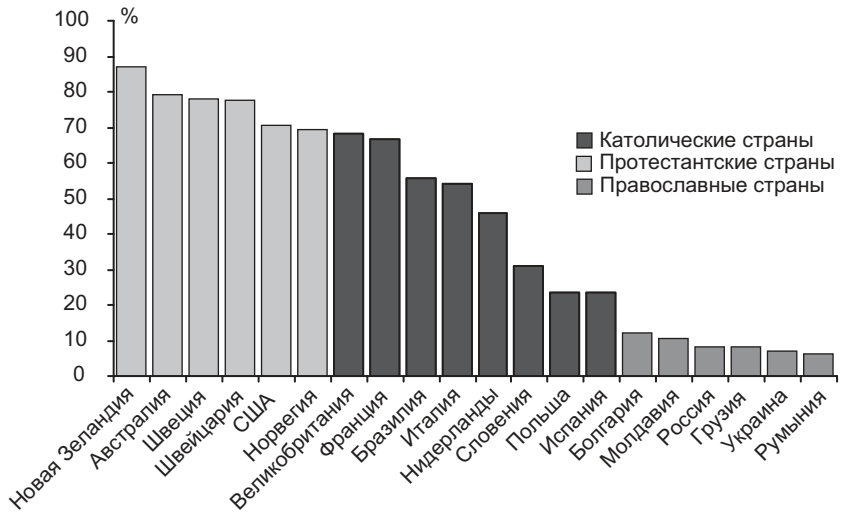

Рис. 10 в. Политическая активность населения по индикатору подачи петиций по странам мира: удельный вес лиц, участвовавших в подаче петиций

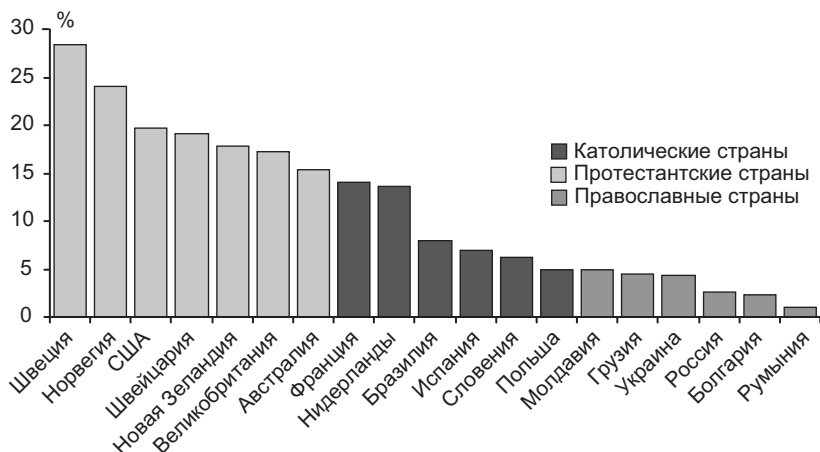

Рис. 10 г. Политическая активность населения по индикатору участия в политических забастовках по странам мира: удельный вес лиц, участвовавших в акциях политических забастовок

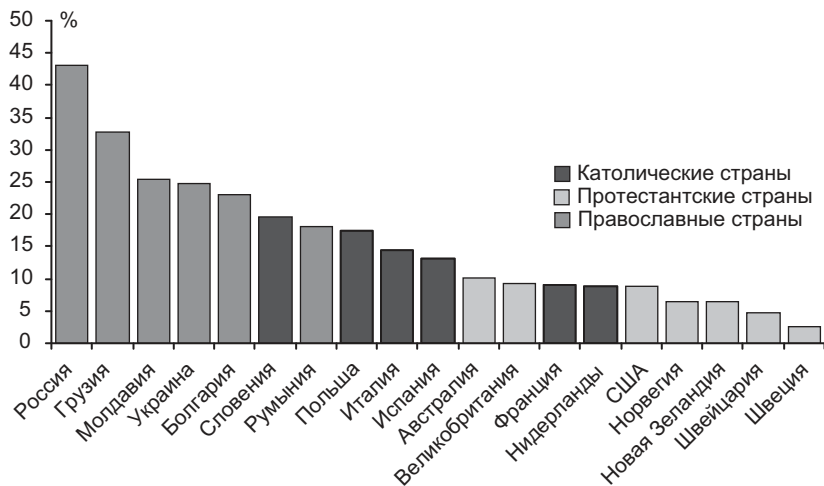

Рис. 10 д. Распространенность этатистских настроений среди населения по странам мира: удельный вес лиц, однозначно считающих необходимым усиления ответственности государства

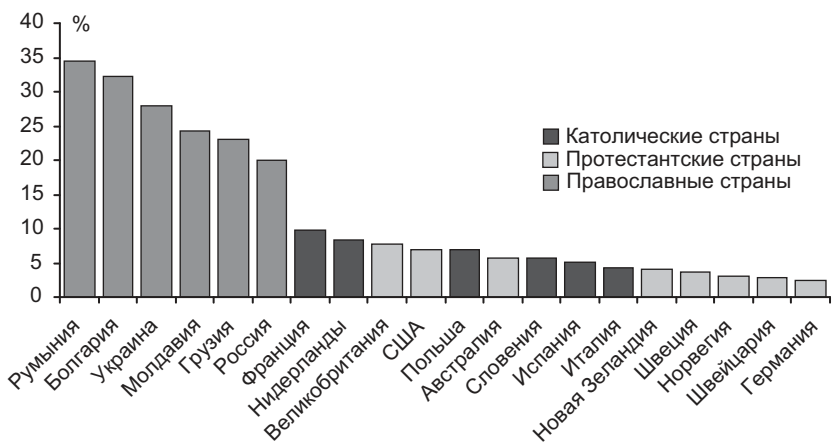

Рис. 10 е. Склонность к позитивному восприятию населением сильного политического лидера по странам мира: удельный вес лиц, оценивающих однозначно позитивно факт наличия сильного политического лидера

Результаты превзошли все ожидания. По всем замеряемым показателям обнаружилась достаточно четкая группировка стран по конфессиональному признаку. Общность экономического и социального положения оказалась в данном случае менее значимым фактором, нежели цивилизационная идентичность. Страны, находящиеся на общей ступеньке технологического и институционального развития, демонстрируют принципиально различный тип политической аксиологии. Иллюстративны в этом отношении различия в показателях протестантских и католических стран Западной Европы, католических и православных стран Западной Европы. Напротив, риторика противостояния России с одной стороны и Грузии с Украиной — с другой не отменяет факта цивилизационно-ценностной близости их политической аксиологии.

Экономические ценностные типы

Та же методика религиозной кластеризации была применена к сфере экономики. Результаты страново-статистического анализа соотношения религиозной идентичности с различными параметрами экономического развития подтверждают сохраняемую по сей день действенность методологии М. Вебера, противопоставлявшего «идеальные типы» католика и протестанта.

Различая экономическое поведение протестантов и католиков, М. Вебер указывал на особую ориентированность первых на индивидуально-предпринимательскую деятельность и склонность вторых к коллективистским формам хозяйственной организации. Что же сегодня? (Рис. 11.)

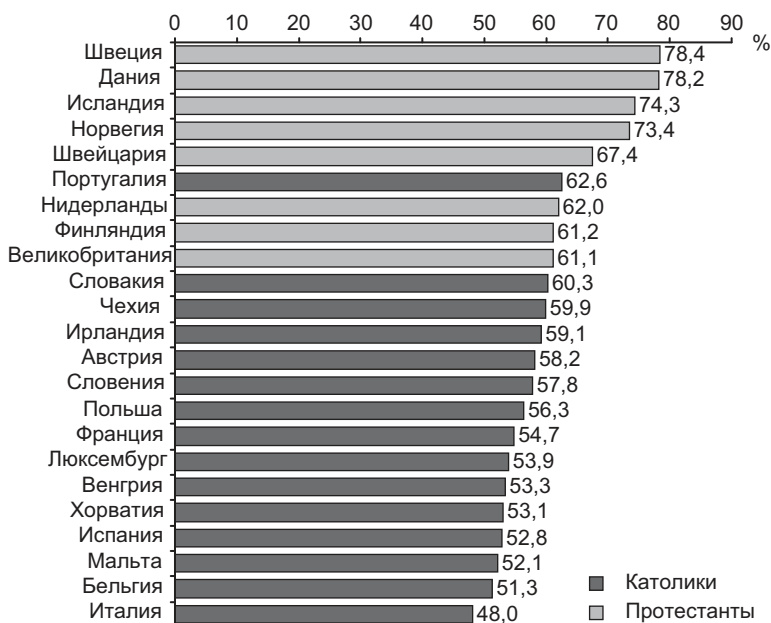

Рис. 11 а. Сопоставление уровня экономической активности населения (старше 15 лет) протестантских и католических стран современной Европы

Рис. 11 б. Сопоставление доли лиц в структуре занятости католических и протестантских стран Европы, имеющих вторую работу

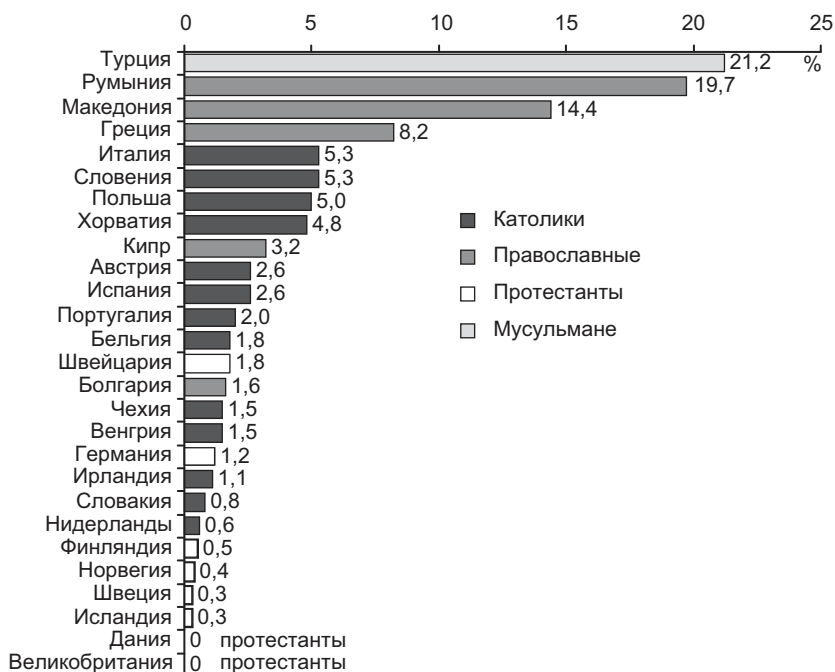

Рис. 11 в. Конфессиональное сопоставление доли современных рабочих и членов кооперативов в структуре занятости населения европейских стран⁸

В современной Европе протестантские страны явно опережают католические по различным показателям индивидуальной трудовой ориентированности. Протестанты по-прежнему более экономически активны, чем католики. Факт нахождения Италии, являвшейся историческим символом католицизма, на последнем месте по рассматриваемому показателю среди стран Западной Европы весьма иллюстративен⁹.

⁸ Во Франции члены кооперативов, работающие за свой счет, включены в категорию самозанятых, куда входят также и работодатели — 8,9%.

⁹ Тенденции в странах Европы и Северной Америки. Статистический ежегодник ЕЭК ООН, 2003. М., 2004. С. 153.

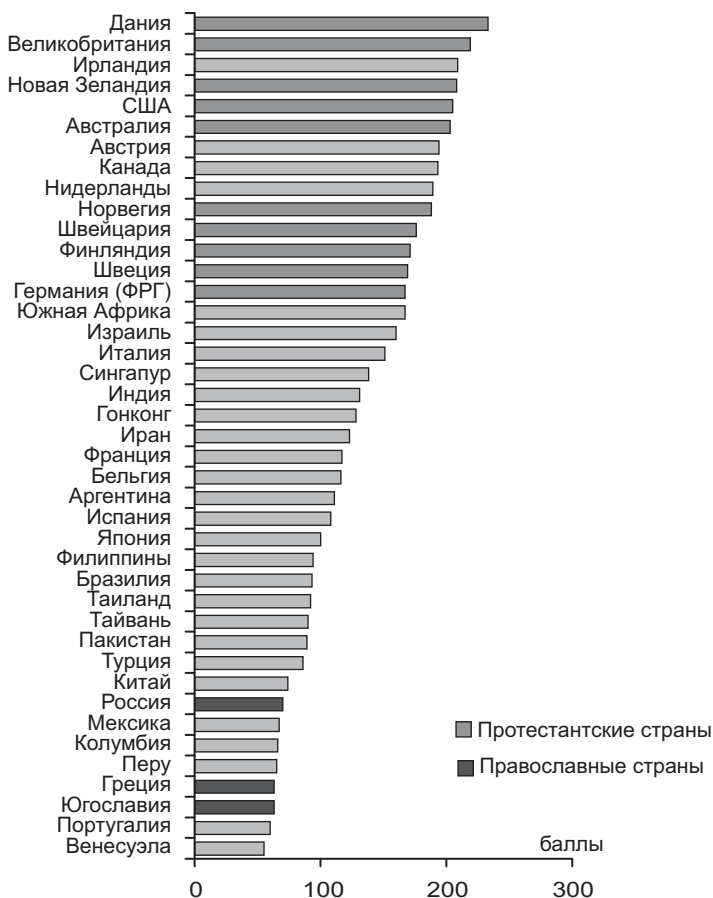

Рис. 11 г. Базовые ценностные экономические характеристики в мире (по методике Г. Хофстеде): общий индекс рыночности

Ту же тенденцию подтверждают статистические данные о наличии второй работы у населения европейских стран. Протестант обнаруживает гораздо более высокую склонность к поиску дополнительного заработка, чем католик. Уровень достигнутого материального благополучия не является в этом отношении сдерживающим обстоятельством. Даже испыты-

вающие проблемы переходного периода католические народы Восточной Европы в целом (за исключением Польши) оказались менее ориентированны на поиск приработка, чем протестантское население материально благополучных государств¹⁰.

С другой стороны, католики по-прежнему обнаруживают более высокую склонность к коллективистским формам хозяйственной самоорганизации. Это подтверждается, в частности, показателем долевого представительства семейных рабочих и членов кооперативов в общей структуре трудовой занятости. Еще более высокую склонность к общинным формам организации экономики демонстрируют страны православного культурного ареала. Только в современной России, в диссонансе с собственной конфессиональной идентичностью, доля семейных рабочих и членов кооперативов крайне невелика — 0,7%¹¹.

Доказательству существования различных типов экономического менталитета было посвящено проведенное еще в 1970-е гг. социометрическое исследование голландского ученого Г. Хофстеде. Проведя свой анализ по 40 странам мира, он затем расширил их число до 70, включив в него и относящиеся к началу 1990-х гг. сведения о России. Основной решаемой проблемой являлся вопрос о приемлемости рыночной модели экономики для различных национальных ментальных типов. Индекс рыночности рассчитывался Г. Хофстедом по трем основным параметрам: дихотомия «индивидуализма» и «коллективизма»; дистанция от власти (коррелирует с приверженностью к госпатернализму и антикоррелирует с автономностью индивидов); избегание неопределенности (коррелирует с приверженностью сложившимся стереотипам экономического поведения и антикоррелирует со склонностью к риску). Согласно полученным результатам, аксиология рыночности у россиян почти в три раза ниже, чем у американцев, но несколько выше, чем у латиноамериканцев.

¹⁰ Тенденции в Странах Европы и Северной Америки. С. 160.

¹¹ Тенденции в странах Европы и Северной Америки. Статистический ежегодник ЕЭК ООН, 2003. М., 2004. С. 157.

На основании полученных данных можно выделить три группы стран, имеющих сходный набор ценностных параметров:

- 1) страны высокого уровня рыночности — индекс более 200 баллов (Дания, Великобритания, Ирландия, Новая Зеландия, США, Австралия);
- 2) страны низкого уровня рыночности — индекс менее 100 (Венесуэла, Португалия, Греция, Югославия, Перу, Колумбия, Мексика, Россия, Китай, Турция, Пакистан, Тайвань, Таиланд, Бразилия, Филиппины);
- 3) страны смешанной модели экономики — индекс от 100 до 200 баллов.

Из последнего группового объединения выделяются подгруппы, заметно тяготеющие к либеральной (Австрия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Швейцария, Финляндия) или государственно-патерналистской (Япония, Испания, Аргентина, Бельгия, Франция, Иран, Гонконг, Индия) модели.

Характерно, что среди рыночноориентированных фигурантов таблицы Г. Хофстеде явно доминируют страны протестантского культурного ареала. Напротив, все государства православной традиции оказались в группе госпатернализма. Другой обнаруживаемой закономерностью является антикорреляция с принципами рыночной экономики национального менталитета тех католических стран, в которых сохранены сильные позиции церкви, а также приверженных традиции сообществ Востока. Необходимо отметить, что в группе госпатерналистов оказались государства с весьма различным уровнем экономического развития и динамикой роста, что указывает на некорректность интерпретации антирыночности в качестве проявления социально-экономической неразвитости¹².

¹² Экономические субъекты постсоветской экономики (Институциональный анализ). М., 2001. С. 103; *Рязанов В.* Экономическая культура и национальная идентификация // Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций». Вестник. М., 2006. № 1. С. 373–376.

Социальные ценностные типы

Третьим направлением проводимой верификации явилась предметная сфера социологии. Казалось бы, для современного секулярного общества религия не может являться фактором социального структурирования. Однако религиозная традиция оказалась, как выясняется в ходе исследования, прочно сопряжена с национальным менталитетом, преломляясь через него в соответствующий тип социальности (рис. 12).

Казалось бы, у находящихся на одной ступеньке развития европейских сообществ различия классовых структур должны быть минимизированы. Однако для того, чтобы убедиться, что это не так, достаточно посмотреть на доленое представительство различных классов с точки зрения принадлежности страны к тому или иному конфессиональному типу. На рисунке фиксируется четкое разграничение в предрасположенности к капиталистическому классовому образованию по странам протестантского, католического и православного культурных типов. Веберовский тезис о протестантизме как ценностно-мировоззренческом основании капитализма подтверждается в данном случае и на современном социологическом материале. Православие в то же время подтверждает свое реноме наименее адаптивной к капиталистической модели хозяйствования традиции¹³.

По сей день в качестве одного из важнейших индикаторов развитости в обществоведческом дискурсе принято рассматривать показатели урбанизированности исследуемого общества. Урбанизация в таком понимании есть своеобразный миф XIX столетия. Он связан с универсализацией английского опыта. Действительно, доля живущих в городах в Великобритании еще в середине XIX века превышала половину всего населения. Но опыт англосаксонской культуры не

¹³ Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 63.

следует экстраполировать на все человечество¹⁴. Вновь подтверждается тезис о связи социальных показателей, в данном случае — урбанизации, с конфессиональной принадлежностью. В протестантских сообществах урбанизированность, как правило, выше, чем в католических. Страны же иных конфессиональных традиций (православие, буддизм, ислам) демонстрируют гораздо меньшую предрасположенность к городскому существованию, чем оба направления западно-христианского культурного типа¹⁵.

Рис. 12 а. Классовая структура общества по странам Европы (суммарный удельный вес работающих по найму и работодателей)

¹⁴ Пивоваров Ю.Л. Россия и мировая урбанизация: антропокультурная и пространственная динамика. Нальчик, 2007.

¹⁵ Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 40.

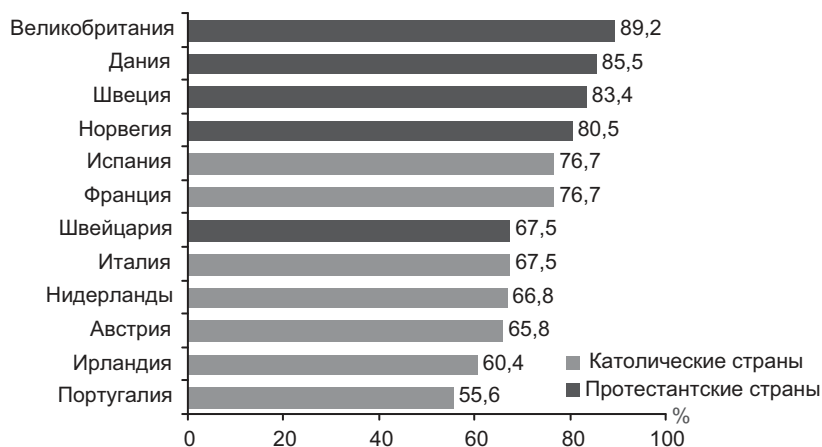

Рис. 12 б. Сопоставления уровня урбанизации по странам католической и протестантской культур Западной Европы

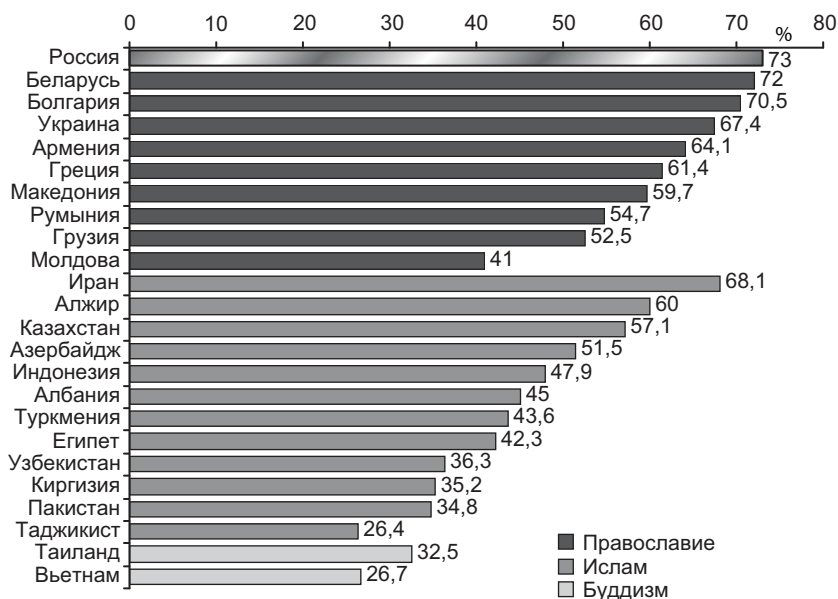

Рис. 12 в. Уровень урбанизации в странах православного, исламского и буддистского типов

В.Э. Багдасарян. Высшие ценности Российского государства

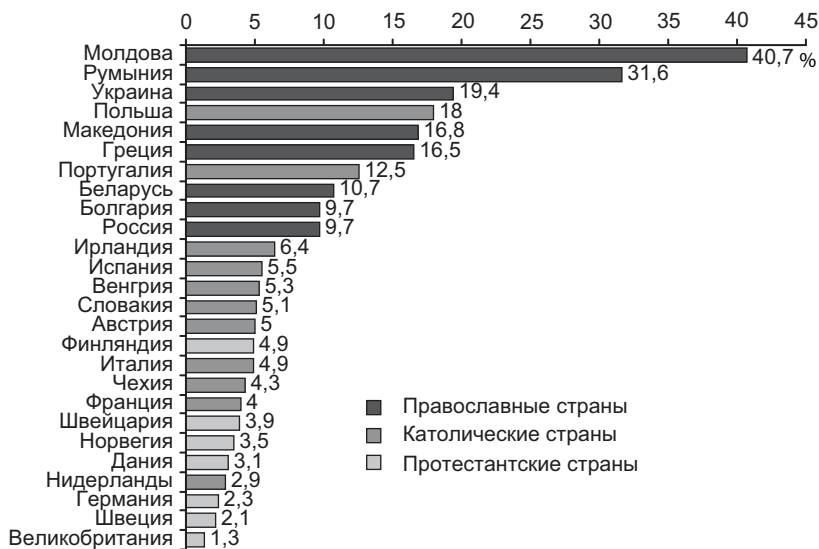

Рис. 12 г. Занятость населения в сельскохозяйственной сфере в странах Европы

Рис. 12 д. Занятость населения в финансовой сфере в странах Европы

Вывод о цивилизационной обусловленности природы социальных феноменов подтверждается и по показателю отраслевой занятости населения. Наиболее индикативными параметрами, в наибольшей степени связанными с фактором национального менталитета, выступают в данном случае занятия сельскохозяйственной и финансовой деятельностью.

Крестьянин и финансист — два во многом противоположных друг другу архетипа. При рассмотрении отраслевой занятости через призму конфессиональной принадлежности стран обнаруживается связь этих архетипов с определенными культурными типами. Среди представителей трех христианских конфессий протестанты в наибольшей степени из всех склонны к финансовой деятельности и в наименьшей — к сельскому хозяйству. Их культурными антиподами в данном случае выступают православные. Положение же католиков может быть охарактеризовано как срединное¹⁶.

Показательно, что православная и протестантская когорта стран стали своеобразными политико-аксиологическими антиподами, находясь по всем замеряемым показателям на разных полюсах ценностного спектра. Это еще раз убеждает в мысли о противоположности для России автоматической экстраполяции политических институтов, сформировавшихся на Западе на почве протестантизма.

В чем мы не согласны с А. Тойнби и С. Хантингтоном

Взятие на вооружение цивилизационного подхода само по себе еще не является гарантом укрепления жизнеспособности страны. Более того, при определенном формате прочтения он содержит в себе риски, не менее деструктивные для национального государства, нежели стратигемы унифицированного развития мира. Идеологемы теории цивилизационной множественности парадоксальным, на первый

¹⁶ Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. М., 2006. С. 60–61.

взгляд, образом используются сегодня в целях продвижения проекта глобализации.

Завеса над природой этого парадокса отчасти приоткрывается при анализе персоналий научной и политической популяризации теории цивилизаций. Достаточно обратиться к перечню должностных статусов крупнейших общепризнанных фигур цивилизационного дискурса — А.Д. Тойнби и С. Хантингтона. Первый из них являлся руководителем Королевского института международных отношений, директором научного отдела Министерства иностранных дел Великобритании, второй работал в секретариате Правительства, координатором в Совете Безопасности, директором Центра международных отношений США¹⁷. Почему лица, функционально связанные с задачами строительства архитектуры нового мирового порядка, реализацией национальных интересов в политике западных государств, оказались увлечены цивилизационной тематикой?

Идея множественности миров противостоит идее цельности. В этом смысле абсолютизация вариативности может иметь деструктивные последствия для осознания духовного единства человечества.

Традиционно-религиозная модель мировосприятия выстраивалась на основе абсолютизированного противостояния полюсов добра и зла. Тойнбивско-хантингтоновская версия цивилизационной вариативности ценностей противоречит этому взгляду¹⁸. Множественность цивилизаций предполагает соответственно и множественность подходов определения добра и зла (в каждом цивилизационном ареале — собственный). Перспективы для духовного единения человечества на основании заложенной в традиционных религиях общности базовых ценностей при такой постановке вопроса упрядня-

¹⁷ Тойнби А. Пережитое. Мои встречи. М., 2003.

¹⁸ Тойнби А. Постигание истории. М., 1990; Тойнби А. Цивилизации перед судом истории. СПб., 1996; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

ются. Внесение же разобщенности в среду сил, ориентированных на сохранение традиций народов, расчищает дорогу для продвижения проекта либеральной глобализации.

Новый мировой порядок гегемонии западного мира реализуется через два тактически различных, но стратегически связанных между собой проекта. Первый — это проект либеральной унификации человечества. Его целевые установки очевидны. Как правило, продвижение данной проектной линии тактически соотносится с внешнеполитической доктриной Демократической партии США. Второй проект реализуется через логику «цивилизационных войн». Формируется мировая архитектура множественности враждующих и заключающих временные альянсы друг с другом региональных центров. Над всеми ними статусно возвышается третейский арбитр — США. Чаще всего эта линия соотносится с внешней политикой Республиканской партии.

Первый проект предлагает путь прямой глобализации. Во втором случае стратегия глобализма реализуется через опосредованную установку глокализации (идеологемы цивилизационной множественности и мультикультурализма). Результатами глокализационной политики являются региональная локализация, подрыв духовного единства человечества, деструктурирование его до уровня атомарных существ. Вначале констатируется ценностная автономность цивилизаций, затем — этнических локалитетов и, наконец, отдельных групп индивидуумов. Итог оказывается тем же, что и при первом проекте либеральной унификации.

Принятие тойнбивско-хантингтоновского концепта цивилизаций представляет собой стратегическую ловушку для России. Будучи внешне привлекательным для той части российского общества, которая обеспокоена происходящей эрозией российской цивилизационной идентичности, этот концепт, ввиду подлога целевых установок, сегодня особенно опасен.

Предлагаемое нами понимание природы цивилизаций имеет принципиальное отличие от версии А. Тойнби —

С. Хантингтона. Фундаментальные ценности всех исторически сложившихся цивилизаций едины. Народы имеют сущностно совпадающие представления о добре и зле, о ценностной значимости таких категорий, как духовность, патриотизм, любовь, дружба и т. д. Специфичность цивилизаций состоит не в различии ценностей, а в различии форм их воплощения. Эти формы, собственно, и задают самобытность цивилизационного бытия. Другое дело, что исторически каждая из цивилизаций может оказываться на различной стадии удаленности от максимального достижения универсальных для человечества высших ценностных ориентиров.

Так, к примеру, ценностная значимость идеи коллективизма обнаруживается в каждой из цивилизаций. Однако исторически одни из цивилизационных общностей оказывались более коллективисткиориентированными, другие — индивидуумноориентированными. Различались, соответственно, и формы воплощения указанной ценности. Различия эти проявились, в частности, в специфичности институтов социальной самоорганизации.

Специфичность форм воплощения ценностей есть производная от средовых условий бытия. Генезис цивилизаций связан с определенным географическим ареалом и особым этническим составом населения. Цивилизационная среда, соответственно, формируется через уникальный набор факторов исторического месторазвития. Для специфичных средовых условий существует свой адаптационный оптимум институциональных форм и механизмов. Отступления от него, увлечение иносистемными экстраполяциями объективно ведет к снижению жизнестойчивости всей системы.

Нетожественность форм цивилизационного бытия

Как непреходящий социальный институт при описании традиционной модели общества преподносится крестьянская община. Ее существование обнаруживается в различ-

ных типах цивилизаций, что вроде бы свидетельствует в пользу универсализма мирового развития. Но идентичные ли институты скрываются под понятийно единой общиной?

В качестве объекта анализа были взяты общинные структуры трех цивилизаций: российский «мир», западноевропейский «сiвiс» и китайский «цзя» (табл. 2)¹⁹. Все указанные институты определяются как община. Однако ни по одному из используемых при сопоставлении базовому параметру (а таковых было шесть) совпадений не обнаружилось. Следовательно, налицо три принципиально различных социальных института, отождествление которых под одним унифицирующим маркером является по отношению к каждому из них существенной деформацией²⁰.

Таблица 2

Цивилизационные различия традиционных социальных институтов (Западная Европа, Россия, Китай)

Критерии сравнения	1	2	3
Цивилизация	Западная Европа	Россия	Китай
Наименование социальной единицы	Civic	Община	Цзя

¹⁹ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. М., 1992; *Вебер М.* Аграрная история древнего мира. М., 2001; *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М., 2001; *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001; *Фэй Сяотун.* Китайская деревня глазами этнографа. М., 1989; *Качоровский К.А.* Русская община. Возможно ли, желательна ли ее сохранение и развитие (Опыт цифрового и фактического исследования). СПб., 1900; *Карелин А.* Общинное землевладение в России. СПб., 1893; *Кауфман А.А.* Крестьянская община Сибири. СПб., 1897.

²⁰ *Сусоколов А.А.* Культура и обмен: Введение в экономическую антропологию. М., 2006. С. 104–164.

Продолжение таблицы 2

Критерии сравнения	1	2	3
Землевладение	Частная собственность	Фактическая общинная собственность (при юридической собственности помещика)	Распоряжение рода при собственности государства
Состав	Коллектив собственников земли	Коллектив, объединенный совместной хозяйственной деятельностью и государственным тяглом	Члены клана
Право собственности и правосознание	Частное право	Трудовое право	Родовая традиция
Управление	Группа выборных лиц	Сход	Старейшины клана
Взаимопомощь	Индивидуальные кредиты	Помочи (коллективная трудовая помощь)	Обязательное общинное кредитование
Ментальная парадигма	Индивидуализм	Коллективизм	Родовая традиция

Специфика систем жизнеобеспечения

Российское государство представляло собой комплекс исторически сформировавшихся, обеспечивающих ее жизнеспособность систем. Эти системы определяли в значительной мере цивилизационное своеобразие России. Они обосновывались идеологически и закреплялись в сознании населения в качестве ценностей. Системы демонстрировали свою эффективность, однако обещанного торжества в гонке с Западом не обеспечили. Тогда у части советской интеллигенции стала складываться иллюзия о возможности их замены на другие, более совершенные. В качестве эталона были

взяты системы организации западного сообщества (конкретно — американского). Они воспринимались как общеприменимые универсалии, тогда как в действительности представляли собой специфические механизмы жизнеобеспечения определенной цивилизации. О том, что для российского цивилизационного контекста они могут не подходить, никто не задумывался²¹.

Первоначальная задача состояла в скорейшем демонтаже старых систем. На ее реализацию была ориентирована политика конца 1980-х — 1990-х гг. Исторический образ Б.Н. Ельцина как разрушителя отражает доминацию этой установки в деятельности первого президента РФ. Однако за разрушением созидания чего-то принципиально нового не последовало. Привнесенные элементы западных систем жизнеобеспечения обнаружили в России свою нефункциональность. Когда при выходе из этой «смуты» стали подводить итоги неолиберальных реформ, оказалось, что страна продолжает существовать лишь за счет сильно разрушенных, но не уничтоженных окончательно механизмов функционирования советской (а прежде — имперской) государственности. Результаты реформаторской деятельности оказались, таким образом, исключительно отрицательными.

К столь же неутешительному итогу в реализации задачи построения «государства нового типа» пришли в свое время большевики. В качестве эталона ими, как известно, была взята модель Парижской коммуны²². Однако, к удивлению леворадикалов, построенное государство репродуцировала под новыми маркерами все основные черты старорежимной системы. Опыт обеих инверсий указывал, таким образом, на противоположность попыток цивилизационной инженерии. В табл. 3 отражены ценностные устремления реформаторов по замене традиционных российских систем жизнеобеспечения на западные псевдоуниверсалии. Большинство

²¹ Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа. М., 2008.

²² Ленин В.И. Государство и революция. М., 1981.

этих экстраполяционных ориентиров по-прежнему составляют целевые установки для высшей государственной власти Российской Федерации.

Таблица 3

Инверсия систем жизнеобеспечения государства

Система	Традиционная модель	Внедряемая модель
Государственная власть	Автосубъектная («самодержавная») идеократия	Либеральная демократия
Партийная система	Партия как заместитель церкви на этапе модернизации; партия как носитель функции государственной идеологии; сращивание партийного и государственного аппаратов.	Многопартийность (лучше — двухпартийность) как критерий демократии
Национальная система	Полиэтнизм традиционных империй: русское государствообразующее и духовнообразующее ядро (при зачислении в русские вне зависимости от крови), сочетаемое с многоцветием этнических идентичностей	Гражданская нация; модель этнического котла американской гражданственности
Экономика	Этатистско-общинная модель хозяйствования, базирующаяся на коллективистских традициях организации труда в России	Открытая экономика рыночного хозяйствования, основанная на принципах индивидуальной конкуренции экономических субъектов
Культура	Культура внутреннего переживания, служащая задачам духовного развития личности	Культура шоу, служащая задачам самореализации человека

Продолжение таблицы 3

Система	Традиционная модель	Внедряемая модель
Армия	Народная армия, формируемая через ценностную парадигму «ополчения»; принципиальная роль штатского резерва	Профессиональная армия, формируемая через архетип воина-легионера
Школа	Преимущественно воспитательное учреждение; репродуцировался тип церковной школы; учитель как воспитатель; общеобразовательный принцип	Школа как учреждение образовательного сервиса; клиентелистские отношения учитель — ученик; специализированный принцип
Высшее образование	Преимущественно фундаментальное образование; репродуцирование типа христианского позднесредневекового университета	Обучение стандартам: модель «коммерческого университета»
Здравоохранение	Государственная система медицинского обслуживания, восходящая к традиции созданного в XVII в. Аптекарского приказа	Частная страховая медицина
Наука	Г о с у д а р с т в е н н а я система научно-исследовательских институтов	Наука как вариант бизнеса; особое значение менеджерских услуг в продвижении научного продукта
Церковь	Выстраивается сверху (от Бога) вниз (к людям); иерократический иерархизм; значение обрядовой традиции	Выстраивается снизу как религиозное объединение; церковь — один из видов общественной организации; значение индивидуального религиозного опыта
Семья	Трехпоколенная модель организации семьи	Парная контрактная семья

Продолжение таблицы 3

Система	Традиционная модель	Внедряемая модель
Собственность	Традиция трудовой функциональной собственности, переносимой на идеологию «общенародной собственности» в советский период	Частная собственность
Социальная защита	Система государственных льгот; государство берет на себя расходы граждан	Система социального страхования; граждане посредством отчислений обеспечивают свое благополучие при утрате трудоспособности
Аграрный сектор	Общинное (колхозное) хозяйство	Фермерское хозяйство
Суд	Народный суд, выносящий решение исходя из критерия социального гуманизма	Профессиональный суд, выносящий решение исходя из состязательного поединка сторон в трактовке законодательства
Система общественного порядка	Двухуровневая — государство в лице МВД и народ в лице народных дружин — милицейская модель	Полицейская модель преимущественного функционального подчинения органов общественного порядка
Спорт	Идеология командного духа; верность команде; в командных видах спорта акцент на игру в пас; ведомственный принцип организации клубов	Идеология спортсмена-профессионала, способного выступать за любой клуб; акцент на демонстрацию индивидуальных качеств; регионально-муниципальный принцип организации клубов

Продолжение таблицы 3

Система	Традиционная модель	Внедряемая модель
Ж и л и щ н о - коммунальное хозяйство	Государственная система жилищно-коммунального обеспечения	Ассоциативная контрактная модель обеспечения ЖКХ
Общественное питание	Производственные столовые, репродуцирующие модель коллективной общественной трапезы	Система быстрых уличных закусокных

Ценностный псевдоморфизм

Одни и те же ценности могут иметь исторически различные формы воплощения. Так, фундаментальную основу жизнеспособности государств составляет религия. Вера задает смысл их историческому существованию. Обесмысливание жизни для народов смертеподобно. Все прочие элементы духовного развития этносов так или иначе генетически восходят к религиозному фундаменту.

Материальная парадигма не может служить основанием ценностного строительства. В учениях древних материя это темное начало, выражение объективизации, первобытного хаоса, пороков плотского удовольствия, биологической смертности. Мировая душа («пракрити»), учили индусы, попадает в силу незнания («авидьи» (в плен материальной субстанции («пуруши»). Ценностный императив виделся в духовном освобождении от оков материи (аксиологической материализации). Материализм мог служить основанием объяснительной теории общественных процессов, но не принципом формирования существующей в долгосрочной перспективе историко-культурной общности.

Истории неизвестно ни одного этноса, чей исторический генезис осуществлялся бы на внерелигиозной основе. Речь идет о религиях в широком понимании, включающих и дао-

сизм, и конфуцианство, и буддизм, не содержащих представления о Боге (богах), но имеющих общие дефиниционные составляющие — веру, культ, организацию верующих. Из факта универсальности компонента религии в качестве фактора этногенеза следует вывод о факторной необходимости религиозности населения в обеспечении жизнеспособности этнической (и шире — государственной) системы.

Советский эксперимент заключался в попытке создания общества, базирующегося на парадигме атеистического миропонимания. Казалось бы, опыт СССР свидетельствовал о принципиальной возможности такого миростроительства. В действительности при реализации конкретных задач государственной политики в сфере управления идейно-духовными потенциалами народа был сформулирован некий квазирелигиозный суррогат²³. Воссоздавалась сущностно прежняя аксиология государственной религии. Такого рода трансформации определялись О. Шпенглером понятием «псевдоморфизма», выражающим видимость инверсии при сохраненной парадигмально неизменной культурной основе. Ниже приводится дуальный ряд соотношения традиционных религиозных и советских квазирелигиозных компонентов (табл. 4).

Таблица 4

**Трансформация религиозных образов и представлений
в советской аксиологии**

Религиозная аксиология	Коммунистическая аксиология
Грядущее Царствие божие	Коммунизм
Утраченный Эдем первозданный	Первобытный (пещерный) коммунизм
Грехопадение	Появление института частной собственности

²³ Бердяев Н.А. Религиозные основы большевизма (Из религиозной психологии русского народа). Духовные основы русской революции. Собрание сочинений. Т. 4, Париж, 1990.

Продолжение таблицы 4

Религиозная аксиология	Коммунистическая аксиология
Армагеддон	Мировая революция
Религиозный мессианизм	Пролетарский мессианизм
Мировое зло	Буржуазия, буржуазный мир
Христианская Троица	Советская Троица: Маркс — Энгельс — Ленин
Пять мировых царств пророка Даниила	Пять формаций
Великий пророк, предтеча	Карл Маркс
Мессия	Ленин
Иуда	«Иудушка Троцкий»
Преисподняя, истязания грешников и еретиков	Сталинизм
Гроб Господен	Мавзолей Ленина
Древние пророки	Социалисты — революционеры, пророки коммунизма
Христианская инквизиция	Революционный трибунал, Комитет Государственной Безопасности
Христианские святые	Святые — герои революции и гражданской войны
Апостолы	Ближайшие соратники В.И. Ленина
Крест как главный символ христианства	Звезда как главный символ коммунизма
Христианские образы, например, Крещение	Советские обряды, например, «звездение»
Антихрист, попытка антихристовой подмены христианства	Гитлер, фашизм как историческая попытка империалистической подмены коммунизма
Ереси, еретики	Коммунистический ревизионизм, ревизионисты
Царь Ирод-кровавый	Николай-кровавый
Москва как Третий Рим	Москва как столица Третьего Интернационала

Продолжение таблицы 4

Религиозная аксиология	Коммунистическая аксиология
Христианская Церковь, община верующих	Коммунистическая партия
Патриарх, духовный пастырь	Генеральный секретарь Коммунистической партии, официально — не государственный, а идеологический руководитель
Ветхий завет	Марксизм
Новый завет	Ленинизм
Христианские заповеди	Заповеди строителя коммунизма
Иконы, статуи святых	Памятники и портреты В.И. Ленина
Евангелие	Манифест Коммунистической партии
Христианский Катехизис	Краткий курс истории ВКП (б)
Образ православного царя, Иван Грозный	И.В. Сталин
Бессмертие Христова	Бессмертие ленинского учения, «Ленин — всегда живой», «Ленин — жил, Ленин — жив, Ленин — будет жить»
Христианский интернационализм	Коммунистический интернационализм
Культовые христианские места	Советские культовые мемориалы
Церковная иерархия	Партийная иерархия
Церковное администрирование: патриархия — митрополия — епископство — приход	Партийное администрирование: КПСС — обкомы — горкомы — местные партячейки
Священный Синод	ЦК КПСС
Церковные Соборы	Съезды партии
Христианские религиозные праздники, христианский календарь, главный праздник торжества над силами зла — Пасха	Советские праздники, советский календарь, главный праздник торжества над врагами — День Победы

Общее и различное цивилизационного существования

Так чем же различаются между собой цивилизации? При единстве базовых ценностей, составляющих «белый ценностный пакет человечества», они отличаются друг от друга по специфичности иерархии ценностных компонентов, степени их факторной значимости, особенностям менталитета, специфичности форм воплощения, специфике систем и механизмов жизнеобеспечения (рис. 13).

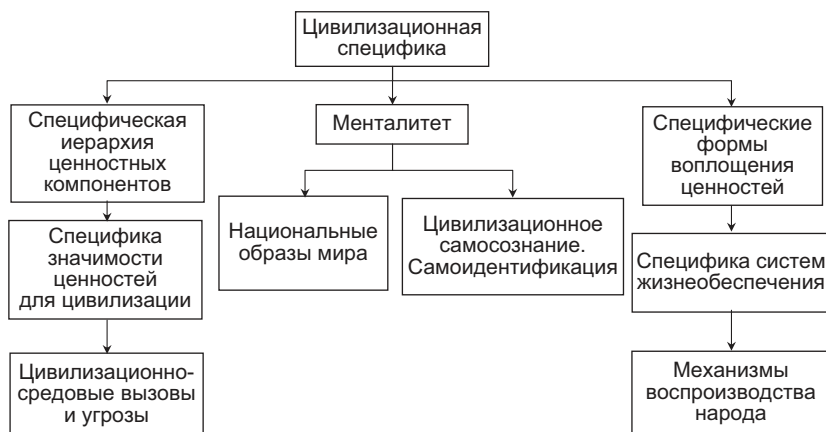

Рис. 13. Факторная декомпозиция цивилизационной специфики

Признание ценностной общности человечества обладает потенциалом быть воплощенным в некое планетарно значимое послание к миру. Оно указывает на принципиальную возможность диалога цивилизаций и на отсутствие конфликтной предопределенности межцивилизационных взаимодействий. Единство фундаментальной ценностной матрицы цивилизаций дает, наконец, основания в деле духовной интеграции человечества, консолидации его на решение планетарных задач.

IV. Государственно-управленческая имплементация высших ценностей государства

Существуют различные средства трансляции государством высших ценностей и закрепления их в сознании народа. В мире исторически накоплен в этом отношении значительный опыт. Однако в современной России все соответствующие трансляторы оказались разрушены.

Наиболее очевидным аккумулятором высших ценностей государства выступает его Основной Закон — Конституция. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что нет ни одной конституции, в которой не был бы представлен духовно-мировоззренческий компонент существования соответствующего государства. Весь вопрос — в пропорциях представленности. Именно ценности определяют национальное своеобразие конституций.

Классификация ценностных ориентиров, которые присутствуют в конституциях разных стран, позволяет выделить следующие типы аксиологических идеологем:

- 1) Бог, религиозные и этические ценности;
- 2) историческая традиция государственности, апелляция к предкам;
- 3) государственное единство;
- 4) идеологический проект, апелляция к будущему;
- 5) национальное освобождение, суверенность;
- 6) международное позиционирование, характер взаимоотношений с другими государствами;
- 7) специфика национального жизненного уклада, особенности национального бытия;
- 8) права и благосостояние человека.

Данные установки представлены в конституционных текстах в разных соотношениях и иерархиях. На общем мировом фоне Конституция РФ выглядит как наиболее выходящая в ценностном отношении. Это определяет постановку вопроса об имплементации ценностных категорий в конституционное законодательство.

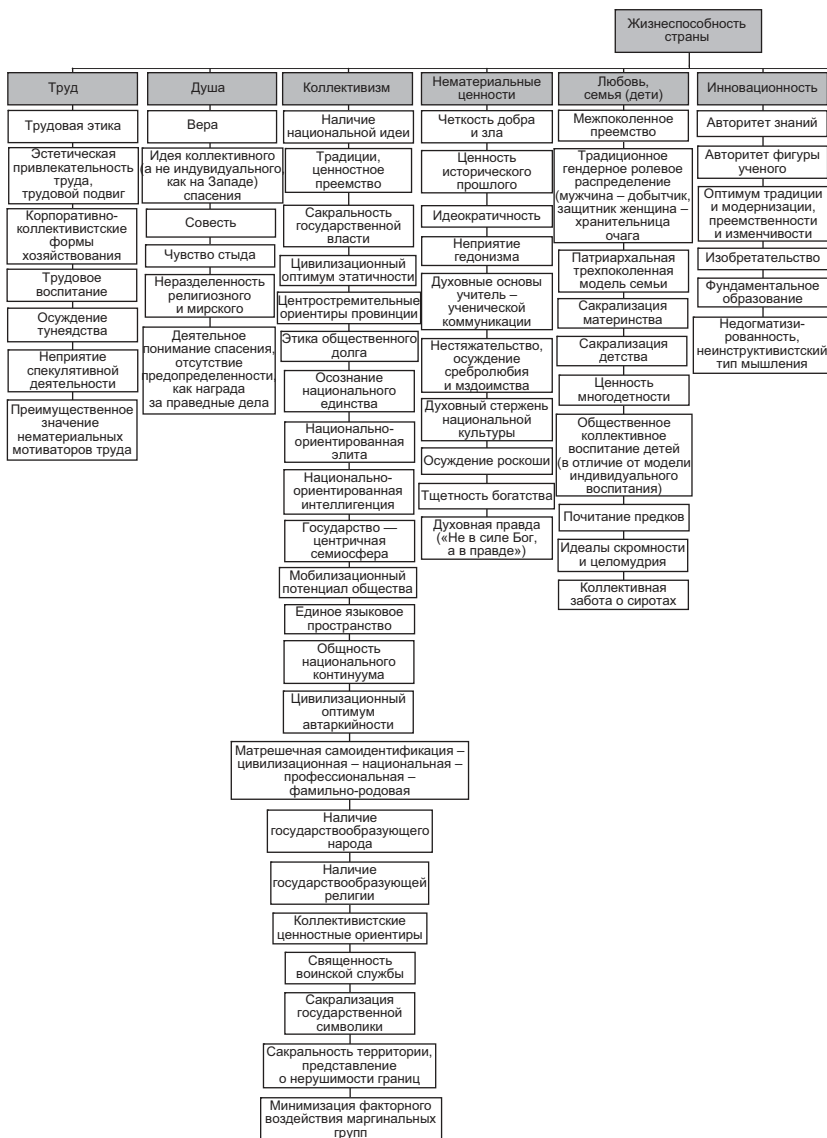
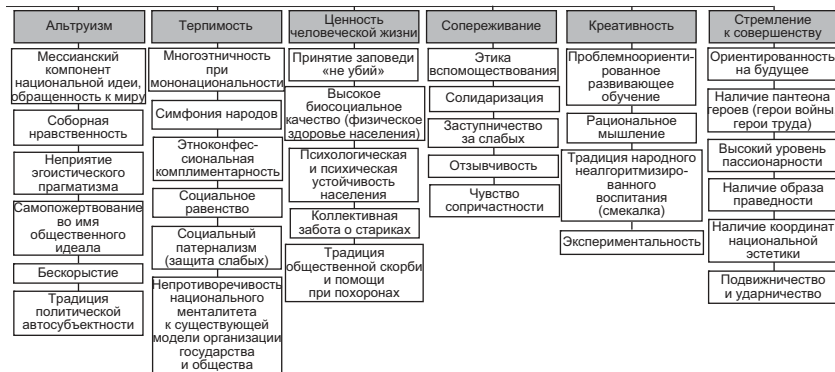

Рис. 14. Ценностные основания (факторы)

В.Э. Багдасарян. Высшие ценности Российского государства

Посредством логической факторной декомпозиции было идентифицировано несколько десятков наиболее интегративных ценностей Российского государства, группируемых в рамках 12 универсальных ценностных блоков (рис. 14).

Базовые ценности Российского государства имеют универсальный для всего человечества характер. Эта универсальность дает основания России для выдвижения планетарного мессианского проекта. Проведенное исследование позволило опровергнуть выразившийся в тойнбиевско-хантингтоновской версии расистский в своей сущности подход о видовом ценностном различии цивилизаций. Создатели великих религий — Христос, Будда и Мухаммед — обращались ко всему человечеству, а не изолированным локальным сообществам. Цивилизационная вариативность выражается не в расхождении самих ценностей, а в специфике аксиологического оптимума (соотношения дихотомических ценностных ориентиров), форм ценностных воплощений, иерархии ценностных компонентов, в адаптационных системах и механизмах жизнеобеспечения.

Различные цивилизации имеют большую или меньшую степень удаленности от оптимальных ценностных пропорций России. В значительной мере на прямо противоположных аксиологических принципах по отношению к ней базируется американская модель бытия. Русско-американские ценностные противоречия раскрываются через ряд следующих дихотомий:

- индивидуализм — социальность;
- выгода — нестяжательство;
- разумный эгоизм — соборная нравственность;
- экспансия — мессианство;
- «плавильный котел» — «симфония народов»;
- массовая культура потребления — духовный стержень национальной культуры;
- материализм — идеократичность;
- открытое общество — автаркийность;

- конкуренция — солидаризация;
- либеральная демократия — политическая автосубъектность;
- плюрализм, релятивичность — единоверие;
- частная инициатива — этатизм;
- свобода — воля;
- государственный контракт — государственное тягло;
- Америка — «глобальная фабрика» — Россия — «наш монастырь»;
- таласократия — теллуократия;
- деловая этика — этика вспомоществования;
- секуляризм — русская теократия;
- свободная брачность — трехпоколенная семья;
- «ургия» — «гония»;
- инновация — традиция;
- сетцентричность — иерархия.

Попытки экстраполяции в Россию системы функционирования США принципиально не могли иметь успеха. Фундамент Российского государства сущностно иной.

«Белый пакет» ценностей человечества задает исторический вектор эволюции от биологического к социальному уровню бытия. В этом отношении современная российская ценностная трансформация имеет двоякое последствие: с одной стороны, она подрывает жизнеспособность самой России, с другой, отражает деградационный соблазн переориентации на биологические ориентиры для всего мира. Соответственно, аномальность современного аксиологического состояния Российского государства есть угроза не только локально цивилизационного, но и планетарного характера.

Выявленные факторы жизнеспособности страны (они же — высшие ценности Российского государства) должны быть отражены в государственных нормативно-правовых документах высокого уровня. Прежде всего речь идет о Конституции Российской Федерации. В своем нынешнем состоянии она не только не аккумулирует ценностные потенциалы

России, но и создает препятствия для их действенного проявления.

Применительно к государственной власти необходимо ставить задачу формирования теории и практики управления ценностями. Государство потенциально способно регулировать ценностные ориентиры народонаселения, направляя развитие соответствующих потенциалов в направлении оптимума обеспечения жизнеспособности страны.

Сегодня вопрос о перспективах существования Российского государства — это не вопрос о ценах на углеводородное сырье, а вопрос о цивилизационных ценностях России. Только при восстановлении исторически выработанного посредством адаптации к средовым условиям существования ценностного оптимума русской (российской) цивилизации эти перспективы могут иметь долгосрочную футурологическую проекцию.

На основании полученных выводов предлагается внесение на уровень Основного Закона рабочей версии раздела о Высших ценностях России (см. табл. 5).

Таблица 5

Проект главы Конституции «Высшие ценности России»

№ статьи	Название главы	Текст
Статья 1	Высшие ценности России	В России основаниями для целеполагания и любой деятельности органов государственной власти всех уровней, общества и личности являются высшие ценности России. Наивысшей ценностью России является вечное существование Родины. При единстве и процветании территории и народа, неделимости Российского государства и высоком качестве государственного управления.

Продолжение таблицы 5

№ статьи	Название главы	Текст
		<p>С обеспечением жизнеспособности страны и ее развитием в долгосрочной перспективе связаны следующие ценности:</p> <ul style="list-style-type: none"> – вера в Бога, иные религиозные ценности и (или) другие, связанные с свободой совести светлые идеалы человечества; – цивилизационно-ценностная русская (российская) идентичность; – патриотизм и любовь к Родине; – национальная безопасность; – национальный суверенитет; – территориальная целостность России; – единство, дружба и братская солидарность всех народов России, нетерпимость красовой, национальной и религиозной дискриминации; – человеческая жизнь; – достоинство человека; – нравственность и духовность; – нестяжательство, выраженное в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами; – добросовестный труд на благо народа; – коллективизм и товарищеская взаимопомощь;

Продолжение таблицы 5

№ статьи	Название главы	Текст
		<ul style="list-style-type: none"> – забота всех и каждого о сохранении и умножении общественного достояния;— стремление к совершенству, творчество и гармоническое развитие личности; – альтруизм и сопереживание, гуманные отношения и взаимное уважение между людьми; – любовь и семья, забота о воспитании детей; – терпимость к людям, вне зависимости от их различий; – инновационность, выраженная через развитие науки и образования; – забота и ответственность за судьбу мира и человечества. – Права и обязанности человека и гражданина производны от высших ценностей России
Статья 2	Память и историческое наследие	История страны, исторические, культурные памятники, накопленные исторически духовные ценности русского и других российских народов являются ценностью России.
Статья 3.	Человеческая жизнь	Человеческая жизнь и достоинство в России являются ценностью при любых условиях и обстоятельствах

Продолжение таблицы 5

№ статьи	Название главы	Текст
Статья 4	Государственная идеология	Высшие ценности России формируют государственную идеологию. Высшие ценности поддерживаются государством в воспитании, образовании, науке, культуре, традициях, массовом информационном воздействии
Статья 5.	Защита высших ценностей России	Мы, российские граждане, объединенные в единый народ России, торжественно клянемся следовать заявленным в Конституции высшим ценностям. Запрещается деятельность физических и юридических лиц, граждан и лиц без гражданства, иностранных граждан, находящихся на территории России, направленная на подрыв, дискредитацию, аннулирование высших ценностей России. Защита высших ценностей России как от внутренних, так и от внешних посягательств есть обязанность государства и каждого из граждан

Приложение к докладу

После дискуссии, состоявшейся по докладу, проект главы по высшим ценностям для будущей Конституции России был уточнен. Состоявшийся семинар позволил оценить риски отдельных формулировок, скорректировать ряд положений. Выражаем благодарность участникам обсуждения за оказанное конструктивное содействие. Ниже приводится скорректированная версия главы «Высшие ценности России» для Конституции России по состоянию на 19.11.2010 г.

Проект главы Конституции «Высшие ценности России»

Статья 1. Высшие ценности России

1. В России высшие ценности России являются общими и постоянно действующими основаниями целеполагания и деятельности органов государственной власти всех уровней, народного самоуправления, общественных объединений, человека и гражданина.

Высшие ценности определяют содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием.

2. Высшие ценности России — это наиболее важные для жизнеспособности и жизнеустройства страны состояния и характеристики народонаселения и устройства территории, государственного и общественного управления.

3. Высшей из высших ценностей является вечное существование самой страны Россия — Родины Народа России.

4. Высшими ценностями России являются:

- единство, неделимость, территориальная целостность и суверенность России;
- цивилизационно-ценностная русская (российская) идентичность;
- служение Российского государства Народу России;
- народосбережение;

- человеческая жизнь, достоинство и свобода человека;
- гармоничное развитие личности;
- патриотичность и любовь к Родине;
- честность, совесть и нравственность;
- социальная справедливость;
- единство, дружба и братская солидарность русского и всех российских народов;
- идейно-духовная мировоззренческая мотивированность человека и общества, религиозность, устремленность к идеалу;
- нестяжательство и преобладание духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами;
- терпимость к людям и неприятие расовой, национальной, религиозной и социальной дискриминации;
- трудолюбие;
- коллективность и взаимопомощь;
- альтруизм и сопереживание;
- гуманизм и взаимное уважение между людьми;
- любовь и семейность, рождение и воспитание детей и связь поколений;
- устремленность к творчеству;
- забота всех и каждого о сохранении и умножении общественного достояния;
- всеобщее благо, общественное благо, благо всех законных социальных групп и благо каждого человека в их гармонии;
- сочетание традиционности и прогресса;
- ответственность за судьбы мира и человечества.

5. Высшие ценности России являются равнозначными, никакая из высших ценностей не может преобладать в государственном управлении. Не может умалять ценность человеческой жизни, достоинство и свободу человека реализация иных высших ценностей России. В случае конфликта высших

ценностей России при их применении действует высшая из высших ценностей.

Статья 2. Память и историческое наследие

История страны, исторические, культурные памятники, накопленные исторически духовные ценности русского и других российских народов являются ценностью России.

Статья 3. Человеческая жизнь

Человеческая жизнь и достоинство в России являются ценностью при любых условиях и обстоятельствах.

Статья 4. Государственная идеология

Высшие ценности России формируют государственную идеологию. Высшие ценности поддерживаются государством в воспитании, образовании, науке, культуре, традициях, массовом информационном воздействии.

Статья 5. Защита высших ценностей России

Запрещается деятельность физических и юридических лиц, граждан и лиц без гражданства, иностранных граждан, находящихся на территории России, направленная на подрыв, дискредитацию, аннулирование высших ценностей России. Защита высших ценностей России как от внутренних, так и от внешних посягательств есть обязанность государства и каждого из граждан.

Вопросы докладчику и ответы

Вопрос (Д.С. Чернавский):

Вардан Эрнестович, пытались ли Вы в качестве одной из характеристик или одного из признаков взять не какой-либо признак данной власти или формации, а его дисперсию? Я поясню. В физике признаком может быть твердое, жидкое и т. д. состояние. Есть и другие признаки — магнитные, электрические и т. д. Это средний признак какого-то вещества. В социологии (это не моя область, но все же) есть признаки коллективизм, трудолюбие и т. д. Это *средний* признак. Можно поставить вопрос: а какова ширина распределения этого признака в данном обществе? Почему я считаю это важным?

У меня впечатление, что Россия отличается, и существенно отличается, от всех остальных не по какому-то конкретному признаку, а по признаку *дисперсии*. У страны дисперсии широкие, распределение широкое. И это не только разница людей: один трудолюбивый, другой — менее и т. д., а дисперсия проявляется в каждом человеке.

Есть такой голографический эффект, это хорошо описано. Русский человек отличается тем, что он может быть кем угодно: он может быть идеально честным, благородным, вплоть до самопожертвования, и также он может быть вором, казнокрадом, жуликом — в зависимости от того, в каком обществе он находится, куда его поставят. Это эффект голографии, т. е. *каждый* человек несет в себе всю широту спектра. Это естественно, потому что человек так воспитывается. Мне кажется, что в России это наиболее важный и существенный признак.

К примеру, если мы попробуем определить дисперсию в Швейцарии, то, несмотря на разницу языков и т. п., там очень узкий поведенческий разброс. Вот, пожалуй, все, что я хотел сказать.

Ответ:

Очень интересный вопрос. Мы действительно пришли к выводу о необходимости исследований такого рода. В монографии «Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества» такой творческий эксперимент был детально описан.

Еще в XIX веке была замечена устойчивая повторяемость в идеологическом смысле российских государей через одного. Доминанта западнических тенденций в политике одного неизменно сменялось почвенническим поворотом в последующем царствовании. Хронологические рамки каждого из этапов цивилизационных колебаний соотносятся с последовательностью интронизаций.

Классический характер представляет собой циклическая триада смены общественного сознания эпох правления: Николая I (консервативная модель) — Александра II (инновационная инверсия) — Александра III (цивилизационное отторжение). Задача состояла в научной верификации этого феномена.

Для этого апробировалась методика экспертной оцифровки слабоформализуемых факторов исторического процесса. Оцифровывался показатель состояния цивилизационной идентичности российской государственной политики. Оценка проводилась в режиме пятилетних интервалов на шкале исторического времени от 1750 г. до 2008 г. Усиление и ослабление цивилизационной идентичности обозначалось соответственно на оси оцифровки от плюс 10 до минус 10. Полученные результаты описания хода российской истории выражались ритмикой маятниковых инверсий («цивилизационного маятника»). Четкая ритмическая смена векторов движения маятника соотносилась с периодами иносистемных заимствований и их почвеннического отторжения.

Дальше мы задались вопросом о применимости полученного по отношению к России объяснения хода исторического процесса к другим странам. Экспертная оцифровка

состояния цивилизационной идентичности государственной политики апробировалась по той же системе расчета к истории США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании, Японии, Китая, Турции, Бразилии. Положение о маятниковом ходе модернизационного процесса находило во всех рассматриваемых случаях точное подтверждение. Страновые различия заключались именно в амплитуде волновых колебательных движений. Характерно, что в России амплитуда маятниковых колебаний оказалась больше, чем где бы то ни было, соотносясь с представлением о радикально-максималистском размахе российской истории.

Россия — страна максимумов. Давно замечено, что русская мысль, а через нее и российская государственная политика, всегда отличалась максималистским характером, поляризационной категоричностью, тяготением к крайностям. Дихотомия добра и зла не оставляла места для толерантности, а потому не принимался и подход балансировки интересов. Категоричность большевиков обеспечила им победу над компромиссностью меньшевизма. Либо «жандармократия» — полицейско-чиновничья диктатура, либо «пугачевщина» — свобода, доводимая до максимума тотального разрушения.

Сейчас один из реализуемых в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования проектов состоит в расчете «поверхности успешности». Основной пафос — нахождение исторического оптимума. Насколько, к примеру, должна быть открыта экономика страны? Может, она должна быть закрыта? Мы против таких полярных подходов. Следует найти адекватный применительно к российским специфическим условиям оптимум. Это специальная задача. Она не под силу исключительно гуманитариям и предполагает использование математического инструментария. Размах русской души должен быть ограничен скрепами оптимизационного механизма.

Вопрос (А.В. Бузгалин):

Уважаемый коллега! Вы тут провели некие статистические сопоставления. Я тоже провел статистическое сопоставление. Я взял перечень ценностей, их 21, которые Вы предложили и сравнил их с ценностями, сформулированными в работах коммунистических идеологов — Гэсса Холла, Че Гевары, Кастро, Корвалана, Маркса и т. д. Из 21-ой ценности полностью совпадают 14 по формулировкам, с частичным отличием по формулировкам — 5, не совпадают — только 2. Вам не кажется, что вы просто переформулировали в ценностях России «Манифест коммунистической партии»?

Ответ:

Более правильно было бы сказать, что мы переформулировали в ценностях России Нагорную проповедь Христа. К этому же источнику восходил и «Манифест коммунистической партии». Так что совпадений в идентификации ценностей не могло не быть. Это только говорит о правильности их определения применительно к интегральному белому ценностному пакету человечества.

Мы исследовали различные номинирующие ценности документы — и конституции разных стран, и манифесты, и даже кодексы, как, к примеру, «Моральный кодекс строителя коммунизма». Задача, собственно, и заключалась в выявлении исторически устойчивого для человечества ценностного арсенала. И коммунизм как идеология также выражал стремление человечества к обретению этого белого пакета ценностей. Поэтому я целиком согласен и с большим уважением отношусь к творческим поколениям представителей коммунистической мысли. Но только ценности человечества не могут быть монополизированы какой-либо из идеологий.

Различия же цивилизаций состоят не в самих ценностях, а в форме их воплощения, в их иерархии, в их весовых множителях. А вот в этом наша позиция с рецептурой «Манифеста коммунистической партии» принципиально расходится.

А.В. Бузгалин:

Понимаете, есть набор ценностей, которые совершенно не принимают либеральные идеологии. К примеру, нестяжательство и приоритет духовных ценностей по отношению к деньгам в либеральной идеологии не принимаются, товарищество и взаимопомощь — не принимаются. Если мы посмотрим на патриархальные ценности, ценности феодальной России, получится совершенно другой набор. Там главным будет уважение дворянина, там главным будет Бога ставить выше человека. Никакого коллективизма там не будет, там будет совершенно другой тип отношений для крестьян и для дворян. Если Вы посмотрите на 10 заповедей, сформулированных в Библии, то 5 из них характеризуют то, что человек — раб Бога, и только потом идут какие-то другие ценности, которых, кстати, здесь нет, типа «не убий» или «не возжелай частной собственности другого». Здесь есть нечто иное — помощь другому. А на самом деле это «отдай свою частную собственность другому». То есть это не универсальное.

Вопрос состоит в том, что Вы сформулировали не универсалии, а именно левые ценности, существенно отличные от правых ценностей, от консервативных ценностей.

В.Э. Багдасарян:

Мы не пытались агрегировать идеологии, соединить либерализм, коммунизм и консерватизм. Исходная задача была иной — факторно выявить высшие ценности России. Если же выявленный ценностный перечень вызывает ассоциации с идеологемами коммунистической или социалистической мысли, тем лучше для идеи коммунизма.

Но мы ведь говорим не об «измах». Речь идет об аксиологическом реостате, достижении оптимума ценностных воплощений. Коллективизм — да, безусловно, но не на сто процентов. Стопроцентная абсолютизация коллективизационного императива, во-первых, утопична, во-вторых, в самом своем намерении разрушительна. В реостате «кол-

лективизм — индивидуализм» должен быть предусмотрен удельный вес обоих полюсов. Такой постановки проблемы у К. Маркса, как известно, не содержалось.

Не соглашусь с предложенным в вопросе о партийном распределении ценностей. Мы говорим о ценности человеческой жизни. На языке заповедей это означает «не убий». О ценности жизни человека говорят и либералы. А разве консерваторы или социалисты не ценят жизнь человека? Ценности человечества, так же как и цивилизаций, не могут быть монополизированы партиями.

Ценность коллективизма — совершенно непонятна попытка ее социалистической монополизации. Коллективистские принципы в виде апологии общинности были достаточно четко выражены в консервативной идеологии. Значимым компонентам консерватизма является патриотизм, нивелированный во многих версиях левой идеологии и, в частности, в марксизме. «Вера в Бога», «цивилизационно-ценностная идентичность», «патриотизм и любовь к Родине», «национальная безопасность», «национальный суверенитет», «территориальная целостность государства», «ценность семьи» — ничего этого в «Манифесте коммунистической партии» вы не обнаружите.

Попутно скажу о достаточно странной интерпретации Библии. Непонятно, почему, к примеру, пятая заповедь «Почитай отца твоего и мать твою» «характеризуют то, человек — раб Бога». Христианские ценности не ограничиваются, как известно, «Десятью заповедями» Моисея, основываясь преимущественно на императивах Нагорной проповеди Христа. А там установка «помощи другому» и даже призыв «отдай свою частную собственность другому» представлены достаточно определенно.

Сформулированные нами ценности — не левые и не правые. Они выявлялись не в спектре идеологического выбора, а в расчете жизненных оснований существования российской государственности.

Вопрос (А.И. Соловьев):

У меня короткий вопрос: Вы это серьезно написали?

Ответ:

Более чем.

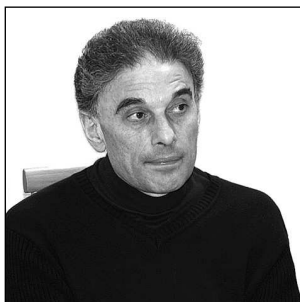
В дискуссии выступили:

Чернавский Д.С.

Соловьев А.И.

Римский В.Л.

Бузгалин А.В.

Идеологизм и этатизм. Сон разума

А.И. Соловьев, доктор политических наук

Коллеги, я хотел бы обозначить буквально два — но принципиальных — тезиса. Прежде всего хотел бы высказаться относительно исходной посылки доклада.

Думаю, никто не будет возражать против того, что ценности играют свою особую роль в человеческой жизни. Они выполняют и ориентационную, и социализирующую, и ряд других жизненно важных для человека и общества функций. Однако совсем другое дело — гиперболизация их социальных и мировоззренческих нагрузок. Коротко говоря, установка на преувеличение роли ценностных ориентаций, стремление редуцировать к этому типу воззрений всю гамму социальных функций человека (и власти) является не просто чрезмерным упрощением ситуации, а абсолютно *неадекватным* методом анализа социальной и политической жизни. Как и любая абсолютизация того или иного фактора, такое перепозиционирование ценностей искажает не то что научные, но и рациональные основания анализа.

Студенты и те знают, что помимо ценностных воззрений человек обладает и ценностно-рациональными, и собственно рациональными формами отражения и мотивации действий (и я еще не говорю о различных дологических и постлогических формах). То есть картина сознательных побуждений человека не является односторонней. Более того, все эти формы внутреннего самовыражения чаще всего противоречат друг другу, и в результате таких конфликтов ценности способны вообще не проявляться в поведенческих формах.

В этом смысле стремление выравнить всю гамму человеческих представлений на собственно ценностных основаниях

выглядит еще более умозрительным и неадекватным реальности. Такое ощущение, что автор рассматривает деятельность не живых людей, а экспонатов музея восковых фигур.

Одним словом, в докладе мы сталкиваемся с уплощением когнитивной развертки человеческого сознания, со стремлением искусственного сведения политических практик к ценностно-обусловленным формам. Такая заданность позиции есть проявление сугубо идеологического подхода, который не способен привести нас к научно обоснованным результатам.

Этот же оторванный от жизни подход автора проявляется и в том (еще, слава Богу) экспериментальном документе — наброске первой статьи Конституции, который был нам продемонстрирован. Сознаюсь, я просто огорошен таким материалом, к которому очень трудно относиться сколько-нибудь серьезно.

Думаю, у автора такого рода текстов достанет мудрости не рекламировать эти результаты своих трудов, дабы избежать потери репутации. Можно без конца упиваться рассыпанными по тексту абстракциями, трюизмами и семантическими нелепицами (вроде «духовные ценности... являются ценностью»), но, посмотрев на документ повнимательнее, можно увидеть и более существенные вещи.

Прежде всего следовало бы отметить его изначальную тоталитарную закваску. Иначе говоря, основной акцент сделан не на те ценности, которыми *должно руководствоваться государство в отношении общества*, а на те, которыми *обязан* руководствоваться индивид. Вдумайтесь: человек обязан (а Конституция как юридический документ обязывает, нормирует деятельность человека) руководствоваться прокламируемыми здесь ценностями, а государство, связывая «права» человека с выполнением этих ценностей, не должно ничего, кроме как приглядывать за тем, исполняются его инвективы или нет. То есть опять, как и в советские времена, человеку — не надеясь на его личностные качества — хотят прежде всего

переделать мозги, заставить поверить, что «преданность делу партии», «вождю мирового пролетариата» являются главным мерилom его гражданского самосознания (а в дальнейшем, видимо, и самого его существования).

Правда, по сравнению со сталинскими временами постановка вопроса тут пошире будет: утверждая «вечное существование» государства, предполагается, что любой — на протяжении «вечности» — режим правления изначально будет олицетворять гражданские добродетели. То есть кредит доверия абсолютно любым российским властям выписывается на века.

Посмотрим, однако, на ситуацию беспристрастно: существует очевидный факт полиментальности российского населения. Любому непредвзятому человеку (я уже не говорю об ученом) понятно, что социокультурное поле России — явление чрезвычайно диверсифицированное, а его трансформация не осуществляется под влиянием одного лишь государства. Извечная интерференция общественного сознания, расколы между разными субкультурными образованиями — это политическая реальность. И если мы посмотрим на тенденции, связанные с развитием не только глобальных, но и любых трансграничных, межрегиональных процессов, совершенно очевидно, что эти процессы будут только увеличиваться. Так что и акультурация, и инкультурация — это две постоянно и взаимно оппонирующих тенденции, которые дают сложный культурный продукт.

Столь же очевидно и то, что ценности не вырабатываются на уровне одного-двух поколений. Это длительный процесс. Поэтому динамика освоения нового культурного опыта, интеграция ценностей в какие-то культурные картины у наших соотечественников представляется чрезвычайно сложным и многообразным процессом.

Поэтому, когда устанавливаются искусственные пределы для мышления, активности, самостоятельности людей, когда государство начинает учить людей, какими им надо быть, мы

получаем в конечном счете ту тоталитарную модель, с которой уже были хорошо знакомы. Если Вы, Вардан Эрнестович, хотите вычистить всех людей, чтобы они были не стяжателями, а коллективистами, патриотами и прочими, то как ритор и просветитель Вы имеете на это право, но когда Вы закладываете это в конституционные документы, это становится орудием, которым Вы только провоцируете различные формы государственного насилия, одновременно провоцируя смуту и социальное напряжение.

Можно ли забывать, что в любом современном государстве люди, активно вовлекаемые в трансграничные и транскультурные коммуникации, — это весьма различные существа, с присущими им сложными картинами мира, внутренними конфликтами, разными стадиями социализированности и т.д; в то время как государство — это *только один из* институтов, который пытается предложить людям образцы некоего социального порядка, но которые отнюдь не всегда обладают у населения каким-либо авторитетом (не говоря уже об их этическом доминировании).

В обществе существует целый ряд структурных агентов (семьи, общины, профессиональные ассоциации, досуговые объединения и пр.), у которых свои нормы и образцы социальных взаимоотношений и которым государство очень часто проигрывает в соревновании идей и ценностей. И на этом фоне делать из Конституции механизм, который пытается априори обеспечивать в обществе приоритет ценностных ориентаций власти, да еще отслеживать формы их поведенческой реализации — значит усугублять насильственные методы общественной интеграции и не уважать право людей на жизненное самовыражение.

Понятно, что автор испытывает органический пиетет перед государством и властью, но предлагать свои этикетские убеждения в качестве общественной нормы — значит брать на себя ответственность проповедника консервативной — и в какой-то части даже реакционной — утопии. Для присно

памятного агитпропа такие вещи в порядке вещей, но для академического сообщества...

Совершенно изумляют и тезисы про идентичность и любовь к Родине. Предлагать людям другой национальности — татарам, армянам или натурализовавшимся китайцам и пр., которых в процессе глобализации будет все больше и больше, — руководствоваться «цивилизационно-ценностной русской идентичностью» — это предложение совершенно за гранью здравого смысла. Показательно, что мы считаем русскими даже тех иммигрантов, которые большую часть жизни провели за рубежом, так почему китайцы обязаны становиться на нашей территории русскими? Почему бы им не быть просто законопослушными гражданами и платить в казну налоги? Предлагать такие требования в стране, куда ежегодно приезжают (и оседают) миллионы иммигрантов — значит заниматься сочинительством весьма опасных по своим социальным последствиям сказок.

Вопиющей мистификацией является и звучащее в документе отождествление государства и Родины. Любовь к Родине — это форма морально-этического приобщения индивида к сообществу, особый тип осознания им своей принадлежности к близкому по духу кругу людей, окружающих человека на той или иной территории. Любой нормальный человек всегда испытывает чувство любви и преданности своей Родине, его не надо учить этому чувству. Но любовь к государству *не является простым расширением* этого чувства, она требует уже иных внутренних опор для человека. Государство, как ни крути, — это аппарат насилия, регулирования, применения власти. И чтобы люди прониклись к нему добрыми чувствами, власти должны предварительно научиться уважать этого человека, сделать для него все, чтобы он испытывал чувство гордости за принадлежность к этой стране. Так что если любовь к Родине органична, то патриотизм является проблемным чувством для человека, его еще надо обрести. И это зависит не столь-

ко от человека, сколько от государства, а точнее — от режимов правления.

Вдумайтесь, должен ли я любить сталинскую Россию? Должен ли я любить нынешний режим, который, я считаю, не уважает мои гражданские права и свободы, или я должен это все заслонить общим маркером? Что это — Россия, которую я должен любить несмотря ни на что? Не забывайте, что в истории нашей страны множество примеров того, как люди, испытывая любовь к Родине, боролись против режимов, против государства, которым руководили авантюристы и преступники. Вспомните хотя бы, что в 1917, 1991 или 1993 годах люди боролись за свой облик России. А тут нам предлагается полюбить государство сразу и навеки, несмотря на то, кто им будет управлять, в каком положении окажется население, какие перспективы будут у людей в этой стране.

Почему автор забывает, что гражданское сознание — это форма взаимоотношений человека не с абстрактным, а с конкретным государством, с конкретным режимом? Эта форма отношений всегда базируется на тех представлениях и институтах, которые устанавливают пределы человеческой свободы, возможности сохранения гражданского достоинства, которое есть в той или иной стране.

Исходя же из авторской позиции, можно понять, что нам, по сути, предлагается штамповать «квасных патриотов», т. е. тех, кто должен бездумно любить всякую власть, гордиться любыми действиями чиновников, не исключая агрессии и насилия. Любить даже в том случае, если власть будет вытирать о человека ноги и пинать их своим сапожищем.

Точно такая же поверхностная идеологическая позиция предлагается и в отношении граждан-атеистов, поскольку всем им рекомендуется руководствоваться «верой в Бога». Уму непостижимо, как автор столь легкомысленно обращается со сложнейшими вопросами мировоззренческой эволюции людей! Единственное, что невозможно понять: тех, кто

не будет руководствоваться этими ценностями, т. е. «неверующих», государство будет перевоспитывать — поскольку права граждан прямо вытекают из оглашенных автором ценностей (ну а мы знаем, как власти умеют это делать) — или репатриировать?

То есть все почти по Гоголю: автор не использует тонких инструментов для выяснения человеческих предпочтений, а предпочитает рубить топором, высекая в сознании людей вечные истины.

Не могу не сказать два слова и о сугубо управленческой составляющей текста. Сказано: «Основанием любой деятельности органов власти... являются высшие ценности» страны. С одной стороны, опять уже знакомая нам нежизненная позиция, т. е. ценностная редукция (исключающая, кстати, любые политические маневры правительства). С другой стороны, учитывая в высшей степени положительное содержание этих ориентиров, видимо, предполагается, что *российская власть* полностью избавится от коррупции, казнокрадства, спецслужбы перестанут проводить конфиденциальные операции за рубежом, исчезнут все теневые и полутеневые формы госрегулирования и пр.

То есть если сегодня критикуют власть за расхождение ее курса с требованиями действующей Конституции (утверждающей в стране социальное и демократическое государство), то, по крайней мере, эти требования высшего закона еще можно рассматривать как некий ориентир *будущего* развития, который рано или поздно, но будет достигнут (как это случилось во многих других странах).

Но здесь-то предлагается считать, что в Российском государстве правящие режимы раз и навсегда избавятся от всех язв властвования (кстати, морфологически закрепленных в его строении)! Одним словом, ничего другого, кроме того, что автор либо не понимает природы государственной власти, либо сознательно мистифицирует людей, из этого тезиса не вытекает.

И еще об одном моменте — об, условно говоря, безвременном характере документа. Понять по нему, что страна и люди живут в XXI веке, что мир перестраивается, что у людей возникают какие-то новые — хотя бы экологические — проблемы, что национальные государства переживают новые для себя времена, что в развитых странах человек становится центром политической вселенной — просто невозможно. Видимо, любовь автора к государству затмила все иные его взгляды и чувства.

Можно было бы и дальше распространяться по поводу этого документа, но вывод остается абсолютно однозначным: перед нами вариант консервативной утопии, демонстрирующий сугубо идеологический, этатистский подход к отношениям государства и общества. Удивительно, как у автора хватает отваги предлагать и так зарегулированному государством обществу — правда, под весьма изысканной вывеской — еще большее усиление центральной власти. Поистине разум засыпает.

В рассуждения необходимо ввести параметр времени

А.В. Бузгалин, доктор экономических наук

Я хотел бы поблагодарить докладчика за очень интересное сообщение. То, о чем говорил Вардан Эрнестович, насыщено массой материала, интересного материала. И обобщения, хотя и по конечным выводам знакомые, но по логике аргументации это некоторое целостное произведение.

Первое соображение носит характер своеобразного предисловия, эпиграфа. У Стругацких в сценарии фильма «Сталкер» есть притча о Дикобразе (по-моему, она есть и в «Пикнике на обочине») о том, как человек отправляется в точку, где, пройдя всю грязь, предательство, мерзость и т. д., обретешь

исполнение заветного желания. Он идет туда, для того чтобы спасти больную дочь. Доходит, предав друзей, извалявшись в грязи, сделав все подлое, что только можно, загадывает желание, возвращается назад и находит груду денег.

Мне кажется, эта притча хорошо иллюстрирует проблему ценностей, которые мы декларируем, и ценностей, которые мы практически реализуем, превращая их в мотивы своих поступков и своего поведения. В этой связи я бы различал ценности, которые декларируют особенно российские граждане при заполнении анкет, и те ценности, которые они реализуют в своей практической деятельности.

У нас есть изрядная толика наведенного сознания: мы знаем, что русские должны быть коллективистами, мы знаем, что русские должны стремиться к солидарности, мы знаем, что русские должны быть патриотами. Заявление иных ценностей воспринимается с большим трудом, я это проверял даже на своих студентах. Но когда вы их спрашиваете, куда они пойдут работать — туда, где они принесут пользу Отечеству, или туда, где они заработают много денег — они идут работать туда, где они заработают много денег. Истинными ценностями для них является не патриотизм, не любовь к стране, не солидарность, не коллективизм, а нормальная либеральная, эгоистическая ценность — максимизация денежного дохода на основе частной собственности через отношения конкуренции и ее отчуждения. «Эгоистическая» имеется в виду «рациональная». Понятие «эгоист» идет от Адама Смита через Хайека, Мизеса, Фридмана и др. Это то, как они о себе говорят. Они считают, что это эгоизм. Если вы считаете, что разорить конкурента — это альтруизм, то, пожалуйста, я не спорю. Ну, не буду углубляться в творчество Адама Смита, просто предлагаю различать ценности декларируемые и исполняемые.

А второе замечание — методологического свойства. Мы в свое время с Дмитрием Сергеевичем спорили о мере использования формального математического аппарата, осно-

ванного на сложении, вычитании. В докладе Вардана Эрнестовича широко используются арифметические действия для различного рода параметров, сопоставления различного рода явлений, достаточно разных качеств. Когда мы говорим: «кризис государства» применительно к тому, что произошло в 1917 г., и в 1991 г., в принципе, надо доказывать, что эти явления можно поставить вместе и охарактеризовать именно как кризис государства. Это может быть до такой степени не сводимо к кризису государства, что формальное сопоставление этих двух параметров будет просто неверно.

Понимаете, и у половой щетки, и у ежа есть щетина, можно сравнивать длину щетинок у щетки и иголок у ежа. Это будет строгое сопоставление, но смысла в нем будет очень мало. Попробую пояснить почему. На самом деле изменения, которые происходили тогда и потом, — это изменения разного порядка. Кризис собственно государственной структуры, самих институтов власти — это очень маленькая, формальная характеристика того, что происходило на самом деле. У меня сейчас нет возможности это доказывать, но, наверное, на это можно было бы обратить внимание.

Можно было бы обратить внимание и на целый ряд других параметров, о которых шла речь, когда что-то подводится к коллективизму, а что-то не подводится к нему, что-то подводится к либеральным ценностям, а что-то — нет. Там огромное количество, мягко говоря, недоказанных обобщений и, наоборот, противопоставлений. Скорее огромное количество неоднозначностей. Ценность математической иллюстрации стопроцентно определена идеологической позицией автора.

Коллеги, когда вы говорите, что коллективизм общины и сталинство в СССР — это одно и то же, по меньшей мере, это надо доказывать. Это абсолютно разнокачественные явления. Многие считают, что община — это достаточно особый тип архаического поведения, который коллективизмом не описывается. Коллективистскими они являются только на

очень высоком типе абстракции и качественно различными. Коллективизм научного коллектива и коллективизм общины отличаются друг от друга больше, чем эгоизм рыночных агентов и коллективизм научного коллектива. Это очень важные моменты. Вы переходите в другую парадигму, и все эти картинки оказываются малопродуктивными.

Еще одно замечание:, я привел пример с универсальными документами Коммунистической партии, на которые Ваш документ похож, он стопроцентно совпадает с политическими документами Народно-патриотического союза России. Вы просто сравните, я эти документы хорошо знаю. Если Вы соедините вместе Зюганова и левых патриотов, посмотрите на их совместные декларации, это будет один к одному то, что написано в итоговом документе.

Когда некоторые документы совпадают с идеологической позицией, автор должен, во-первых, отдавать себе отчет, что это так, во-вторых, он должен попытаться понять, насколько эта идеологическая позиция выражает инвариантные ценности РФ. Когда какую-то определенную научную позицию выводят безотносительного политического контекста, это нормально. Но когда оказывается, что политический контекст и позиция абсолютно совпадают, в этом есть вызов для ученого. Я хотел его сформулировать.

Третий тезис. Я попытался показать в своем вопросе и готов это проиллюстрировать, что на самом деле существует довольно четкая закономерность, что чем больше любая группа людей, к примеру, французы, или те, кто жил на территории современной Франции, продвигались от феодальной системы к рынку, капиталу, гражданскому обществу, а затем к глобальному мировому хозяйству на экономическом, политическом и идеологическом фронтах, тем меньше в них оставалось того, что составляло специфику французов в XVII–XVIII вв., тем более — в XIV–XV вв.

То же самое касается любой национальной общности. Для России действует, к сожалению или к счастью, я не бе-

русью оценивать, точно такая же закономерность. Если вы посмотрите на ряд «житель деревни — житель малого города — житель большого города — житель Москвы», то это можно рассматривать как меру снятия специфически российских качеств и появления монументальных глобалистских качеств, корреляция будет около 80%.

Если вы посмотрите уровень благосостояния, получится почти такая же корреляция, Вы это проецировали, я имею массу таких же доказательств. Чем больше страна и ее граждане включаются в определенный экономико-политический строй, тем меньше в них остается специфических черт российского менталитета.

Я уже как-то говорил, что если посмотреть на бизнесмена России и Америки, то между ними будет гораздо больше общего, чем между бизнесменом России, работающим в крупной корпорации, и бизнесменом из деревни Гадюкино. Это доказывает, что для анализа российского социума гораздо продуктивнее формационный социально-классовый подход, чем построение формальных обобщений на базе некоторых цивилизационных инвариантов, они очень слабо работают и только в той мере, в какой у нас остаются пережитки патриархальной и феодальной систем.

Если вы посмотрите, то большинство черт, характеризующих российский социум, относятся в XVIII–XIX вв. Я убедительно прошу всех, кто говорит о специфике российской ситуации, всегда уточнять, о каком историческом периоде вы говорите — обо всех или о каком-то особенном?

Необходимо ввести параметр времени. Введите параметр времени в европейскую цивилизацию, введите параметр времени в любую другую цивилизацию и посмотрите, как изменялись цивилизационные инварианты на протяжении исторического развития. Вы увидите, что в России эти цивилизационные инварианты изменялись очень быстро. Пять лет горбачевских реформ, я это повторяю, потому что это никак не воспринимается, изменили ценности россиян про-

центов на 90. Еще 10 лет ельцинских реформ изменили в другую сторону еще процентов на 90. Следующие 10 путинско-медведевских лет опять немножко скорректировали, но немножко, и объективных коррекций было мало.

И последний постскрипtum. Все говорят, что у России нет идеологии, нет национальной идеи. Есть! Это обычная стандартная идея — деньги, рынок, капитал. Она господствует в России у большинства граждан. Именно поэтому значительная часть граждан считает, что можно уехать из России.

Если вы спрашиваете, какие ценности присутствуют у граждан и какую реальную ценность реализуют граждане, какие реальные ценности реализует ее правящая элита, экономическая и политическая, и какие ценности реализуют ее руководители, я отвечаю: с некоторой маленькой спецификой и определенными красочными трехцветными флажочками ценности стандартные ранней примитивной капиталистической модели с некоторой большей толикой государственного патернализма. Это одна из моделей государственного буржуазного общества со всеми его атрибутами. Это нормальные инвариантные ценности, которые сегодня реализуют большинство граждан.

Можно считать, что это плохо для России как социума, исторически-культурной традиции, я с этим согласен. Можно считать, что для России как социума, исторически-культурной традиции, нужна другая национальная идея, я тоже с этим спорить не буду. Но я категорически не согласен с тем, что ее нет. То, что ее *так* не хочет формулировать руководство, правильно, потому что есть вещи, которые называть в приличном обществе нельзя. Вот большинство наших граждан, особенно интеллектуалов, не хочет, чтобы это так называлось. Но реально это действует так. Более того, я проводил корректный, товарищеский эксперимент — подавляющее число интеллектуалов, которые считают высшей ценностью страны для себя благосостояние государства и т. д., в большинстве своих практических решений, по крайней мере

на 70%, исходит из приоритета эгоистического, денежного начала, максимум связанного с домохозяйством, т. е. семьей как ячейкой рыночной экономики.

В этой связи мне бы хотелось, чтобы мы чуть более строго смотрели на реальные феномены в интеллектуальном мире, который нам нравится. Мне он тоже нравится, мне нравятся те ценности, о которых здесь говорили: коллективизм, стяжательство, любовь к ближнему, взаимопомощь и т. д. Они действительно важны.

Но если вы посмотрите, как оценивают роль взаимопомощи теоретики социального капитала в США, во Франции, в Италии, то оказывается, что там ее оценивают гораздо больше, чем любой бизнесмен и работодатель в России. Более того, это относится и к российскому работнику, что самое грустное и печальное — коллективно защищать свои интересы он абсолютно не умеет и не хочет, он эгоистически ворует себе в карман с предприятия. Но сейчас у него другая ценность. Понимаете, если у него от природы, от Бога, от советской истории, от культуры в душе сидит коллективизм, то в условиях кризиса он никогда не будет воровать с предприятия за счет другого, он будет искать какой-то другой выход — бунт, апелляцию к царю. А он ищет эгоистический выход.

Главная идея России не может не быть национальной

Д.С. Чернавский, доктор физико-математических наук

Доклад меня очень возбудил. Первое, в России нет общей идеологии. В России нет национальной идеи. Стяжательство не может быть национальной идеей.

В США стяжательство тоже не национальная идея. Национальная идея в США — это «America the beautiful», а вовсе не стяжательство. Стяжательство характерно для всех народов

в той или иной мере, но никогда оно не было и не могло быть национальной идеей. Это разные вещи.

Так что национальной идеи нет. Хорошо это или плохо? Это я не берусь судить: кому-то хорошо, кому-то — плохо. Мне, к примеру, плохо. Опасно ли это? Опять же, для кого-то опасно, для кого-то — нет. Опасно ли это для страны в целом? Да, опасно. Возможно ли, что из-за этого Россия вообще перестанет существовать как территория российская? Да, возможно, это очень серьезный фактор. Национальная идея.

В США она есть, в США есть национальные интересы, есть национальная идея «America the beautiful». А давайте сравним, я иду по Вашим стопам, с другой национальной идеей «Deutschland über alles». Один к одному! Так похоже, что невозможно отличить. Так что, в Америке национал-социализм?

Вот тут говорилось, что представленный сегодня доклад напоминает коммунистические документы. Я не согласен, с этим можно спорить, но даже если и похож, почему сразу плохо? Я считаю, что какую бы мы ни предложили национальную идею, она будет *национальной*. Но тогда обязательно посыпятся возражения: раз она национальная, значит, она национал-социалистическая, раз она национал-социалистическая, значит, она фашистская, раз она фашистская, значит... и понеслось, поехало.

Можем ли мы сейчас предложить национальную идею? И должны ли мы этим заниматься? На самом-то деле вопрос риторический. У меня было впечатление, что мы все, здесь собравшиеся, люди высокого уровня, высокого класса, призваны для того, чтобы вытянуть Россию из той печальной ситуации, в которой она находится сейчас, и как-то сформулировать национальную идею. Не получается! И не получится таким образом, если мы будем подходить к любой национальной идее с позиций, что она не должна быть *национальной*.

Теперь по существу. В докладе Вардана Эрнестовича была попытка *классификации*. Всякая наука, научный подход начинается с классификации. Классификация — это математическая операция. Конечно же, современная математика не исчерпывается таблицей умножения. Здесь прозвучало очень важное утверждение о том, что набор признаков у всех стран одинаков, но в весах характеристика разная.

Именно это и есть научный подход, это и есть классификация. Пример: набор признаков для медицинской диагностики более или менее известен — температура, анализ крови и т. д. *Признаки* одинаковые, вот о чем говорил Вардан Эрнестович, а *веса* признаков разные, вот по весам они и кластеризуются. В частности, коллективизм и индивидуализм. На самом-то деле это один признак, а не два. Вот коллективизм есть, а индивидуализма нет — так не может быть. Коллективизм и индивидуализм — это один и тот же признак, отношение индивидуума к коллективу. Предельный случай — это индивидуализм, когда *вес* этого признака действительно очень велик.

Теперь небольшое замечание по поводу того, что Россия и Родина — это люди, а не территория. Ой, как меняются люди легко. В науке уехавшие отсюда, теряют творческие способности. Я говорю о своих знакомых. Я уточню. Очень много людей уехало в Америку, в Австралию. То, что они здесь были творческими людьми, я знаю, у меня очень многие аспиранты уехали. Приехав туда, они ничего не сделали. Я понимаю почему. Там другие условия работы, там люди работают на начальника, они работают за деньги, им нельзя проявить самостоятельность — на эту тему получен грант, вот и выполняй по гранту то, что должен. Мой опыт говорит об этом. Многие люди стали начальниками, это другое дело. Вот мой друг Алеша Абрикосов уехал туда, получил Нобелевскую премию за работу, которую сделал здесь, там не сделал ничего. Единственное, что он сделал, за что его не любят в России, он заявил, что все, кто остался в России, — это мусор.

Между простыми исполнителями и начальниками очень большая разница. Те, которые исполняют, не имеют ни возможности, ни права творить что-то свое. Если начальник узнает, что он что-то свое делал, его уволят. Те, которые стали там начальниками, могут творить, могут и не творить, у них другие заботы. Творческая обстановка там совсем другая, нежели в России.

Теперь национальность. Менталитет, и научные, и творческие способности очень сильно коррелируют. Уезжая из страны, очень многое теряешь.

Я хочу закончить оптимистично: выход есть и выход будет. Он вот в чем — во всем мире назревает такой же бардак, как у нас... Нельзя что-нибудь сейчас планировать хоть плохое, хоть хорошее для России, хотя условия и ухудшаются в отрыве от мировой динамики. В связи с мировой динамикой у России есть шансы не потонуть, а выплыть, но не за счет своих недостатков, а за счет чужих.

Выбор доминирующих общественных ценностей во многом определяет и должна определять элита

В.Л. Римский

Я хотел бы предложить несколько иную интерпретацию смыслов как ценностей, так и методов анализа данных, которые нам были представлены в докладе Вардана Эрнестовича Багдасаряна.

В этом докладе обобщения делаются на таком уровне абстракции, который действительно, обобщая довольно разнородные явления и смыслы ценностей, позволяет сделать выводы, включенные автором в свой доклад. Мы сегодня уже обсуждали, что для получения возможности единого образного измерения интересовавших автора ценностей ему пришлось использовать весьма высокий уровень абстраги-

рования в концептуализации ценностей как исследовательских понятий. И этот уровень абстракции в их понимании действительно позволил выявить вполне определенные закономерности и связи типов стран и систем характерных для них ценностей. Можно обсуждать, насколько обоснованы методы и сами вычисления, проведенные автором на собранных количественных данных.

Я бы, конечно, в дополнение к описанным в докладе методам количественного анализа таких данных попробовал выполнить некоторые процедуры многомерного статистического анализа, чтобы подтвердить на приемлемом уровне статистической значимости те или несколько иные классификации этих данных. По-видимому, без таких или каких-то процедур проверки статистических гипотез только из сравнения долей или процентов вряд ли можно получить выводы, обоснованные на достаточно высоком уровне статистической значимости, что повышает риск принять видимые различия за существенные.

Но для меня важнее другое: использованный автором уровень абстракции в концептуализации ценностей как исследовательских понятий не позволяет сделать практически никаких выводов о реальном социальном поведении из обнаруженных им закономерностей. Автором применен слишком высокий уровень абстракции, чтобы можно было обнаружить научно обоснованными методами связи приверженности к тем или иным ценностям на этом уровне абстракции с поведением и конкретных индивидов и тех или иных социальных групп. Причина в том, что индивиды не могут ориентироваться на ценности такого высокого уровня абстракции в своем социальном поведении, в принятии решений по каким-то конкретным, затрагивающим их вопросам и даже по решениям тех или иных социальных, экономических, государственных или политических проблем. И по этой причине недопустимо включать в нормативные акты и в Конституцию РФ юри-

дические нормы, мотивированные ценностями такого высокого уровня абстракции.

Не следует, в частности, включать в Конституцию РФ и те конкретные статьи, которые предложены автором доклада. Ведь не должно быть такой ситуации, когда государство с помощью норм права заставляет своих граждан менять их социальное поведение, хотя в нашей стране это чрезвычайно распространенная практика. И эта практика показывает, что в нашей стране не выполняются нормы никаких законов вообще. Точнее они выполняются тогда, когда они выгодны конкретным гражданам и в конкретных ситуациях для того, чтобы получить те или иные социальные льготы, те или иные преимущества перед своими конкурентами, соперниками, врагами, процессуальными противниками в судебных разбирательствах и т. п. Причина в том, что нормы российских законов не оцениваются подавляющим большинством граждан как справедливые и способные реально помогать в решениях проблем. Скорее сами нормы законов такие проблемы для подавляющего большинства граждан создают.

И теперь давайте представим, что высшие ценности государства по предложению автора будут включены в текст Конституции РФ. На соответствующие статьи этого основного закона нашего государства распространится то же самое отношение, которое наши граждане демонстрируют в отношении всех других норм права. С высокой вероятностью, представленные как нормы Конституции РФ, высшие ценности государства будут нашими гражданами связываться с давлением государства на них. В нашем социуме это приведет к демонстративному согласию с этими ценностями при отказе им следовать в социальных практиках. Что неизбежно будет способствовать разрушению нашей страны.

А.И. Неклесса:

Иван Грозный издал следующее указание судебной системе; судите по справедливости, так, чтобы был прав опричник.

В.Л. Римский:

Ну конечно, в нашей стране по традиции, соблюдаемой в течение столетий, в судебном разбирательстве всегда должен быть прав свой. Поскольку суд — это власть, то прав должен быть представитель власти. И этот принцип действует до сих пор уже в современных российских судах. Исследования показывают, что если в них свидетелем одной из сторон является милиционер, то другая сторона может приводить любых свидетелей, любые аудиозаписи, видеозаписи, данные спутникового слежения за ситуацией — это неважно. В подавляющем большинстве случаев судья будет утверждать, что у него нет оснований не доверять показаниям представителя органа власти, каковым является милиционер. И потому в современном российском суде сторона, имеющая свидетелем одного милиционера, почти всегда свой процесс выигрывает. Многие наши граждане такую практику оценивают как постоянную несправедливость в деятельности судов. При этом в нашем российском социуме очень высока значимость справедливости, правда, понимаемой разными социальными группами по-разному. А судебное сообщество в нашей стране понимает справедливость только в процессуальном смысле, т. е. как обеспечение равных прав сторонам судебных разбирательств в представлении их доказательств. Даже если бы реально такие права всегда обеспечивались, что не всегда происходит в наших судебных процессах, российские граждане не признали бы такое понимание справедливости. Потому что такие процессуальные права на равенство сторон в судебных разбирательствах проводят в нашей стране к несправедливым судебным решениям, по оценкам подавляющего большинства наших граждан. Ведь российский гражданин практически не имеет шансов выиграть гражданский иск у представителя власти.

Вообще в России нет такого типа судебного разбирательства, как «гражданин против государства», это запрещено российским законодательством в отличие, например, от законодательства США. Более того, даже один представитель

органа государственной власти, являясь свидетелем в российском судебном разбирательстве, может обеспечить судебное решение в интересах своей стороны.

В такой ситуации в нашем социуме и государстве вносить в Конституцию РФ правовые нормы, которые должны регулировать социальность, даже на уровне только деклараций ценностей, крайне опасно. Эти нормы не смогут служить регулятором нашей социальности не только потому, что большинство российских граждан не будет им следовать в своих социальных практиках, но и потому, как я пытался показать, что эти ценности подавляющему большинству граждан невозможно будет защитить в судах. А без защиты самой властью такие нормы нашей Конституции с высокой вероятностью станут факторами разрушения нашей социальности и государственности, а не содействия их устойчивости и жизнеспособности, как предполагает автор доклада.

Есть сомнения и в том, что представленные в докладе доминирующие ценности нашего социума будут способствовать его развитию в современном мире, развитию нашей государственности и страны в целом. В массовых опросах, на данные которых ориентировался автор доклада в своих выводах, всегда выявляются приоритеты и ценности большинства социума.

В нашей стране большинство граждан поддерживает ценности традиционного общества. Именно поэтому, например, в современной России никак не удастся осуществить модернизацию. И именно поэтому по доминирующим в нашей стране ценностям Россия близка к Индии и другим странам с традиционными обществами. В этих странах, как и в России, конечно, есть проявления современности и даже постмодерна, но они характерны для относительно небольших социальных групп, ценности которых слабо влияют на доминирующие в этих обществах.

Для обеспечения конкурентоспособности нашей страны в современном мире тем не менее очень важно не препят-

ствовать, а поддерживать активность небольших социальных групп, способных выдвигать новые идеи решений проблем и обеспечения успеха в развитии экономики и социальности, государственности и корпоративного управления. Такие социальные группы в нашей стране уже существенно продвинулись в своем сознании и в своих практиках в направлении постмодерна и постиндустриализма, ставших доминирующими в развитых странах мира. И поэтому вряд ли сохранение традиционных ценностей станет фактором успеха развития нашей страны в современном мире. Для достижения этой цели, напротив, не следовало бы навязывать всем без исключения российским гражданам традиционные ценности, тем более в высшем законе страны — нашей Конституции.

Но именно это предлагается автором доклада в проекте главы Конституции РФ «Высшие ценности России». Например, в этом проекте высшей ценностью России декларируется Вера в Бога, и нет упоминания о возможности быть атеистом. В общественном сознании наших граждан доминируют представления о традиционной семье, которая должна иметь много детей, старшие, средние и младшие поколения которой должны проживать вместе и вести общее хозяйство и т. п.

Поэтому декларирование в качестве высших ценностей любви и семьи, как это сделано автором доклада, будет пониматься большинством нашего социума как необходимость сохранения именно традиционной семьи. Но именно в настоящий период в нашей стране происходит переход от традиционной семьи к иным ее формам. Реально большинство наших граждан живут не в соответствии с традиционными семейными ценностями. И при включении таких норм в текст Конституции РФ это большинство постоянно будет считать себя нарушителями основного закона нашего государства. Если же государство будет заставлять это большинство жить в соответствии с нормами традиционных семей, то это приведет не к восстановлению этих норм в нашем социуме, а к разрушению семьи как социального института.

Кстати, элита нашей страны не соблюдает и не будет соблюдать традиционные семейные нормы. Посмотрите, как живет Алла Пугачева: все знают, что у нее было четыре мужа, а сейчас она живет с пятым. Для нее это совершенно нормально, а для большинства страны она поет песни о любви до гроба. И это не уникальный случай: достаточно войти в элиту, и нормы традиционной семьи уже соблюдать совершенно необязательно.

Следовательно, государство и далее будет дифференцированно подходить к защите ценностей семьи: большинство граждан будет вынуждать их соблюдать, а представителям элиты — разрешать жить в соответствии с иными ценностями. Такое положение будет восприниматься большинством граждан как несправедливое, а потому станет дополнительным фактором недоверия государству с его стороны.

Еще один пример из проекта изменений нашей Конституции, предлагаемых автором доклада. В этом проекте патриотизм и любовь к Родине декларируются как правовые нормы. Это фактически означает навязывание государством патриотизма своим гражданам, демонстрацию недоверия им и тому, что они самостоятельно могут в процессе своей социализации прийти к патриотизму как к одной из своих ценностей. Это, между прочим, означает, что государство оставляет за собой право проверки уровня патриотизма своих граждан и репрессирование в той или иной форме тех, кто будет признан недостаточно патриотичным. Ведь именно об этом говорится в статье 5 проекта главы Конституции «Высшие ценности России», предлагаемой автором доклада: «Запрещается деятельность физических и юридических лиц, граждан и лиц без гражданства, иностранных граждан находящихся на территории России, направленная на подрыв, дискредитацию, аннулирование высших ценностей России. Защита высших ценностей России как от внутренних, так и от внешних посягательств есть обязанность государства и каждого из граждан». В соответствии с такими нормами Конституции РФ эти

запрет и защита будут реализовываться в деятельности как органов власти, так и самих граждан, а приводить они будут к тому, что будет подавляться активность небольших социальных групп, если государством и большинством граждан будет признано, что эта активность подрывает, дискредитирует или аннулирует высшие ценности России. В результате будет существенно затруднена реальная модернизация нашей страны, потому что без формирования новой, отличающейся от традиционной системы ценностей ее просто невозможно осуществлять. При этом еще будет подавляться деятельность тех социальных групп, которые могли бы осуществлять поиск адекватной для нашей страны новой модернизированной системы ценностей, т. е. будет репрессироваться деятельность возможных субъектов нашей модернизации.

Реально выбор ценностей, которые будут доминировать в российском обществе, во многом определяет и должна определять его элита. Для изменения сознания большинства граждан важно не только декларировать те или иные ценности, но и предлагать этому большинству тот или иной образ жизни, соответствующий декларируемым ценностям. Именно изменением образа жизни можно реально снизить наркотизацию и алкоголизацию нашей страны, например. Это существенно важнее улучшения состояния здравоохранения и системы образования, потому что без развития соответствующей внутренней мотивации наши граждане не станут более здоровыми и образованными, не будут эффективно использовать возможности систем здравоохранения и образования.

Для существования, процветания и развития нашей страны, как и других стран мира в современных условиях, необходима выработка элитой новых смыслов жизни для большинства граждан. И я не сторонник того, чтобы эти смыслы были традиционными, как это предлагает автор доклада, потому что защита традиционных смыслов и ценностей не позволит нашей стране стать конкурентоспособной в современном

мире, развивающемся, как я уже упоминал, в направлении постмодерна и постиндустриализма, характеризующихся радикальной плюральностью и повышением значимости нематериальных ресурсов. Это своеобразные правила игры в мировой экономике и политике. Если наше государство и социум не смогут в этих правилах игры существовать, успешного развития страны не получится. А главное в этих правилах игры — вовсе не нефть и не газ, не большие запасы финансов и не территория страны, главное — человеческий и социальный капиталы, выработка плодотворных идей выполнения тех или иных проектов. И очень важно найти такие проекты, которые позволят нашей стране продавать свои продукты, возможно нематериальные, как, например, программы для компьютеров, продавать на экспорт с высокой прибылью. Такие идеи способны генерировать активные граждане, которые совершенно необязательно по своему социальному статусу входят в элиту.

Элита страны, по этой причине, должна поддерживать и активные, способные к социальному творчеству социальные группы, обеспечивать их непротивопоставление большинству социума. От нашей элиты зависит, сможет ли сохраниться наш социум и государство, сохраниться и успешно развиваться наша страна, сможет ли Россия вернуть себе более значимое место в мире. Но пока в российской элите нет таких приоритетов, на уровне общественного сознания элита поддерживает представления о том, что гражданам нашей страны не нужны никакие современные идеи, не нужно стремиться реально модернизировать страну, а нужно просто выживать и адаптироваться к складывающимся условиям в стране и в мире, что, собственно, и делает наше население.

И в такой ситуации описание в Конституции РФ традиционных ценностей в качестве высших ценностей России будет поддерживать в общественном сознании смыслы именно выживания и адаптации, но не достижения успеха в конкуренции с другими государствами и социумами. Принятие

предложений автора доклада в части изменения норм Конституции РФ будет содействовать лишь более спокойному существованию элиты нашей страны в ближайшем будущем, не озабоченной ни конкурентоспособностью, ни достижением влияния нашей страны в мировой политике и экономике, ни обеспечением спокойной и благополучной жизни наших граждан с уверенностью в ближайших и отдаленных перспективах существования нашего социума и государства.

Заключительное слово докладчика

В.Э. Багдасарян

Научный синтез предполагает логику восхождения от гипотезы к теории через прохождение контраргументационной ступени. В этом смысле выдвинутые по отношению к содержанию представленного доклада контртезисы имеют большую ценность для дальнейшего теоретического структурирования. Поэтому краткий разбор их в заключительном слове докладчика может рассматриваться как мост для следующего научного дискурса.

Ответ на замечания *Александра Владимировича Бузгалина*.

Представляется, что оппонент пытается найти *противоречия в нашей трактовке ценностей, используя при этом свое собственное их определение*. Ценности рассматривались нами, во-первых, как характеристики факторов жизнеспособности страны, во-вторых, как социально-деятельностный мотиватор. Мы говорили о ценностном реостате. Стремление к деньгам – нестяжательство, космополитизм – любовь к отечеству, индивидуализм – коллективизм — все это полюса ценностного спектра. В действительности ни государство, ни человек никогда не находятся в стопроцентном соотношении с тем или иным полюсом. Оптимум для каждого государства на данной ценностной шкале — свой собственный. Это реостатное изложение природы ценностей, по-видимому, и не было понято.

Да, современная молодежь стремится совершенно к другим ценностям, чем те, которые изложены нами. Никто не будет этого отрицать. Однако данная ценностная инверсия подрывает жизнеспособность страны. Соответственно, государство и народ могут и должны скорректировать соответствующие реостатные составляющие социализации

молодежи. Если была возможна инверсия, то возможна и контринверсия.

Нельзя 1917 и 1991гг. ставить в один ряд... Почему нельзя? И в 1917 г. государство в прежнем виде перестало существовать, и в 1991 г. случилось то же самое. В обоих случаях оказалась демонтирована одна из трех составляющих государственности — государственная власть. Задача состояла в том, чтобы выявить и сопоставить между собой причины рассматриваемых прецедентов. Результатом сопоставления явилась констатация о совпадении понижающей динамики основных факторов жизнеспособности страны. Это доказывает правильность самой гипотезы о наличии общих оснований российских государственных катастроф.

Оппонентом обнаруживаются *параллели с положениями Национально-патриотического союза России, параллели с тем, что говорят коммунисты*. Если коммунисты пишут о национальной безопасности, смущает ли это меня? Не смущает. Нельзя же исключить национальную безопасность только потому, что о ней пишут коммунисты. Многие мыслители разных идеологических направлений, исследуя факторы жизнеспособности страны, сходятся в понимании о безусловной значимости выстраивания системы национальной безопасности. Если, двигаясь разными путями, исследователи приходят к общим выводам, это только подтверждает правильность самих исследований.

Американцы, заверяет оппонент, больше коллективисты, чем русские. Может быть. Демонстрируется опять-таки категорическое непонимание предложенного нами реостатного подхода. Ценность — не есть нечто статичное, исторически константное. Кто говорит о том, что у американцев нет коллективизма? Кто говорит о том, что у русских нет индивидуализма? В разные исторические периоды весомость этих ценностей у обоих народов то возрастала, то снижалась. В одни периоды русские были более коллективистски ориентированы, чем американцы, в другие — более индивидуали-

зированы. Другое дело, что оптимум жизнеспособности России находится ближе к полюсу коллективизма, чем оптимум жизнеспособности США.

Ответ на замечания *Владимира Львовича Римского*.

Возражение оппонента: *Ценностные категории ни в коем случае, ни в какие нормативно-правовые документы включать нельзя.*

Мировой опыт конституционного строительства свидетельствует как раз об обратном. Мы предприняли анализ Конституций стран мира и обнаружили там вещи, довольно созвучные. Исходя из мирового опыта, собственно, и звучали предложения по изменению российского Основного закона. Например, Конституция Турции: «вечное существование турецкой нации и Родины, а также неделимое единство турецкого государства»; «никакие взгляды и убеждения не должны противопоставляться национальным интересам Турции»; принцип неразрывного единства турецких граждан со своей страной и территорией, историческими и духовными ценностями Турции. Конституция Словакии — апелляция к наследию Кирилла и Мефодия и к «Великой Моравии». Смотрим конституционное законодательство западных стран. Греческая Конституция начинается с апелляции к Святой, единосущной, неразделимой Троице. А вот начало Ирландской Конституции: во имя пресвятой Троицы, от которой исходят все власти, к которой, как к нашей последней надежде, должны быть направлены все действия человека и государства, Мы, народ Эйре, смиренно признавая все наши обязанности перед нашим священным господином Иисусом Христом, который поддерживал наших отцов в столетиях испытаний, вспоминая с благодарностью и непрестанную борьбу за восстановление независимости нашего народа и стремясь способствовать общему благу с должным уважением к Благоразумию, Справедливости и Милосердию. К Богу апеллируют также Конституции Германии и Швейцарии.

О Конституциях Ирана (четкая номинация идеологии исламизма) и Китая (идеологии коммунизма) и вовсе говорить не приходится. Мировой опыт показывает, таким образом, что Конституция является именно тем документом, который аккумулирует и заявляет как декларацию высшие государственные ценности.

Возражение оппонента: *При несовершенствах современного Российского государства установление высших государственных ценностей может иметь отрицательные последствия. А какое государство совершенно? Может, вообще без судов обойдемся, если суды все купленные? Полагаю, что введение категории высших ценностей государства как раз и направлено на исправление существующих несовершенств.*

Возражение оппонента: *Номинированные ценности — это ценности традиционного общества.* Показательно, что Бузгалин говорил совсем другое, что это ценности левосоциалистические. Что такое традиционное общество? Это общество, организованное на основе действия традиции. Мы номинировали ценности, которые были значимы и в архаический период, и будут актуальны в будущем.

Благодарю *Дмитрия Сергеевича Чернавского* за поддержку и адекватное понимание содержания доклада.

Особняком в представленном оппонировании стоит выступление *Александра Ивановича Соловьева*. Ему особая благодарность — за иллюстрацию того, что представляет собой «аргументация» противников ценностного подхода к государственному строительству. Какого-либо отношения к традициям научной полемики это выступление не имеет. Содержание его в значительной части посвящено не контраргументации относительно содержания доклада, а оценкам докладчика — его моральным, умственным, гражданским, эмоциональным кондициям.

Специально воспроизведу эту коллекцию «аргументации»: «Студенты и те знают»; «Автор рассматривает деятельность не живых людей, а экспонатов музея восковых фигур»;

«Огорошен таким материалом, к которому очень трудно относиться сколько-нибудь серьезно»; «Думаю, у автора такого рода текстов достанет мудрости не рекламировать эти результаты своих трудов, дабы избежать потери репутации»; «Можно без конца упиваться рассыпанными по тексту абстракциями, трюизмами и семантическими нелепицами»; «Следовало бы отметить его изначальную тоталитарную закваску»; «Автор испытывает органический пиетет перед государством и властью»; «Предложение совершенно за гранью здравого смысла»; «Вопиющей мистификацией является»; «Автор забывает»; «Автор столь легкомысленно обращается»; «Автор не использует тонких инструментов для выяснения человеческих предпочтений, а предпочитает рубить топором»; «Автор либо не понимает природы государственной власти, либо сознательно мистифицирует»; «Любовь автора к государству затмила все иные его взгляды и чувства»; «Стремление редуцировать... всю гамму социальных функций человека... является не просто чрезмерным упрощением ситуации, а абсолютно *неадекватным* методом анализа социальной и политической жизни»; «Такое перепозиционирование ценностей искажает не то что научные, но и рациональные основания анализа»; «Стремление выравнить всю гамму человеческих представлений... выглядит еще более умозрительным и неадекватным реальности»; «Такая заданность позиции есть проявление сугубо идеологического подхода, который не способен привести нас к научно обоснованным результатам»; «Этот же оторванный от жизни подход автора...»; «Для присно памятного агитпропа такие вещи в порядке вещей, но для академического сообщества...»; «Предлагать такие требования... — значит заниматься сочинительством весьма опасных по своим социальным последствиям сказок»; «Поверхностная идеологическая позиция»; «Уму непостижимо, как автор столь легкомысленно обращается со сложнейшими вопросами мировоззренческой эволюции людей!»; «Удивительно, как у автора хватает отваги предлагать»; «Поистине разум засыпает».

Конечно, такой способ полемики в научной дискуссии выходит за рамки корректности. Но он симптоматичен, поскольку на личности переходят тогда, когда крайне раздражены, когда нет аргументов, когда разваливается собственная когнитивная модель, которой была посвящена половина оплачиваемой профессиональной жизни. Очевидно, что подобный факт, несмотря на его провокационную эмоциональную сущность, служит своеобразным подтверждением прочности позиции докладчика. Можно было бы перейти, следуя предложенной провокации, на разбор, например, воспитанности оппонента или его презумпции собственного права учить окружающих, словно они студенты-первогодки, более того — судить и осуждать их, словно в мантии судии. Но это малоинтересно и послужило бы как раз предосудительной, на наш взгляд, цели — увести дискуссию от ее содержательного облика.

Семинар в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования существует уже 10 лет. Были в его истории выступления людей с различными, прямо противоположными воззрениями, но всегда поддерживалась «фирменная» традиция корректности научной полемики. Обсуждались идеи, а не докладчики.

В этом поле представляет методологический интерес понять психологические основания некоторых реакций и приемов «полемики» диагностированного выше внеаучного типа.

Таблица 1

Анализ характерного содержания «оппонирующего» выступления

Цитаты из выступления	Комментарий
«Думаю, никто не будет возражать против того, что ценности играют свою особую роль в человеческой жизни. Они выполняют и ориентационную, и социализирующую, и ряд других жизненно важных для человека и общества функций. Од-	Оппонент отвлекся от темы доклада, от конкретной решаемой в докладе задачи. Есть ценности. Они разные: ценности эстетизма, ценности компарации и ценности-мотиваторы. Предмет же исследования был иной. Речь шла о выс-

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>нако совсем другое дело — гиперболлизация их социальных и мировоззренческих нагрузок... Такое ощущение, что автор рассматривает деятельность не живых людей, а экспонатов музея восковых фигур»</p>	<p>ших ценностях государства. Это другая постановка проблемы. Поэтому рассуждать о ценностях вообще представляется малосодержательным. Но подмена понятий и затем «разгром» на ее основании является классическим приемом вербальной манипуляции. Ценности индивида отождествляются с ценностями государства, и из этого следует приписываемое автору намерение «выравнить всю гамму человеческих представлений на собственно ценностных основаниях»</p>
<p>«Коротко говоря, установка на преувеличение роли ценностных ориентаций, стремление редуцировать к этому типу воззрений всю гамму социальных функций человека (и власти) является не просто чрезмерным упрощением ситуации, а абсолютно неадекватным методом анализа социальной и политической жизни»</p>	<p>Еще один прием из серии «тьма на плетень». Как это можно: «функции сводить к воззрениям»? Утверждение семантически бессмысленное, потому что термины несут смысловые нагрузки в совершенно разных областях. «Функции» и «воззрения» соотносятся примерно так же, как «бузина» и «дядька». Кроме этого, «ценностные ориентации» и «воззрения» также далеко не тождественны с точки зрения видов проявлений человеческой активности. Т.е. манипулятивный прием вновь из той же серии. «Установка на преувеличение роли ценностных ориентаций» объявляется оппонентом «методом анализа». Вполне очевидно, что этот посыл оппонента смысла не содержит</p>

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>«Студенты и те знают, что помимо ценностных воззрений человек обладает и ценностно-рациональными, и собственно рациональными формами отражения и мотивации действий (и я еще не говорю о различных дологических и постлогических формах). То есть картина сознательных побуждений человека не является односторонней. Более того, все эти формы внутреннего самовыражения чаще всего противоречат друг другу, и в результате таких конфликтов ценности способны вообще не проявляться в поведенческих формах. В этом смысле стремление выравнить всю гамму человеческих представлений на собственно ценностных основаниях выглядит еще более умозрительным и неадекватным реальности»</p>	<p>Вновь оппонент манипулирует смыслами. Ему все равно, что формы отражения, что формы внутреннего самовыражения, что поведенческие формы — все свалено в одну кучу. Хотя ясно, что это все вещи разные, особенно в связи с ценностями-мотиваторами, именно они по определению ответственны за поведение. При этом хорошо известно, что имеет место и сознательное, и бессознательное следование в силу их активизирующего действия. Высшие ценности государства связаны с ценностями-мотиваторами. А вот эта смысловая связка как раз и не обсуждается. Или не увидена и не распознана, или против нее-то и нет рациональной аргументации</p>
<p>«Одним словом, в докладе мы сталкиваемся с уплощением когнитивной развертки человеческого сознания, со стремлением искусственного сведения политических практик к ценностно-обусловленным формам. Такая заданность позиции есть проявление сугубо идеологического подхода, который не способен привести нас к научным обоснованным результатам»</p>	<p>Вновь важно зафиксировать произведенную подмену. Именно в приведенном фрагменте оппонент переходит от ценностей-мотиваторов человека (человеческого сознания) к ценностной обусловленности «политических практик». Сущностной разницы между ними он не обнаруживает. Разница же существенная. Поэтому о том, что ценности исчерпывают основания политических практик, в докладе также ничего не говорилось. Это просто какая-то совершенно иная тема. Зачем-то притянуты «политические практики». Речь идет о</p>

Цитаты из выступления	Комментарий
	<p>поведении человека и сообщества в широком спектре — и трудовых мотиваций, и служения, и индивидуальной жизни, и еще много чего другого. А нам возражают: «Политические практики!» «Высшие ценности государства» и ценностное содержание политических практик — не одно и то же. Оппонент говорит опять о чем-то своем, но не в рамках темы и задачи доклада. Естественно, что политика не сводится к ценностным имплементациям. Но вместе с тем столь же очевидно, что у каждого государства на уровне стратегического целеполагания имеется набор высших ценностных ориентиров</p>
<p>«Этот же оторванный от жизни подход автора проявляется и в том (еще, слава богу) экспериментальном документе — наброске первой статьи Конституции, который был нам продемонстрирован»</p>	<p>В докладе не указывалось, что представленный документ предложен в качестве «первой статьи» Конституции — это придумано оппонентом. А деталь в конституционном строительстве немаловажная. Но если по ее поводу можно выдумывать, то этой важности должного и не отдается. Как правило, конституционные тексты открываются преамбулой. Глава о высших ценностях России преамбулой не является.</p> <p>Из конституционно-правовой неосведомленности следуют и такие ошибки, как поименование главы Конституции статьей и др.</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>«Можно без конца упиваться рассыпанными по тексту абстракциями, трюизмами и семантическими нелепицами (вроде “духовные ценности... являются ценностью”»)</p>	<p>Обнаруженная оппонентом «семантическая нелепица» относится к следующему фрагменту текста главы Конституции: «История страны, исторические, культурные памятники, накопленные исторически духовные ценности русского и других российских народов являются ценностью России». Перечислялись виды ценностей, относимых к общегражданским ценностям России. Среди них — «накопленные исторически духовные ценности русского и других российских народов». Тут смысловая нагрузка колоссальной важности, которая отражает особый этнически интегрирующий тип Российского государства. Оппонент увидел только — «духовные ценности... являются ценностью», эту СВОЮ версию объявил «семантической нелепицей».</p> <p>Здесь обнаруживаются три методологические диагностики. Вновь подмена, теперь уже текста. Уход от заложенного объемного смысла. И критика подложного текста</p>
<p>«Прежде всего следовало бы отметить его изначальную тоталитарную закуску»</p>	<p>Концепт о тоталитаризме и тоталитарном государстве слишком серьезен, чтобы его сочетать с «закусками». Обнаруживается уровень анализа и полемики, который очевидно выходит за рамки научного. Можно было бы и не реагировать на такие «приемчики».</p> <p>Но высшие ценности раскрывались в представленном докладе как ориентир целеполагания, мотиватор,</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
	<p>а не как нормативное предписание. Мы говорим, что семья относится к ряду высших государственных ценностей. Но не надо это положение доводить до нормативного абсурда. Ценность семьи не означает, что все холостые должны немедленно вступить в брак, а не вступившие оказываются вне закона. А вот в праве действительно могут возникнуть предписания, например, о запрете однополых браков. Или объявление их чем угодно, но только не браком, не семьей. Это не «закваски», а регулирование человеческого общежития, когда человечество стремится оставаться человеческим, что без ценностной поведенческой матрицы невозможно.</p> <p>Государственный чиновник вступает в должность... Он, конечно, должен четко знать, куда движется государство, каково его целеполагание. Учитель, выходя к школьной доске, также должен знать воспитательные ориентиры, какие качества в ребенке он должен развивать. Где, как не в Конституции — Основном законе, они должны быть изложены</p>
<p>«Иначе говоря, основной акцент сделан не на те ценности, которыми должно руководствоваться государство в отношении общества, а на те, которыми обязан руководствоваться индивид. Вдумайтесь: человек обязан (а Конституция как юридический документ обязывает, нормирует деятельность челове-</p>	<p>Вновь манипулятивная подмена. В докладе все с точностью до наоборот. Акцент был сделан на ценностях, которыми должно руководствоваться государство. Проводимое исследование было посвящено именно высшим государственным ценностям (см. название доклада).</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>ка) руководствоваться прокламируемыми здесь ценностями, а государство, связывая “права” человека с выполнением этих ценностей, не должно ничего, кроме как приглядывать за тем, исполняются его инвективы или нет»</p>	<p>В докладе указано прямо: «В России основаниями для целеполагания и любой деятельности органов государственной власти всех уровней, общества и личности являются высшие ценности России». Итак, высшие ценности прежде всего есть «основание для целеполагания и любой деятельности органов государственной власти».</p> <p>Игнорировал оппонент и пояснение в ст. 4 о способах практической имплементации государством высших ценностей России: «Высшие ценности поддерживаются государством в воспитании, образовании, науке, культуре, традициях, массовом информационном воздействии.</p> <p>Интересно и другое положение оппонента, о том, что «Конституция как юридический документ обязывает, нормирует деятельность человека». Предлагается силлогизм: Конституция — это юридический документ, а юридический документ — это правовые нормы, следовательно, ценности в Конституции «нормируют деятельность человека». Неверна в данном случае сама исходная посылка. Природа конституционного права такова, что наряду с традиционными юридическими нормами любая из Конституций содержит в себе целевые ценностные положения, не имеющие характера норматива, а определяющие ориентиры для го-</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
	сударства и выступающие деятельностными мотиваторами для граждан и сообществ
<p>«То есть опять, как и в советские времена, человеку — не надеясь на его личностные качества — хотят прежде всего переделать мозги, заставить поверить, что “преданность делу партии”, “вождю мирового пролетариата” являются главным мерилом его гражданского самосознания (а в дальнейшем, видимо, и самого его существования)»</p>	<p>«Преданность делу партии», «вождю мирового пролетариата»... Очевидно, что ни в докладе, ни в его контексте такого нет. Но как говорил классик пропагандистской манипуляции Геббельс, чем круче завернешь, тем больше поверят. Этот пример из оппонирования методологически очень интересен как демонстрация еще одного манипуляционного трюка взамен научной полемики.</p> <p>Оппонентом выдуман вывод об игнорировании в проекте новой Конституции личностных качеств человека. Именно на развитие личностных качеств направлены такие ценности, как: «достоинство человека»; «стремление к совершенству, творчество и гармоническое развитие личности»; «гуманные отношения и взаимное уважение между людьми»; «терпимость к людям, вне зависимости от их различий»; «инновационность, выраженная через развитие науки и образования».</p> <p>Это тоже методологически известный прием: выдумай за противника что-нибудь, а потом громи свою выдумку. Авось не все так внимательны — и проскочит...</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
«Правда, по сравнению со сталинскими временами постановка вопроса тут пошире будет...»	Очень характерный и важный посыл оппонента. Дело в том, что собираемая нами из выступления оппонента коллекция манипуляций, передергиваний, довольно грязных трюков частично является абсолютной классикой, которая использовалась именно в известных сталинских процессах против его политических противников.
«Утверждая “вечное существование” государства, предполагается, что любой — на протяжении “вечности” — режим правления изначально будет олицетворять гражданские добродетели. То есть кредит доверия абсолютно любым российским властям выписывается на века»	Еще один пример методологии фальсификации критикуемого текста. Докладчику приписывается первоначально утверждение о «вечном» существовании, далее — уже о вечности режима правления и, наконец, выписывания кредита доверия абсолютно любым российским властям. В действительности речь идет об императиве вечного существования Родины. Вот этот фрагмент: «Наивысшей ценностью России является вечное существование Родины. При единстве и процветании территории и народа, неделимости Российского государства и высоком качестве государственного управления». Важный теоретический посыл о различии категории государства (в узком смысле) и страны (государство в широком смысле). Различия государства как института управления и государства как сакрального института Родины оппонент «не замечает». Понятно почему. Если эту разницу «заметить», то вся манипуляция разваливается

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>«Существует очевидный факт полиментальности российского населения.... Столь же очевидно и то, что ценности не вырабатываются на уровне одного-двух поколений. Это длительный процесс. Поэтому динамика освоения нового культурного опыта, интеграция ценностей в какие-то культурные картины у наших соотечественников представляется чрезвычайно сложным и многообразным процессом... Можно ли забывать, что в любом современном государстве люди, активно вовлекаемые в трансграничные и транскультурные коммуникации, — это весьма различные существа, с присущими им сложными картинами мира, внутренними конфликтами, разными стадиями социализированности и т.д.»</p>	<p>То, что любое общество представляет собой сложную гетерогенную систему, — азбучная истина. Но ровно такую же истину представляет собой известный прием познания о выделении в любых когнитивных множествах объединенных смысловых пространств. Это свойство сознания и информации, к слову сказать, лежит в основании таких немаловажных для науки категорий, как модель, как теория.</p> <p>Может быть, надо напомнить об известном явлении доминантных особенностей в гетерогенных множествах? Или о т. н. национальном характере? Педантичность гетерогенных немцев, чопорность британцев, авантюризм американцев, терпеливость русских?</p> <p>Нации, как и цивилизации, отличаются именно своими доминантами, при этом все будучи гетерогенными. Есть главные доминанты, выработанные столетиями, есть лучшие практики, закрепленные в культуре, традициях, укладах, в той самой ментальности. И они носят локальный характер. Это и есть современные цивилизации. Ключ к их успеху — ориентация на эти самые лучшие (именно для них!) практики. Что русскому здорово — то немцу смерть. Они-то и уплотняются в понятие высших ценностей.</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
	<p>А по любому поводу заявлять, что выявление особенностей и доминант не нужно, потому что мир сложен, многообразен, — это не более чем довольно стандартный трюк типа «тень на плетень».</p> <p>В этом примере мы имеем дело с еще одной распространенной когнитивной ошибкой или манипуляцией. Без указания и учета МЕРЫ явлений доказать или «разоблачить» можно что угодно. Например, «плюнув в раковину на кухне, мы повышаем уровень Мирового океана, потому что он «гетерогенный...» (простите, увлекся), потому, что сосуды сообщаются, а ведь всякий студент знает, что в сообщающихся сосудах уровень должен выравниваться».</p> <p>Понятно, до каких уровней нелепости такого рода и выглядящие очень научно приемы манипулирования доводят. Это тоже из сферы внеучной полемики</p>
<p>«Если Вы, Вардан Эрнестович, хотите вычистить всех людей, чтобы они были не стяжателями, а коллективистами, патриотами и прочими...»</p>	<p>«Вычистить всех людей» — типичная либеральная риторика, с которой мы как раз полемизируем. Локковский взгляд на сознание человека как <i>tabula rasa</i> — «чистую доску». Мы же говорим не о «вычищении» человека, а о раскрытии его духовных потенциалов. Мы ведем речь не о «чистой доске» человеческого сознания, а о цивилизационном многообразии человечества. И вправе каждой страны быть идентичной самой себе, а не уни-</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
	<p>версальным стандартам, вычищая под этот стандарт российский народ, навязываемым, например, современной России под лозунгами демократии, свободы прав человека, т. н. общечеловеческих ценностей. Только почему-то мрет российский народ под эти вычищающие либерально-демократические фанфары</p>
<p>«Понятно, что автор испытывает органический пиетет перед государством и властью...»</p>	<p>Власть современной России по преимуществу либеральная и монетаристская. Пиетет к ней может испытывать только ее бенефициар, в том числе от либерально-демократических ученых «грантов». Как говорил в 80-х годах цыган из анекдота, «если Горбачев еще несколько лет поправит — я и своей лошади золотые зубы вставлю». Слишком очевидно, кто из присутствующих идеологически заточенных участников полемики мог бы питать пиетет к либеральной российской власти. Удивительно, что оппонент «не смог» обнаружить критическую по отношению к властям линию доклада. Уж не считает ли он за выражение «органического пиетета» выдвижение проекта новой Конституции России?</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>«Но предлагать свои этатистские убеждения в качестве общественной нормы — значит брать на себя ответственность проповедника консервативной — и в какой-то части даже реакционной — утопии. Для присно памятного агитпропа такие вещи в порядке вещей, но для академического сообщества...»</p>	<p>Странно, но как будто у нас не было семинара по консерватизму. Вроде бы разобрались с категорией. Но опять вольная и совершенно релятивистская трактовка одной из базовых категорий. Вновь мы сталкиваемся с распространенной болезнью гуманитариев. Вот как хочу, в зависимости от конъюнктуры полемики, так и употребляю!</p> <p>Консерватизм, сколько раз еще это нужно разъяснять, — это стремление закрепить текущую, новейшую ситуацию. Если она не новейшая, то это традиционализм. Текущая ситуация может быть любой. Поэтому консерватизм может выступать и как прогрессизм, и как реакционерство. Ставить консерватизм и реакционерство через запятую бессмысленно.</p> <p>Текущая ситуация в России — это либерализм и клептократизм, демократизм и общечеловеческие ценности, «гражданское общество» и доминант индивида — все то, за что так всегда ратует (кроме клептократизма) мой уважаемый оппонент. Поэтому кто здесь консерватор — вполне понятно.</p> <p>Во всяком случае, доклад посвящен скорее традиционалистским и цивилизационным основаниям института высших ценностей как конституционно правовому инструменту достижения успешности развития страны</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>«Предлагать людям другой национальности — татарам, армянам или натурализовавшимся китайцам и пр., которых в процессе глобализации будет все больше и больше, — руководствоваться “цивилизационно-ценностной русской идентичностью” — это предложение совершенно за гранью здравого смысла. Показательно, что мы считаем русскими даже тех иммигрантов, которые большую часть жизни провели за рубежом, так почему китайцы обязаны становиться на нашей территории русскими? Почему бы им не быть просто законопослушными гражданами и платить в казну налоги?»</p>	<p>Предложение руководствоваться цивилизационно-ценностной русской (оппонент «не заметил» в скобках слово «русской») идентичностью для китайских мигрантов в России оппонент считает лишенным здравого смысла. Не знаю, какой смысл он вкладывает в слово «руководствоваться», но уважать и признавать цивилизационно-ценностные традиции страны проживания эти иммигранты, безусловно, обязаны. Эти традиции, а вовсе не традиции китайской культуры должно поддерживать Российское государство через политику в сферах воспитания, образования и СМИ. Вместе с тем в проекте Конституции имеется и другое, «игнорируемое» оппонентом положение, в котором в качестве ценности определяется «единство, дружба и братская солидарность всех народов России, нетерпимость к расовой, национальной и религиозной дискриминации». Это вновь пример методологии манипуляций. Очень часто похожие трюки применяются за картонным столом</p>
<p>«Вопиющей мистификацией является и звучащее в документе отождествление государства и Родины. Любовь к Родине — это форма морально-этического приобщения индивида к сообществу, особый тип осознания им своей принадлежности к близкому по духу кругу</p>	<p>Специально, во избежание разночтений, в докладе было дано определение государства. Государство, напомню, определялось не как государственный аппарат, а как «организованное, упорядоченное, активное сочетание территорий, деятельности проживающего на ней населения по единой системе</p>

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>людей, окружающих человека на той или иной территории... Любкой нормальный человек всегда испытывает чувство любви и преданности своей Родине, его не надо учить этому чувству. Но любовь к государству не является простым расширением этого чувства, она требует уже иных внутренних опор для человека. Государство, как ни крути, — это аппарат насилия, регулирования, применения власти...</p> <p>Вдумайтесь, должен ли я любить сталинскую Россию? Должен ли я любить нынешний режим, который, я считаю, не уважает мои гражданские права и свободы, или я должен это все заслонить общим маркером?»</p>	<p>государственного управления». Речь, таким образом, идет не о государстве в узком смысле слова, как институте управления, а о государственности — понятии, эквивалентном стране (государство в широком смысле). Неразрывность территории, народонаселения, публичной власти отличает его от государства в узком институциональном понимании. Именно это различие в докладе является исходным и ключевым.</p> <p>Почему оппонент говорит об отожествлении? Не услышал ключевого тезиса? Не понял? Или в рамках избранной им методологии манипулирования так удобнее: передернуть, выдумать за автора, а потом его «громить»?</p> <p>К сожалению, трюк этого типа не пополняет нашу коллекцию, он выше уже не раз отмечен.</p> <p>Вместе с тем без государственного аппарата государственность несостоятельна. Более того, в наших работах показано, что качество государственного управления является фактором успешности и жизнеспособности государства и в широком смысле. Родина исчезает, когда государство разваливается.</p> <p>Впрочем, приписываемого докладчику призыва полюбить государство в докладе не содержалось. Соответствующее положение конституционного проекта формулировалось как «патриотизм и любовь</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
	к Родине». Никакой двусмысленности. Почему оппонент воспринял эту формулу в качестве побуждения любить государство и тем более государственный режим — остается загадкой. Скорее всего, отождествление института и Родины действительно имеет место. Но только не у докладчика и не в докладе. Надо бы на «шапку» посмотреть — все ли с ней в порядке?
«Исходя же из авторской позиции, можно понять, что нам, по сути, предлагается штамповать “квасных патриотов”, т. е. тех, кто должен бездумно любить всякую власть, гордиться любыми действиями чиновников, не исключая агрессии и насилия. Любить даже в том случае, если власть будет вытирать о человека ноги и пинать их своим сапожищем»	Что ж, позиция оппонента достойна уважения. Если «закваски» (см. выше), то и «квасные». «Бездумно любить». И «пинать сапожищем». Очень научно и очень последовательно. Очень устойчивый словарь. Это убедительно характеризует предлагаемый нам оппонентом уровень научности полемики
«Точно такая же поверхностная идеологическая позиция предлагается и в отношении гражданатеистов, поскольку всем им рекомендуется руководствоваться “верой в Бога”. Уму непостижимо, как автор столь легкомысленно обращается со сложнейшими вопросами мировоззренческой эволюции людей! Единственное, что невозможно понять: тех, кто не будет руководствоваться этими ценностями, т. е. “неверующих”, государство будет перевоспитывать — поскольку права граждан прямо вытекают из оглашенных	Вера в Бога декларируется в качестве общественной ценности в Конституциях Германии, Швейцарии, Ирландии, Греции, Польши и др. Являются ли эти государства в понимании оппонента тоталитарными? Поддержка государством религии и религиозных организаций как фактора повышения жизнеспособности страны не означает гонений на неверующих. Тем более что в разрабатываемой нами Конституции есть статья о защите права на убеждение и от преследования за убеждение. Так же и поддержка семьи не будет сопровож-

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>автором ценностей (ну а мы знаем, как власти умеют это делать) — или репатриировать?»</p>	<p>даться преследованием, или, как пишет оппонент, репатриацией холостяков. Это опять из разряда передергивания.</p> <p>Оппонент, будучи последовательным в своей «методологии» полемики, вырвал из приводимого положения лишь одну часть — в данном случае «веру в Бога». Между тем номинировался совершенно иной подход: «Вера в Бога, иные религиозные ценности и (или) другие, связанные со свободой совести светлые идеалы человечества». В этой формулировке достигался компромисс между позицией верующих и атеистов. Однако оппонент предпочитает этого не замечать.</p>
<p>«То есть все почти по Гоголю: автор не использует тонких инструментов для выяснения человеческих предпочтений, а предпочитает рубить топором, высекая в сознании людей вечные истины»</p>	<p>Интересно обнажение точки озабоченности оппонента. «Человеческие предпочтения». В докладе о предпочтениях речи не идет. Больше того, его «протест» против современной либеральной версии и Конституции и развития России как раз и заключается в протесте против предпочтений. Трюк, в который раз трюк, заключается в том, что права и свободы (альфа и омега либерализма) без ответственности за них, без доминанты социализированного в них начала — это именно предпочтение. Как сказал Президент России? «Бедные не могут быть свободными». Значит, для кого свободы? Правильно, уважаемый оппонент, для богатых. Вот теорема и доказана: богатый —</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
	<p>значит, свободный. А других высших ценностей нынешняя Конституция не предлагает.</p> <p>Поэтому именно МЫ — за любезные оппоненту «тонкие инструменты». Их должно быть много, чтобы удовлетворить потребностям всех, главная из которых — достоинство всех людей (а не только богатых). Поэтому и высших ценностей больше, чем требуется для «менял», которых уже давно из храма пытаются извлечь. И должны быть эти высшие ценности иными, чем только преференция богатому меньшинству.</p> <p>Пострадал и Н.В. Гоголь. Уж он-то менее всего был приверженцем доктрины преференций. Гоголевские воззрения на русскую модель права, по меньшей мере, существенно расходятся с теорией либерализма. «У нас, — писал Н.В. Гоголь К.С. Аксакову, — в Русском Царстве, или, лучше, в сердце тех людей, которые составляют Истинно Русское Царство, водится так, что Царь — глава, и только то, что передается через него и из его уст, то облачается в законность».</p> <p>Специально для оппонента другая гоголевская цитата из «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «Нет, вы еще не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
	<p>любовью к Богу, не спастись вам». Этот пример достоин занесения в нашу методологическую коллекцию манипуляций. Речь идет о «псевдоссылках» на безусловные авторитеты. Этот прием часто употребляется. Ссылка ни к селу ни к городу, но как красиво и «убедительно» звучит! Авань, кто и поведется!</p>
<p>«Учитывая в высшей степени положительное содержание этих ориентиров, видимо, предполагается, что российская власть полностью избавится от коррупции, казнокрадства, спецслужбы перестанут проводить конфиденциальные операции за рубежом, исчезнут все теневые и полутеневые формы госрегулирования и пр. То есть если сегодня критикуют власть за расхождение ее курса с требованиями действующей Конституции (утверждающей в стране социальное и демократическое государство), то, по крайней мере, эти требования высшего закона еще можно рассматривать как некий ориентир будущего развития, который рано или поздно, но будет достигнут (как это случилось во многих других странах). Но здесь-то предлагается считать, что в Российском государстве правящие режимы раз и навсегда избавятся от всех язв властвования (кстати, морфологически закрепленных в его строении)! Одним</p>	<p>Идеального государства, свободного от коррупции, казнокрадства и иных пороков, никогда не было и, вероятно, не будет. Это общее место. Но нужен идеал, светлый ориентир, к которому государство должно стремиться. Как цель управления. Такие ориентиры обнаруживаются фактически в каждой из Конституций стран мира. Почему-то либеральные идеалы действующей российской Конституции (отражающие интересы меньшинства) для оппонента приемлемы, а идеал повышения жизнеспособности России (интерес большинства) — нет. Считать это чем-то иным, чем личным предпочтением, идеологическим и политическим выбором, возможно и логично, а вот научной позицией — никак не получится. Так кто вносит в полемику на нашем семинаре вместо научности идеологичность?</p>

Цитаты из выступления	Комментарий
<p>словом, ничего другого, кроме того, что автор либо не понимает природы государственной власти, либо сознательно мистифицирует людей, из этого тезиса не вытекает»</p>	
<p>«И еще об одном моменте — об, условно говоря, безвременном характере документа. Понять по нему, что страна и люди живут в XXI веке, что мир перестраивается, что у людей возникают какие-то новые — хотя бы экологические — проблемы, что национальные государства переживают новые для себя времена, что в развитых странах человек становится центром политической вселенной — просто невозможно»</p>	<p>Высшие ценности человечество (его «белый ценностный пакет») не изменяются в зависимости от политической конъюнктуры. Идеи Нагорной проповеди Христа по прошествии двух тысячелетий не утратили своего фундаментального значения.</p> <p>Вызовы и угрозы современной эпохи достаточно подробно анализировались в докладе. Пафос претензии оппонента, очевидно, в другом — непризнание докладчиком современной неолиберальной идеологии глобализма. Отсюда, вероятно, еще одна проговорка — как признак XXI века определяется тот факт, «что в развитых странах человек становится центром политической вселенной». Прямо-таки апология неокOLONиализма. Человек принадлежит определенной стране, пусть и развитой, но является при этом «центром политической вселенной».</p> <p>И еще один экспонат в нашу коллекцию вненаучного трюкачества. «Политическая вселенная». Красота-то какая терминологическая! Но поди разберись в смыслах. Если вселенная имеется в виду в пределах национального государства, то претензия, что в развитых</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
	<p>странах человек в ее центре, — очень слаба. Издержки западной демократии, ее манипулятивность это большая проблема. Но почему бы так, походя, не бросить недоказанную и неочевидную максиму! Авьось, прокатит!</p>
<p>«Видимо, любовь автора к государству затмила все иные его взгляды и чувства»</p>	<p>Доклад вообще-то делался на основании не любви, не взглядов и не чувств. Эти сенситивные методы познания являются слишком первичными и беспомощными, чтобы на их основании создать модель успешности идентичной страны. Выявить корреляционные связи высших ценностей и успешности страны, открыть вариативность их действия в связи с цивилизационными особенностями, сконструировать принцип государственного управления (ценностного резонанса) и механизм конституционно-правового его закрепления. Выдвинуть наряду с концептом «национального государства», «правового государства», «социального государства» следующий эволюционный тип государства, а именно — «нравственное государство», основанное на высших ценностях, на основании «любви, взглядов и чувств», невозможно. В отличие от оппонента мы полагаем, что в науке есть другие методы для познания и конструирования. Анализ, синтез, компарация, моделирование. Каузальный анализ и т. п.</p>

Продолжение таблицы 1

Цитаты из выступления	Комментарий
	<p>На том, что в закрытом перечне привел оппонент (любовь, взгляды, чувства), строится не наука, а вне-научная полемика, мастер-класс которой и дал уважаемый оппонент.</p> <p>Еще один экспонат — в нашу коллекцию трюкачества</p>
<p>«Удивительно, как у автора хватает отваги предлагать и так зарегулированному государством обществу — правда, под весьма изысканной вывеской — еще большее усиление центральной власти»</p>	<p>Уровень регулируемости государством общественных отношений в современной России исторически минимален. Государство не выполняет возложенных на него управленческих функций. Оппонент путает две разные вещи — бюрократический произвол чиновников и регуляционные функции государственного управления.</p> <p>Для опровержения тезиса о «зарегулированности» российского общества достаточно сравнить показатели доли государственных расходов в ВВП России и экономически успешных странах Запада.</p> <p>Этот пример интересен тем, что утверждение оппонентом делается не на основе МЕРЫ или любой аргументации, а на основании то ли взглядов, то ли чувств (см. о методах оппонента выше)</p>

Итак, какой-либо интересной и состоятельной научной аргументации со стороны оппонента по существу доклада представлено не было. Однако выступление А.И. Соловьева по-своему совершенно замечательно. Оно очень ценно в методологическом плане. Оно действительно позволяет системно провести черту между научностью и манипуляцией,

между поиском истины и интересом и идеологическим позиционированием. Оно обнаруживает не просто замещение научности квазинаучной болтовней, а еще и агрессивное применение манипуляций из известных арсеналов не только агитпропа, но и таких мастеров и классиков, как, например, Геббельс. В принципе, на этот счет есть своя наука — она изучает такого рода беды. Это политическая психология.

И поскольку я уверен, что на нашем семинаре мы все в равной степени боремся за истинную научность, то хочу искренне поблагодарить А.И. Соловьева за бесценный в этом смысле мастер-класс, который он невольно нам всем преподавал. Это было очень полезно.

В части же содержательной завершу свое выступление апелляцией к Сенеке. Для корабля, не знающего своего курса, не бывает попутного ветра. Введение высших ценностей — это и есть для государства и народа обозначение такого курса.

**Тематическая программа научного семинара
«Интеллектуальные основы
государственного управления»**

1. Методологические основы синергетики и ее социальные приложения.
2. Социализм и коммунизм: теория, актуальное состояние, футурологическая проекция.
3. Что есть прогресс человечества? «Будущее» как ценностная, интеллектуальная, историософская, теологическая и социальная категория.
4. Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты).
5. Либерализм / неолиберализм: теория, состояние, прогноз.
6. Консерватизм / традиционализм: теория, формы реализации, перспектива.
7. Высшие ценности Российского государства.
8. Россия и мир в XXI веке.
9. Проект будущего для России. Пространство вероятного и приемлемого.

**Список участников семинара
«Интеллектуальные основы
государственного управления»**

Агеев Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, генеральный директор Института экономических стратегий РАН

Александров-Деркаченко Петр Петрович, председатель редакционного совета журнала «Свободная мысль», председатель Русского исторического общества

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Российского государственного университета туризма и сервиса

Буданов Владимир Григорьевич, доктор философских наук, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН

Бузгалин Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова, координатор ООД «Альтернатива»

Кара-Мурза Сергей Георгиевич, доктор химических наук, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН

Латов Юрий Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики общеэкономического факультета Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова

Лексин Владимир Николаевич, доктор экономических наук, руководитель научного направления Института системного анализа РАН

Малинецкий Георгий Геннадьевич, доктор физико-математических наук, профессор, зам. директора по научной работе Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН

Межуев Борис Вадимович, кандидат философских наук, зам. главного редактора журнала «Русский журнал»

Межуев Вадим Михайлович, доктор философских наук, Институт философии РАН

- Некlessа Александр Иванович**, председатель Комиссии по социокультурным проблемам глобализации, член бюро Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН
- Николаев Константин Юрьевич**, генеральный директор группы компаний «Н-Транс»
- Окара Андрей Николаевич**, кандидат юридических наук, директор Центра восточноевропейских исследований
- Пономарева Елена Георгиевна**, кандидат политических наук, доцент МГИМО (У) РФ
- Ремизов Михаил Витальевич**, кандидат философских наук, президент Института национальной стратегии
- Римский Владимир Львович**, зав. отделом социологии Фонда ИНДЕМ
- Соловьев Александр Иванович**, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
- Сулакшин Степан Степанович**, доктор физико-математических наук, доктор политических наук, профессор, генеральный директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования
- Федотова Валентина Гавриловна**, доктор философских наук, зав. сектором социальной философии Института философии РАН
- Фурсов Андрей Ильич**, кандидат исторических наук, академик Международной академии наук (Мюнхен), директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета, руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма
- Чернавский Дмитрий Сергеевич**, доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Физического института им. П.Н. Лебедева РАН
- Шубин Александр Владленович**, доктор исторических наук, руководитель Центра истории России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории РАН

Научное издание

Высшие ценности Российского государства

Материалы научного семинара
«Интеллектуальные основы государственного управления»

Выпуск № 6

*Ответственный за выпуск О.А. Середкина
Художественное оформление С.Г. Абелина
Корректор Л.В. Ремова
Компьютерная верстка О.П. Максимовой*

*Наш адрес:
107078, Россия, г. Москва,
ул. Каланчевская, д. 15, подъезд 1, этаж 5
Тел./факс: (495) 981-57-03,
981-57-04, 981-57-09
E-mail: frpc@cea.ru
www.rusrand.ru*

Сдано в набор 13.12.2010 г.
Подписано в печать 27.12.2010 г.
Формат 60x90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Отпечатано в ООО «Типография Парадиз»
Усл. печ. л. 9,5. Тираж 500 экз. Заказ №